

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

48 2020
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 48 (338) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Эрик Берн* (1910–1970), американский психолог и психиатр.

Эрик Берн (Леонард Бернштейн) родился в бедной еврейской части Монреаля (Канада) в семье выходцев из России. Его отец — доктор Давид Гиллель Бернштейн — был увлеченным практикующим врачом-терапевтом, он часто брал сына с собой при обходе своих пациентов. Мать Берна — литератор Сара Гордон — была профессиональной писательницей и редактором.

Берн изучал английский язык, психологию и проходил подготовительный курс медицины в Университете Макгилла в Монреале. В том же самом университете Берн получил степени доктора медицины и магистра хирургии, а затем уехал в Соединенные Штаты, где получил американское гражданство и поначалу стал психиатрическим ординатором, прикомандированным к клинике при Медицинской школе Йельского университета. Реагируя на антисемитские настроения, широко распространившиеся в то время, Бернштейн изменил свою фамилию, стал Берном и начал практиковать в качестве частного психиатра в Норфолке, штат Коннектикут. Во время Второй мировой войны Берн вступил в Армейский медицинский корпус как психиатр и именно там начал работать с группами. В течение 1960-х годов он не только писал книги и практиковал в качестве частного консультанта, но и одновременно занимал несколько должностей. Берн был консультантом по психиатрии при главе медицинского управления армии США; лечащим психиатром в Клинике психической гигиены администрации ветеранов; лектором, читавшим

курс групповой терапии в Нейропсихиатрической клинике Лэнгли-Портера, а также в Стэнфордской психиатрической клинике; адъюнкт-психиатром в Больнице Горы Сион, Сан-Франциско.

Книга Берна «Игры, в которые играют люди» на протяжении двух лет продавалась многотысячными тиражами. В ней психоаналитик рассказал о принципах, на которых базируется теория трансакционного анализа, в основе которой лежит представление о сознании человека как композиции трех состояний Я: Родитель, Взрослый, Ребенок. Доктор Берн остроумно назвал 120 игр, в которые люди втягиваются (например, «Холодный мужчина», «Все из-за тебя», «Попался, сукин сын», «Загнан в угол», «Алкоголик») и объяснил, как они работают. Кроме того, он описал испытанные, интеллектуально изящные антиигры, с помощью которых можно освободиться от любой из этих игр — если только захотеть. Изложенные в первой книге принципы стали основой для других работ автора. После нее в скором времени мир увидели следующие книги: «Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных», «Люди, которые играют в игры», «Психика в действии», «Секс в человеческой любви», «Лидер и группа» и другие.

Эрик Берн был трижды женат, и накануне своей смерти развелся со своей третьей супругой. Он умер от сердечного приступа. Работу, начатую Берном, продолжили многие его бывшие коллеги, посещавшие семинары ученого в Сан-Франциско.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проничев И. О.

Рассмотрение особенностей существующих способов фиксации интернет-страниц 315

Реминец Н. В.

Некоторые аспекты правового регулирования административных наказаний в свете публичного обсуждения проекта Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях 317

Рискин Д. А.

Порядок представления государственным обвинителем доказательств в уголовном процессе как основа доказывания вины подсудимого..... 319

Романова А. О.

Особенности признания права собственности на земельные участки в силу приобретательной давности 321

Романова А. О.

Изъятие земельных участков для государственных нужд..... 324

Росляков В. Д.

Формализация назначения наказания за преступления, совершенные в соучастии: кто заслуживает большего наказания? 326

Савельева А. А.

О способах совершения неправомерного доступа к компьютерной информации 328

Саматова Э. А.

Законодательство об уголовной ответственности медицинских работников в Российской Федерации: историко-правовой аспект 329

Саматова Э. А.

Уголовная ответственность медицинских работников по зарубежному законодательству: сравнительно-правовой анализ..... 332

Сидоров Е. С.

Право вето Президента в законодательном процессе Российской Федерации 337

Синюшина О. Ф.

История возникновения трудового договора . 338

Скоробогатова К. Д.

Судебная защита прав участников хозяйственных обществ при утрате корпоративного контроля..... 341

Строкова О. Г., Байбакова Т. М.

Некоторые проблемные аспекты ответственности по договору возмездного оказания медицинских услуг 343

Сухомлина К. В.

Гражданская правосубъектность военных организаций..... 346

Ткаченко А. А.

Правовой статус прокуратур по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях 348

Трофимова Т. А.

Общая характеристика российского законодательства до Октябрьской революции 1917 г. 350

Худяков И. Е.

Эволюция российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних и применяемых к ним наказаний в дореволюционный период..... 352

Цаплина Ю. А., Григорьев А. Н.

Деятельность современной российской адвокатуры и её задачи..... 354

Цаплина Ю. А., Григорьев А. Н. Развитие адвокатской рабочей среды как части общего цифрового пространства.....	356
Цыбулина Е. А. Основания для задержания лица по подозрению в совершении преступления: проблемные аспекты	358
Черепанов А. В. Основания возникновения права на возмещение морального вреда по делам о пожарах	362
Черепанов А. В. Деятельность органов предварительного расследования по обеспечению права на возмещение морального вреда по делам о пожарах	364
Чеснокова М. Д. Учет факторов при анализе повреждений тупыми предметами	366
Четверткова Е. О. Актуальные проблемы рассмотрения дел о защите интеллектуальных прав арбитражными судами субъектов РФ	368
Шабанова К. А. Основные тенденции в российской банковской системе и некоторые перспективы ее совершенствования	370
Шандро М. П. Основные правовые средства минимизации внешнеторговых предпринимательских рисков	373
Шахвалиева Д. А. Проблема преступности среди несовершеннолетних в РФ	377
Шведова О. В. Проблемы установления административной ответственности за нарушения налогового законодательства	378
Шумихина А. С. Электронные денежные средства в платежной системе Российской Федерации	381
Шумихина А. С. Национальная платежная система Российской Федерации: понятие, особенности функционирования	383
Эльмурзаев А. В., Шуина Е. И. Понятие и основные особенности Арбитражного суда как одного из основных правовых институтов в РФ	386
Юзефович Ж. Ю., Мокрушина К. С. История становления российского законодательства о религиозных организациях	389

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Рассмотрение особенностей существующих способов фиксации интернет-страниц

Проничев Игорь Олегович, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье автор рассматривает возможные способы фиксации интернет-страниц для дальнейшего их представления в качестве доказательства в суде.

Ключевые слова: нотариальное заверение, письменное доказательство, электронное доказательств, автоматическая фиксация, заверение интернет-страниц.

На сегодняшний день технологии уверенно заполнили все аспекты жизни. Более того, пандемия коронавируса COVID-19 привела к тому, что многие сферы жизни перешли в онлайн сегмент. Подобная тенденция не могла не сказаться и на юриспруденции. Так, в современном праве активно рассматривается вопрос электронных доказательств [1 с. 119], то есть доказательств, полученных с помощью фиксации интернет-страниц (снимков экрана и протоколов осмотра сайта).

На сегодняшний день особенную потребность в фиксации страниц интернет-сайтов для использования в качестве доказательства в суде испытывают в основном субъекты, защищающие авторские права. Обнаружив, что их права нарушены, и имея цель не дать контрагенту избежать ответственности, необходимо зафиксировать нарушение, чтобы в случае изменения информации и удаления спорного материала иметь возможность доказать факт нарушения.

Зафиксировать интернет-страницу можно различными способами, в частности существует:

- нотариальное заверение,
- автоматическая фиксация,
- исследование специалиста с последующим заключением,
- распечатка интернет-страницы.

Для того чтобы понять плюсы и минусы каждого из указанных способов следует разобрать их подробней.

Среди перечисленных способов выделяется нотариальное заверение. По сути, нотариусом составляется протокол осмотра сайта, в рамках которого заверенная нотариусом интернет-страница является надёжным доказательством в суде и в соответствии со статьёй 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2] и со статьёй 69 Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации [3], такие доказательства не требуют дальнейшего доказывания в суде.

Однако, что делать, в случае если спорная информация уже удалена? В случае если нотариус согласиться, то такую информацию можно проверить на специальных сервисах, которые позволяют посмотреть интернет-сайт на указанную дату в том виде, в котором он был представлен. Тем не менее, несмотря на то, что судебная практика в целом подтверждает такую возможность [4], не каждый нотариус согласиться использовать подобный сторонний сервис.

При этом для заверение соответствующих интернет-страниц через нотариуса необходимо найти специалиста и подстроиться под время его работы, учесть рабочие и праздничные дни. Как правило, нотариус заверит информацию в течение дня.

Следует также заметить, что доступность нотариата относительна, если в крупном городе найти нотариуса не сложно, то, небольших образованиях, например, сёлах или деревнях нотариуса может не быть, а значит, придётся покрыть немалое расстояние, чтобы посетить нотариуса. Учитывая вышеприведённые сложности (часы работы, выходные и праздничные дни и т. д.) доступность услуг нотариуса является относительной. Более того, в случае если требуется зафиксировать несколько нарушений в течение месяца, то требуется совершить несколько подобных поездок.

При этом исследователи отмечают, что стоимость подобных услуг в нотариате достаточно высока. Т. к. стоимостью услуги начинается от 3 000 рублей [5] и возрастает от количества интернет-страниц, которые необходимо заверить.

Плюсами нотариального заверения можно назвать: авторитет нотариата как института, силу доказательства в соответствии с АПК РФ и ГПК РФ,

Минусы нотариального заверения: возможно неудобный график нотариуса, возможно неудобное расположение нотариуса, относительная дороговизна.

К автоматической фиксации можно отнести специальные сайты (сервисы), которые предлагают зафиксировать страницу интернет-сайта, чтобы использовать её в дальнейшем как доказательство. Такой способ оценивается судами как письменное доказательство [6 с. 81]

При этом в случае если информация с сайта уже удалена, указанные сервисы предлагают клиентам возможность зафиксировать уже удалённую информацию с помощью сервисов, сохраняющих наиболее посещаемые интернет-страницы, например web.archive.org [7]. Таким образом, возможно, доказать, что нарушение было длящимся и обозначить сроки, когда оно началось.

При использовании сервиса автоматической фиксации достаточно зайти на специализированный сайт и заполнить форму. Спустя несколько минут отчёт и зафиксированные интернет-страницы будут готовы. Стоимость, согласно официальной предоставленной информации составляет от 900 рублей [6].

Данный способ фиксации доказательств удобнее потенциальному потребителю, нежели нотариальное заверение, связано это со следующими преимуществами: нет необходимости личного посещения специалиста, сервис доступен в любое время суток, скорость фиксации, возможность фиксации удалённой информации, относительная дешевизна.

Минусом можно назвать то, что заверенная подобным образом интернет-страница будет рассматриваться судом как письменное доказательство, которое соответственно может быть оспорено.

Исследование специалиста с последующим заключением оценивается также как письменное доказательство и, по сути, ближе к нотариальному заверению информации.

Специалист так же, как и нотариус, вероятно, откажется использовать сторонние сервисы для фиксации удалённой информации.

При заверении интернет-страниц у специалиста требуется найти соответствующего специалиста, подстроиться под его график, и после ждать в зависимости от сложности работы. Средняя стоимость подобной услуги 5 000 рублей.

Плюсы и минусы заверения интернет-страниц у специалиста: относительны и зависят от конкретного специалиста, к ним относятся стоимость и скорость.

Явным минусом является то, что полученное заключение будет рассматриваться судом как письменное доказательство и может быть оспорено в дальнейшем.

Самым ненадёжным способом фиксации интернет-страницы является распечатка. Такое доказательство легко оспорить, что ставит под сомнение его ценность.

При самостоятельной фиксации посредством печати интернет-страницы, конечно, возможно использование специализированного сервиса для просмотра уже удалённых интернет-страниц, однако, как уже говорилось выше, подобное доказательство легко оспорить.

Самостоятельная распечатка интернет-страниц требует наличия принтера. При этом следует отметить, что самостоятельная фиксация пользователем интернет-страницы (скриншот) является для суда письменным доказательством [9 с. 43]

К плюсам самостоятельной фиксации интернет-страниц можно отнести: дешевизну, скорость, отсутствие необходимости связываться со специалистом и(или) сервисом.

К минусам самостоятельной фиксации можно отнести: легко оспорить и как следствие, ненадёжно, пользователь должен сам соблюсти необходимые при фиксации требования, а значит, может ошибиться и как следствие, такое доказательство может быть не принято судом.

Как показывает практика, наиболее эффективным инструментом для фиксации интернет-сайта является нотариальное заверение. Суды охотно приобщают нотариальное заверение к делу, что является важным фактором для защиты прав.

Тем не менее, видится, что сторонние сервисы предлагают больший функционал и стоят сравнительно дешевле. При этом возможность просмотреть уже удалённую информацию может являться важным доказательством длящегося правонарушения. Из чего можно сделать вывод о необходимости внесения изменения в законодательство.

Согласно судебной практике и позиции суда, пользователь не может внести изменения в работу подобных сервисов, а потому заверенные такими сервисами интернет-страницы, в том числе удалённые на момент заверения являются доказательством. Однако при этом существует возможность того, что суд откажется приобщать подобные доказательства, что также встречается в практике. Несмотря на то, что по данному делу апелляция подтвердила возможность использования подобного сервиса в качестве доказательства, отсутствие законодательного регулирования данного вопроса является актуальной проблемой.

Более того, заверение интернет-сайтов требуется не только для защиты интеллектуальной собственности, но и для иных целей. Предприниматели могут столкнуться с недобросовестной конкуренцией, с размещением порочащей или вредящей деловой репутации информации, и заверение сайтов у нотариуса является дорогим и сравнительно сложным вариантом.

На сегодняшний день существуют «гибридные» сервисы, по сути, являющиеся посредниками между желающим зафиксировать интернет-страницы пользователями и нотариусами.

Тем не менее, кажется, что имеет смысл закрепления в АПК и ГПК норм, позволяющих считать доказательством, не требующим доказывания (по аналогии с нотариальным заверением) информацию, предоставленную сервисами автоматической фиксации. При этом во избежание появления недобросовестных сервисов было бы разумно выдавать им официальную лицензию.

Общество и право двигаются в неустанном направлении к цифровизации, и если в дальнейшем практика судебных заседаний в удалённом формате «приживётся», то доказательства, предоставленные подобными сервисами, будут выгодны потерпевшей стороне скоростью получения и сравнительно небольшой стоимостью.

Литература:

1. Смолина, О. С. — Электронные документы как доказательства в арбитражном процессе // Журнал Российского права. 2012. № 10 С116–124.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) ст. 61 // КонсультантПлюс
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) ст. 69 // КонсультантПлюс
4. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу от 13.06.2014 г. № А53–17108/2013
5. Нотариус города Москвы Иванов Б. С. Нотариальное заверение интернет страниц [Электронный ресурс] // <https://notarius-ivanov.ru/notarialnoe-zaverenie-internet-stranits-2/> (дата обращения 22.11.2020)
6. Дворецкая, Е. А. — Проблемы применения электронных доказательств // Научный журнал. 2019. № 1(35) с. 79–81.
7. Интернет-архив [Электронный ресурс] // <http://web.archive.org/> (дата обращения 22.11.2020)
8. Стоимость заверения интернет доказательств без нотариуса [Электронный ресурс] // <https://www.screenshot.legal/price> (дата обращения 22.11.2020)
9. Емельянова, С. В. — Письменные доказательства в электронной форме // Глобус. 2019. № 10(43) с. 43–44.

Некоторые аспекты правового регулирования административных наказаний в свете публичного обсуждения проекта Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Реминец Никита Владимирович, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В данной статье рассматриваются предлагаемые в проекте КоАП РФ изменения правового регулирования института административных наказаний.

Ключевые слова: административные наказания, КоАП, административная ответственность.

Актуальность темы исследования подчеркивается необходимостью выявления общих закономерностей, положенных в основу правового регулирования системы и правил назначения административных наказаний в российском законодательстве об административных правонарушениях с целью оптимизации как административного законодательства, так и практики его применения. Значение исследования административных наказаний обусловлена презумпированием идеи правового государства и гражданского общества, в которых должно осуществляться противодействие административным правонарушениям на эффективном уровне.

В настоящее время любые научные исследования в области законодательства об административных правонарушениях должны учитывать не только нормы действующего КоАП РФ, но и положения Концепции нового кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которая подготовлена межведомственной рабочей группой, образованной во исполнение поручения Председа-

теля Правительства Российской Федерации и в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 631-р [1], а также повторно размещенный на сайте Министерства юстиции России к публичному обсуждению проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [2]. Кроме того, необходимо учитывать, что в настоящее время готовится к обсуждению проект процессуального Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Анализ указанного законопроекта позволяет выявить его новеллы в законодательном регулировании института административных наказаний. Сами по себе административные наказания выступают одним из правовых средств, которые направлены на предупреждение правонарушений, восстановление общественных отношений и кару правонарушителя, следовательно, они являются и одним из инструментов построения правового государства

Административные взыскания и порядок их назначения в советский период развития науки административ-

ного права и в период действия Кодекса РСФСР об административных правонарушениях 1984 года исследовались в работах таких известных ученых-административистов, как: Д. Н. Бахрах, И. А. Галаган, Л. А. Калинина, Г. А. Кузьмичева, Б. М. Лазарев, Б. В. Россинский, Н. Г. Салищева, М. С. Студеникина, А. П. Шергин, О. М. Якуба. После введения в действие КоАП РФ 2001 года вопросы системы, видов, принципов и порядка назначения административных наказаний наряду с трудами названных ученых рассматривались также в научных и учебных работах таких авторов, как: А. И. Андреев, А. В. Бутков, В. Н. Васильев, И. Ш. Киялханов, Г. В. Лукьянова, И. В. Максимов, А. И. Стахов, А. В. Тархов, Р. В. Цветков.

Во введенном в действие с 1 июля 2002 Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) по сравнению с ранее действовавшим кодексом РСФСР об административных правонарушениях предусмотрена система новых административных наказаний, дополнены и изменены общие принципы и правила их назначения. В течение 2002–2010 г. г. в главы 2–4 КоАП РФ было внесено большое количество изменений и дополнений, касающихся установления новых видов административных наказаний, условий и порядка назначения административных наказаний [3].

В настоящее же время в вышеназванном проекте законодательно предлагается закрепить понятие административного наказания, указав в названии статьи 3.1. «Понятие и цели административного наказания» на то, что ее нормы в отличии от действующего КоАП РФ регламентируют не только цели административного наказания, но и его понятие.

Как представляется, данное законодательное решение будет способствовать более глубокому пониманию самой сущности административных наказаний и позволит правоприменителю четко понимать, что является таковым в целях применения нормы КоАП РФ.

Согласно указанного проекта Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, административное наказание является мерой государственного принуждения, применяемой судом, органом, должностным лицом, к физическому или юридическому лицу за совершенное им административное правонарушение (ч. 1 ст. 3.1.).

Кроме того, в проекте появляется норма о том, что правила назначения административных наказаний определяются указанным Кодексом. Данное положение позволит устранить периодически возникающие вопросы о том, что правила назначения административных наказаний могут быть регламентированы законами субъектов Российской Федерации и будет способствовать формированию единой судебной практики по данному вопросу.

Указание на цели административных наказаний в проекте КоАП РФ не претерпели изменений и определяются как предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Вместе с тем вызывает некоторую озабоченность то, что из статьи 3.1 в проекте исключено указание на то, что административное наказание не может иметь своей целью унижение человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий, а также нанесение вреда деловой репутации юридического лица, как это предусмотрено в ч. 2 ст. 3.1 действующего КоАП РФ.

Интересным представляется и предлагаемый законодателем новый подход к системе видов административных наказаний. Использование сравнительно-правового метода позволяет выявить различные подходы к законодательному регулированию видов административных наказаний, а именно:

1. в проекте изменен такой вид административного наказания как конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения (п. 4 ч. 1 ст. 3.2 действующего КоАП РФ) на новый вид административного наказания — конфискация (п. 3 ст. 3.2. проекта),

2. административное приостановление деятельности как вид административного наказания, предусмотренный п. 9 ч. 1 ст. 3.2 действующего КоАП РФ в проекте нового кодекса об административных правонарушениях предлагается изменить на административный запрет деятельности.

Так, например, статья 3.14. «Конфискация» законопроекта регламентирует, что конфискацией для целей закона является принудительное безвозмездное обращение в государственную собственность вещей, не ограниченных в обороте. При этом п. 2 данной статьи регламентирует, что конфискованы могут быть как орудия совершения или предметы административного правонарушения, так и не являющиеся орудиями совершения или предметами административного правонарушения маломерные суда, автотранспортные средства с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания более 50 кубических сантиметров или максимальной мощностью электродвигателя более 4 киловатт и максимальной конструктивной скоростью более 50 километров в час, а также прицепы к нему, подлежащие государственной регистрации, принадлежащие на праве собственности лицам, привлеченным к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 34.38 проекта нового Кодекса.

По нашему мнению, изменение вышеназванных видов административного наказания следует рассматривать как ужесточение правового регулирования мер административной ответственности и позволит более эффективно противодействовать совершаемым административным правонарушениям. Предложение же разделить действующий КоАП РФ на процессуальный кодекс и кодекс, содержащий нормы материального права, в целом заслуживает поддержки.

Литература:

1. Концепции нового кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // <http://government.ru/news/36971/>
2. Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // <https://minjust.gov.ru/ru/events/39865/>
3. Корсакова, Н. А. Назначение административных наказаний: автореферат ... кандидата юридических наук. — Челябинск, 2011.

Порядок представления государственным обвинителем доказательств в уголовном процессе как основа доказывания вины подсудимого

Рискин Дмитрий Александрович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор анализирует каким образом определение порядка исследования доказательств оказывает влияние на окончательный результата рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции. Автор приходит к выводу о повышенной значимости данного этапа судебного следствия и необходимости акцентировать на этом внимание молодых специалистов органов прокуратуры.

Ключевые слова: прокурор, суд, государственный обвинитель, доказательства, судебное следствие.

Поддержание государственного обвинения является одним из основных направлений деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. От знаний и опыта государственного обвинителя зависит окончательный результат рассмотрения уголовного дела в суде.

В настоящей статье предлагается исследовать такой этап судебного разбирательства как определение порядка исследования доказательств в судебном заседании и его влияние на общий ход рассмотрения уголовного дела.

В соответствии с положениями статьи 274 УПК РФ очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду, при этом в законе четко определено, что первой представляет доказательства сторона обвинения. После исследования доказательств, представленных стороной обвинения, исследуются доказательства, представленные стороной защиты.

На первый взгляд, определение порядка исследования доказательств является незначительным этапом судебного следствия в целом и в деятельности государственного обвинителя в частности, однако на самом деле это не так.

Зачастую при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции председательствующий предлагает государственному обвинителю определить порядок и в абсолютном большинстве избирается «классический» порядок: а именно допрос потерпевших, свидетелей, исследование письменных доказательств и исследование вещественных доказательств. Такой порядок наиболее актуален для простых уголовных дел, где не требуется акцентировать внимание суда и иных участников процесса на отдельных доказательствах.

Иначе обстоят дела при рассмотрении особо сложных либо много эпизодных дел, где от того, в каком порядке представляются доказательства стороной обвинения, может зависеть оценка их судом.

Очередность предоставления доказательств зависит от нескольких факторов:

- позиция обвиняемого или обвиняемых относительно предъявленного обвинения;
- позиция потерпевшего или потерпевших;
- количество эпизодов преступления;
- наличие экспертных оценок относительно предмета, относящегося к рассматриваемому делу;
- количество очевидцев происшествия.

При рассмотрении судом особо сложных либо много эпизодных дел государственным обвинителем до начала судебного разбирательства изучаются материалы уголовного дела, на основе чего принимается решение о порядке представления доказательств, от которого в дальнейшем зависит результат рассмотрения уголовного дела.

В случае рассмотрения много эпизодного уголовного дела видится целесообразным представление доказательств по каждому эпизоду преступной деятельности отдельно, так как в случае их разрозненности в них может запутаться даже сам государственный обвинитель.

При поддержании государственного обвинения по сложным уголовным делам, где подсудимым избирается позиция непризнания вины и оспаривания выводов стороны обвинения о наличии в его действиях признаков состава преступления, прокурором доказательства должны представляться в совокупности, к примеру при рассмотрении уголовного дела о причинении телесных повреж-

дений необходимо допросить свидетелей и очевидцев произошедшего, исследовать протоколы осмотра места происшествия, осмотра предметов, непосредственно в судебном заседании просмотреть видеозаписи и предъявить для обозрения предмет используемый при совершении преступления. Данный способ будет иметь наибольший эффект на суд и, в случае участия, присяжных заседателей.

Кроме того, государственный обвинитель должен понимать и осознавать, что доказательства, исследуемые в судебном заседании, имеют разное доказательственное значение и по-разному влияют на их оценку со стороны суда.

Так, например показания непосредственного очевидца преступления имеют большее доказательственное значение чем нескольких лиц, которым стало известно о событиях преступления позже.

Вместе с тем имеют место ситуации, когда доказательственная база строится только лишь на косвенных доказательствах, однако исследовав их в совокупности суд без сомнений приходит к выводу о виновности подсудимого.

Рассмотрим особенности исследования доказательств в ходе судебного следствия.

Допрос потерпевшего.

Как правило, в ходе судебного следствия первым допрашивается потерпевший. Перед началом допроса, председательствующий выясняет, в каких отношениях состоят подсудимый и потерпевший. От указанной информации зависит объективность показаний потерпевшего, а также необходимость разъяснять ему положения ст. 51 Конституции РФ, поскольку если потерпевший является близким родственником подсудимого он вправе отказаться от дачи показаний, также в данном случае он не предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний.

Первым допрашивает потерпевшего сторона обвинения.

Сначала выслушиваются показания потерпевшего в свободной форме. Далее государственным обвинителем должны формулироваться вопросы потерпевшему максимально четко, чтобы не было двоякого смысла. Четкая постановка вопроса поможет потерпевшему дать исчерпывающий ответ.

После этого потерпевший может быть допрошен стороной защиты, а в дальнейшем при необходимости вопросы задает суд.

По общим правилам потерпевший остается в зале судебного заседания до окончания разбирательства, однако по разрешению председательствующего он может не присутствовать.

Допрос свидетелей.

Показания свидетелей очень важны для рассмотрения уголовного дела. В ходе судебного следствия могут быть допрошены очевидцы происшествия, которые допрашивались ранее на предварительном следствии, а также любой человек, владеющий какой-либо информацией относительно рассматриваемого дела.

Свидетель дает показания в свободной форме, главное, чтобы рассказ был упорядочен и шел в хронологическом порядке относительно происшествия. Допрашиваемому разрешено пользоваться собственноручно сделанными письменными заметками, если в его рассказе есть необходимость озвучивания точных цифр, дат или времени. Впоследствии эти заметки председательствующий может приобщить к делу или внести в протокол. Процесс допроса свидетеля такой же, как и потерпевшего, ведь они едины по правовой природе.

Свидетели вызываются в зал по одному, а после допроса остаются. Очередность допроса свидетелей зависит от того на какой стороне они выступают (обвинения либо защиты).

Свидетели допрашиваются по одному, для того чтобы у них не было возможности слышать показания друг друга до допроса. Этот принцип проведения допроса нацелен на выяснение истины.

Ввиду принципа непосредственности уголовного судопроизводства принимаются во внимание показания свидетеля, полученные во время судебного следствия.

Вместе с тем, показания свидетеля, данные им в ходе предварительного расследования могут быть оглашены в судебном заседании ввиду наличия существенных противоречий или по ходатайству одной из сторон и отсутствия возражения другой.

Проведение экспертиз.

В настоящее время все необходимые экспертизы проводятся в ходе расследования уголовного дела, однако в судебном заседании иногда возникает необходимость допросить эксперта, проводившего экспертизу с целью пояснения отдельных положений заключения.

При таких обстоятельствах эксперт, как и свидетель, предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний.

Эксперт первоначально допрашивается той стороной, по чьей инициативе он был вызван в судебное заседание, а в последующем ему задает вопроса вторая сторона и председательствующий.

Только при наличии противоречий в заключении эксперта суд может назначить повторную экспертизу, на время проведения которой судебное разбирательство приостанавливается.

Исследование письменных доказательств.

Письменные доказательства включают в себя протоколы следственных действий, заключения экспертов, отчеты, письма, приказы, распоряжения, фотографии, схемы, планы, графики, аудио и видеозаписи, иные документы, содержащиеся в материалах уголовного дела.

Указанные документы оглашаются в судебном заседании, а также исследуются непосредственно, путем обозрения и предоставления всем участникам разбирательства.

Допрос подсудимого.

Этот этап регламентирован ст. 280 УПК РФ. Перед началом допроса председательствующий обязан разъяснить

права, предусмотренные Конституцией РФ и ст. 47 УПК РФ.

Необходимо отметить, что подсудимый вправе давать показания в любой момент судебного следствия.

Подсудимый может отказаться от дачи показаний, это не будет рассматриваться, как нежелание сотрудничать с судом и никак не повлияет на его виновность или невиновность, а также на процесс доказывания его вины или невиновности. Отказ от дачи показаний обязательно фиксируется в протоколе судебного заседания, который подтверждает соблюдение прав подсудимого. При этом подсудимый участвует в разбирательстве, чтобы пояснять или уточнять некоторые детали преступления.

Показания обвиняемого, полученные в ходе предварительного следствия, могут быть оглашены при одном из следующих условий:

- имеются существенные противоречия;
- подсудимый отказался давать показания;

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (в ред. 20.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 27.10.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.
3. Кехлеров, С. Г. Настольная книга прокурора: практическое пособие / С. Г. Кехлеров. — М.: Юрайт, 2018. — 429 с.
4. Крюков, В. Ф. Уголовное преследование в судебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора / В. Ф. Крюков. — Курск, 2010. — 412 с.
5. Бобров, В. К. Прокурорский надзор: учебник и практикум для СПО / В. К. Бобров. — М.: Юрайт, 2018. — 240 с.

— обвиняемый отсутствует на судебном заседании.

Необходимо отметить, что активная позиция прокурора при рассмотрении уголовного дела в суде играет очень важную роль. От того в каком порядке представляются доказательства и на что акцентирует внимание государственный обвинитель зависит исход дела. Чем пассивнее прокурор тем легче и проще стороне защиты оспорить доказательства и обратить внимание суда на свои доводы.

На основании изложенного хочется отметить, что определение порядка исследования доказательств стороной обвинения играет огромную роль на развитие всего судебного следствия.

При обучении молодых специалистов органов прокуратуры основам поддержания государственного обвинения в суде следует обращать внимание на немаловажное значение порядка представления доказательств.

Особенности признания права собственности на земельные участки в силу приобретательной давности

Романова Алина Олеговна, студент

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В настоящей статье автором были определены особенности приобретения права собственности по приобретательной давности на земельный участок. Определены основания возникновения права собственности по приобретательной давности на земельные участки. На основании примеров судебной практики, выявлены наиболее распространенные в правоприменительной практике случаи, когда право собственности на земельный участок приобретается на основании приобретательной давности.

Ключевые слова: *приобретательная давность, недвижимое имущество, государственная регистрация недвижимости, земельный участок, давностное владение.*

Приобретательная давность — необходимый элемент механизма возникновения права собственности в соответствии с договором об отчуждении имущества. Ее можно одновременно охарактеризовать и как модельный способ приобретения права собственности в соответствии со ст. 225 Гражданского кодекса РФ [1]. Сохранение приобретательной давности связано с потребностью в ней гражданского оборота.

Уяснение смысла приобретательной давности позволяет отметить следующее. Если определенное имущество попало к незаконному владельцу, то возврат ее в гражданский оборот не возможен без нарушения законных прав собственника. При этом и собственник самостоятельно не может возобновить свое владение вещью без нарушения норм, защищающих законное владение. Правила, защищающие незаконное владение, призваны обеспечить на-

дежность гражданского оборота. Указанную коллизию законодатель разрешил следующим образом: при соблюдении совокупности условий приобретательной давности незаконный владелец становится собственником имущества, а правомочия собственника прекращаются [6, с. 174].

Сама суть приобретательной давности в конечном счете нацелена против владельца, здесь не имеет места какое-либо правопреемство, следовательно, приобретательная давность — никак не производный, а исключительно первоначальный способ приобретения права собственности.

Правовая регламентация приобретательной давности закреплена в ст. 234 ГК РФ. Указанная законодательная норма устанавливает, что физическое или юридическое лицо могут приобрести право собственности на то имущество, которое не принадлежит им на праве собственности, при условии, что они добросовестно, открыто и непрерывно владеют им как собственным на протяжении пятнадцати лет (для недвижимого имущества) или пяти лет (для движимого имущества).

Приобретение имущества в собственность в силу приобретательной давности возможно только при наличии совокупности условий, перечисленных в п. 1 ст. 234 ГК РФ.

Первым условием возникновения права собственности по приобретательной давности является то, что лицо, владеющее имуществом, не является его собственником.

Владение чужим имуществом должно осуществляться незаконным владельцем открыто, добросовестно и непрерывно на протяжении срока, указанного в п. 1 ст. 234 ГК РФ, что является вторым условием приобретательной давности.

Срок владения чужим имуществом выступает третьим, обязательным условием приобретения в собственности имущества согласно приобретательной давности. Как уже указывалось, для движимого имущества действующим гражданским законодательством предусмотрен пятилетний срок владения, для недвижимости — пятнадцатилетний срок.

Четвертым условием применения приобретательной давности является отсутствие оснований возникновения права собственности, перечисленных в ст. 226–233 ГК РФ.

Признание права собственности в порядке приобретательной давности должно быть подтверждено судом в его акте согласно ст. 12 ГК РФ, предусматривающей такой способ защиты гражданских прав, как их признание.

Только лишь одновременное наличие совокупности перечисленных условий может выступать основанием для приобретения права собственности в порядке приобретательной давности.

Необходимо отметить важную особенность, что само по себе существование на имущество права собственности не исключает возможности применения к нему норм, связанных с приобретательной давностью. Так, в таком порядке может быть приобретено право частной собственности и на имущество, которое находится в федеральной

собственности, собственности субъектов Российской Федерации или же в муниципальной собственности.

Анализ судебной практики показывает, что положения ст. 234 ГК РФ применяются очень редко для оформления права собственности на движимое имущество. Более распространенными являются случаи применения ст. 234 ГК РФ для получения в собственность недвижимости, в частности, земельных участков.

В отношении земельного участка применимо правило о пятнадцатилетнем сроке как условии приобретения права собственности по приобретательной давности. Имеются определенные особенности, касающиеся приобретения земельного участка по приобретательной давности. В качестве доказательств добросовестности пользования земельным участком заинтересованным лицом должны быть предоставлены квитанции об оплате налога на землю. Судебная практика по делам о признании права на земельные участки подтверждает, что по данной категории дел очень часто истцам отказывают в заявленных ими требованиях. Распространенной причиной отказа является факт информированности заявителя о том, кто на самом деле является собственником определенного земельного участка.

Споры, в которых предметом выступают земельные участки, отнесенные к государственной или муниципальной собственности, разрешаются с учетом положений, предусмотренных действующим земельным законодательством. В ст. 35 Земельного кодекса РФ [2] не предусмотрено такое основание приобретения права собственности на земельный участок, как приобретательная давность.

Но при этом, на основании п. 1 ст. 36 Земельного кодекса РФ, если заинтересованное лицо приобрело в собственность по приобретательной давности здания, строения, сооружения, расположенные на земельном участке, право собственности на него также может быть приобретено с учетом положений п. 1 ст. 36 Земельного кодекса РФ. Следовательно, если на земельном участке расположены здания, строения, сооружения, право собственности на него может быть приобретено по приобретательной давности совместно с объектами недвижимости, которые на нем расположены.

Необходимость обращения в суд для признания права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности возникает в таком случае, когда он выделялся заинтересованному лицу в частную собственность решением уполномоченного органа, однако правоустанавливающие документы оформлены не были. При этом определенные сложности могут возникать, если решение о выделении земельного участка было утеряно, уничтожено, или же по иным существенным обстоятельствам восстановить его невозможно.

Так, истица обратилась в Ленинский районный суд Республики Крым с иском о признании права собственности на земельный участок в порядке приобретательной давности. Требования мотивированы тем, что истица владеет земельным участком в течение пятнадцати лет, открыто, добросовестно и непрерывно, а также не знает, кто является собственником участка.

вирует тем, что в 1994 году ей в частную собственность был выделен земельный участок, которым она добросовестно, открыто и непрерывно пользуется как своим собственным имуществом более двадцати трех лет. Так как она более пятнадцати лет добросовестно, открыто и непрерывно владеет спорным земельным участком как своим собственным, сведения о ней как о пользователе земельным участком внесены в похозяйственную книгу сельского совета, однако в настоящее время правоустанавливающие документы на земельный участок не оформлены, решение Войковского сельского совета от 07 сентября 1994 года утеряно, то она не может зарегистрировать на него право собственности. Другим путем защитить свое право она не может. Просит признать за ней право собственности на земельный участок.

Суд, оценив признание иска ответчиком, а также факт добросовестного, непрерывного и открытого пользования истцом земельным участком, считает возможным принять его, поскольку признание иска ответчиком не противоречит закону и не нарушает права и законные интересы других лиц [5].

По смыслу п. 7 статьи 1 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» [3], земельный участок может считаться образованным как объект права с момента его постановки на кадастровый учет. Указанная законодательная норма имеет важное значение при решении в судебном порядке вопросов, связанных с уста-

новлением приобретательной давности на земельные участки. Так, Центральный районный суд г. Симферополя в своем решении отметил, что испрашиваемый земельный участок не сформирован в соответствии с требованиями законодательства, а потому не может быть отнесен к объектам недвижимого имущества. На основании этого, исковые требования о признании права собственности в порядке приобретательной давности на земельный участок были судом отклонены [4].

Таким образом, приобретательная давность позволяет заинтересованному субъекту получить право собственности на имущество на основании факта открытого, непрерывного и добросовестного владения ею на протяжении определенного промежутка времени. Срок, на протяжении которого лицо должно пользоваться имуществом для наличия оснований приобретения его в собственность по приобретательной давности, зависит от объекта. В ст. 234 ГК РФ предусмотрено, что объектом правоотношений по приобретательной давности выступает недвижимое имущество и «иное имущество», под которым понимается движимое имущество. Следовательно, от правильного определения правового статуса имущества, на которое может быть приобретено право собственности по приобретательной давности, является существенным обстоятельством, так как от него зависит совокупность условий, необходимых для этого.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Российская газета. — 1994. — № 238–239. — 08 декабря.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 44. — Ст. 4147.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.09.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 29 (часть I). — Ст. 4344.
4. Решение Центрального районного суда г. Симферополя № 2–1912/2018 2–1912/2018~М-1658/2018 М-1658/2018 от 24 сентября 2018 г. по делу № 2–1912/2018 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/y5ihWC3LkA14/> (дата обращения: 04.12.2019).
5. Решение Ленинского районного суда Республики Крым № 2–1990/2018 2–1990/2018~М-1785/2018 М-1785/2018 от 21 ноября 2018 г. по делу № 2–1990/2018 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/XIG5pEzzLxY5/> (дата обращения: 04.12.2019).
6. Бабаян, К. В., Скорицкая О. Д. Общие положения и место приобретательной давности в системе способов приобретения права собственности // Таврический научный обозреватель. — 2017. — № 3 (20). — с. 173–177.

Изъятие земельных участков для государственных нужд

Романова Алина Олеговна, студент

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В статье рассмотрены условия изъятия частной земли для государственных нужд.

Ключевые слова: законодательство, изъятие, недвижимость, земельные участки, рыночная стоимость.

Земельный регистр является одним из важнейших органов власти в стране, поскольку он содержит важную информацию обо всех объектах недвижимости, купленных и проданных в России. Кроме того, все изменения, произведенные в городах по всей стране, регистрируются в специальном офисе земельного регистратора.

Одной из основных функций земельного кадастра является ведение обновленного учета всех объектов недвижимости и свободных земельных участков в России, а также учет и изменение сведений о праве собственности на недвижимое имущество и земельные участки. Земельный регистр также является самым безопасным способом проведения точной проверки недвижимости перед покупкой недвижимости в России.

Изъятие земельного участка для государственных и муниципальных нужд — это вид общих гражданско-правовых и земельных отношений, позволяющий государственным или региональным органам власти участвовать, с одной стороны, а с другой — собственнику или лицу, распоряжающемуся им по иным основаниям.

Оно выражается в форме прекращения права собственности, основанного на правовых нормах, допускающих изъятие. Основывается на земельном кадастре Российской Федерации, в частности: статья 49, 79, 83, 94, 101. Она также регулируется статьей 239 Гражданского кодекса Российской Федерации. Статьи 51, 55 Центрального комитета Российской Федерации определяют условия требования от и до. [1]

В случае арендуемого помещения определяется прекращение договора аренды, инициированное хозяйствующим субъектом с предоставлением или без предоставления аналогичной замены. Расторжение договора допускается с согласия арендатора и составления договора о добровольном расторжении договора, с определением технических моментов и нюансов правовых последствий.

Как правило, административные органы определяют условия для эквивалентной замены пособия. При условии наличия установленного капитала или иной структуры собственнику будут компенсированы его затраты.

Если арендатор не удовлетворен условиями органа, он вправе оспорить в суде только ту часть производства, которая связана с его имущественными правами, то есть с возведенными им зданиями и другими ценностями, находящимися на этом имуществе. При условии, что правильное использование позволит их построить.

Другой вопрос возникает при изъятии имущества у собственника. Его права более стабильны и определяют полное владение недвижимостью. В этом случае процедура изъятия граждан усложняется. Голосование проходит поэтапно, и власти должны получить их согласие или добиться вынесения вердикта. Собственник может предъявлять претензии как к неравенству предоставленного пособия, так и к компенсации, предложенной администрацией за стоимость объектов на его территории.

Если арендуемые земли передаются непосредственно субъекту, являющемуся собственностью гражданина-сначала с постановкой на учет в государственном кадастре недвижимости (ГКН), а затем продаются муниципалитету с перерегистрацией права собственности и постановкой на кадастровый учет, с присвоением новых официальных цифр. [2]

Что касается вопроса о предоставлении недвижимого имущества для государственных нужд, то Основные правила процедуры и основания ее осуществления изложены в гл. 31, 32 фракции СК РФ. На этом же должны основываться и новые правила процедуры с апреля 2015 года. Они установили единый механизм изъятия правообладателями различных форм собственности с определением пределов имущественных прав для арендаторов и собственников. Так когда же происходит обязательная покупка недвижимости и в каких случаях?

Под потребностями федерального и регионального значения, допускающими изъятие, понимаются юридически обоснованные основания из следующих:

- строительство объектов федерального и регионального назначения, на территории расположения земельных участков, используемых гражданами.
- создание дорог, дорожек или строительство аэропортов на территории, используемой гражданами.
- реализация нефтепроводов, газопроводов и других линейных объектов в населенных пунктах.
- геологические разработки в жилых или промышленных районах.

Перечень могут продолжать любые прецеденты, требующие использования населенной территории в соответствии с распоряжением государственной власти. Такие действия осуществляются решительно. Это относится и к тем, кто не зависит от задач государства, которые выполняются непосредственно, но отражают их природоохранную политику. [3]

По этой причине удаление допускается:

— при использовании устройства, не соответствующего указанному назначению;

— в связи с его неиспользованием в течение установленного законом срока.

Такое вмешательство государства в имущественные права недобросовестных фермеров продиктовано тем, что земля принадлежит к важному экономическому ресурсу, повышающему благосостояние граждан. [4] Те кто концентрируются только на инвестициях в страну с целью дальнейшего накопления капитала путем увеличения стоимости страны, поступают незаконно, ущемляя возможности других граждан, которые готовы распоряжаться страной.

Порядок изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд получение распоряжения об изъятии земельных участков в соответствии с целями и задачами проводимых или планируемых государством работ определяется на федеральном уровне. Постановление носит решительный характер и передается областным властям, которые обязаны:

- ответить согласием;
- принять на экспертизу;
- организовать работу по изъятию земельных участков.

К числу видов организационной деятельности относятся следующие: согласование процедуры с правообладателем;

- оценка частной собственности;
- определение размера выкупа;
- порядок осуществления купли-продажи ПИ (принудительного исполнения).

Решение о конфискации земельного участка принимается органом местного самоуправления на основании федерального постановления. Муниципалитет готовит постановление о принятии обратно и представляет гражданам, попавшим под программу расселения путем предоставления аналогичных условий или обращения зыскания.

В положении должны быть указаны:

Литература:

1. «Изъятие земель» Стребакова А. Н. — 87 с. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/>.
2. А. С. Волосников, Е. А. Гринь, Э. А. Гряда, Д. В. Кудрякова Земельные споры Конспект лекций. Краснодар: КубГАУ, 2016. — 178 с. [Электронный ресурс] URL <http://netprava.ru/>.
3. Князькова, Т. С., Чмыхало Е. Ю. Прекращение прав на земельные участки в связи с ненадлежащим их использованием [Текст] // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). — Казань: Бук, 2015. — с. 137–139. — <https://moluch.ru>.
4. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017) Статья 77. Понятие и состав земель сельскохозяйственного назначения // [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/>.
5. Федеральный закон от 24.07.2002 N 101-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (с изм. и доп., вступ. В силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/>.

— причина, на основании которых допускается прекращение права пользования; сроки выполнения работ;

— федеральное постановление, регламентирующее изъятие;

— примерный план работ.

Определение утверждается главой городского или областного исполнительного комитета в зависимости от территории участков, подлежащих заселению. Если затрагиваются сельскохозяйственные угодья или сельские администрации населенных пунктов, копия документа направляется в местный исполнительный комитет. [5] Районным центрам также выдается постановление об использовании полномочных представителей для исполнения поручений и организации работ.

Владелец имущества будет уведомлен о его аресте трижды. В первом случае оно направляется после получения муниципалитетом федерального постановления, в котором формулируются основания для проведения процедуры, с подкреплением составленного регламента. Во втором случае граждане уведомляются в конце организационной работы, когда определяются их основные виды и определяются области, подлежащие изъятию. Третье сообщение будет направлено в виде резолюции с требованием освободить указанный район.

Соглашение о изъятии — оптимальный вариант действий в данной ситуации. Однако граждане могут контролировать принцип пропорциональности вознаграждения и предъявлять соответствующие требования и претензии, что не противоречит процедуре.

Алгоритм изъятия аналогичен, но выкупа в данном случае не происходит, так как не возникает правовых оснований, допускающих постоянное использование со стороны государства или муниципалитета. Соответственно, сумма компенсации существенно уменьшается.

При изъятии недвижимости на основании распоряжения органов власти, главным, регламентирующим права собственника документом, гарантирующим сохранение его имущественных прав, станет составленное с администрацией соглашение. В иных случаях — решение суда.

Формализация назначения наказания за преступления, совершенные в соучастии: кто заслуживает большего наказания?

Росляков Владислав Дмитриевич, студент
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Институт соучастия в российском уголовном праве является одним из самых дискуссионных вопросов. Не является исключением и вопрос назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, так как проблемы в данном вопросе в практике применения уголовного закона присутствуют. Это связано с тем, что Уголовный кодекс РФ приводит лишь общее правило назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии. Представляется, что подобная «вольность» в назначении наказания недопустима для правоприменителя. В связи с этим в данной статье рассматривается возможность закрепления в УК РФ четких критериев назначения наказания отдельным видам соучастников преступления с учетом их общественной опасности. Следовательно, предлагается соответствующая редакция статьи 67 УК РФ.

Ключевые слова: институт соучастия, назначение наказания, виды соучастников, исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник, общественная опасность.

Formalization of sentencing for crimes committed in complicity: who deserves more punishment?

Rosljakov Vladislav Dmitrievich, student
Moscow State Law University named after OE Kutafin

The Institution of complicity in Russian criminal law is one of the most controversial issues. The issue of sentencing for a crime committed in complicity is no exception, since there are problems in this issue in the practice of applying the criminal law. This is due to the fact that the criminal code of the Russian Federation provides only a General rule of sentencing for a crime committed in complicity. It seems that such «freedom» in the imposition of punishment is unacceptable for the law enforcement officer. In this regard, this article considers the possibility of fixing in the criminal code of the Russian Federation clear criteria for sentencing certain types of accomplices to a crime, taking into account their public danger. Therefore, the corresponding version of article 67 of the criminal code of the Russian Federation is proposed.

Key words: institute of complicity, the purpose of punishment, types of partners, the contractor, organizer, instigator, accomplice, danger to the public.

Проблема назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии в науке уголовного права недостаточно разработана, в правоприменительной практике данный вопрос вызывает затруднения. Актуальность указанного вопроса повышается и тем обстоятельством, что УК РФ в ст. 67 приводит лишь основное правило назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, и, соответственно, оставляет достаточно широкую свободу выбора правоприменителю меры наказания того или иного вида соучастника преступления. Так, указанная статья закрепляет, что при назначении наказания за подобные деяния следует учитывать характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда.

Если оценить формулировку данной нормы, можно отметить, что при оценке фактического участия лица в совершении преступления совместно с другими ли-

цами в некоторых случаях сложно определить долю участия каждого лица, не обращаясь к ст. 33 УК РФ. Гораздо сложнее дать ответ на вопрос: «Кто из них заслуживает большего наказания?». Пленум Верховного Суда РФ указывает, что при назначении наказания следует исходить из принципа справедливости (ст. 6 УК РФ). Соответственно, при установлении степени общественной опасности суд должен учитывать и роль участника в совершении преступления [2]. Однако Пленум Верховного Суда РФ не указывает порядок исчисления сроков наказания при применении ст. 67 УК РФ, в связи с чем возникает множество вопросов применения данной статьи: «Как должна учитываться роль участника в совершении преступления? Какой из соучастников является наиболее опасным, а, соответственно, заслуживает и более строгое наказание?». В законодательстве и разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ прямого ответа на данный вопрос не дается, указание о назначении более строгого или менее строгого наказания лицу, выполняющему роль того или иного соучастника

преступления отсутствует. Видимо, законодатель предполагает, что судья, изучив материалы конкретного дела, имеет представление о характере и степени фактического участия лица в его совершении и может назначить, по его мнению, справедливое наказание. Однако для единообразия практики назначения наказания за преступления, совершённые в соучастии, данный вопрос, как представляется, следовало бы решить на законодательном уровне или в разъяснении Пленума Верховного Суда РФ. Если законодатель в ст. 33 УК РФ установил критерии определения вида соучастника преступления, то данные критерии возможно учесть в соответствующей статье при назначении наказания за преступления, совершённые в соучастии. Для этого требуется определить, кто из соучастников представляет наибольшую общественную опасность.

В науке уголовного права можно встретить утверждение о том, что организатор — наиболее опасный из соучастников, так как его фигура с учетом его особой роли в выполнении преступления является наиболее значимой, по сравнению с другими соучастниками преступления. Данная точка зрения мотивируется тем, что организатор наряду с возбуждением намерения у другого лица совершить преступление, создает иные условия для осуществления преступного деяния (объединяет преступные действия всех других соучастников для достижения общей цели, придает им организованность, планирует этапы совершения преступления и т. д.) [3, с. 180]. Такая позиция коррелирует с положениями уголовного закона. Так, законодатель закрепил в УК РФ ряд специальных составов (ст. 205⁴, 205⁵, 208, 210 и т. д.), предусматривающих особую ответственность за совершение действий, относящихся к деятельности организатора преступления.

Судебная практика показывает, что при наличии участия двух и более лиц, одно из которых является организатором преступления, как правило, суды назначают организатору более строгое наказание после исполнителя. Так, в Апелляционном определении Свердловский областной суд при изменении квалификации деяния одного из соучастников с ч. 3 ст. 33 ч. 1 ст. 160 на ч. 5 ст. 33 ч. 1 ст. 160 УК РФ смягчил наказание до 4 месяцев исправительных работ с удержанием в доход государства 10 % из заработной платы осужденного [4]. Однако в некоторых случаях роль организатора может быть не менее опасной, чем исполнителя преступления, соответственно, назначение более строгого наказания организатору преступления, чем исполнителю, допустимо [5, с. 212].

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 07.09.2020)
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 07.09.2020)
3. Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. Москва: Проспект, 2017. с. 180
4. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 15.03.2018 по делу N 22–1879/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 07.09.2020)

Таким образом, наиболее опасными участниками преступления являются исполнитель и организатор. Но это положение существует лишь в доктрине, а в законодательстве и позиции ВС РФ такое заключение отсутствует. Данное положение нашло своё отражение в судебной практике.

Пособник обычно является фигурой наименее опасной, нежели организатор, исполнитель и подстрекатель преступления. Но именно основание уголовной ответственности за пособничество имеет важное значение, так как оно позволяет разграничить причастных к преступлению лиц, не принимавших в нём активное участие от исполнителя, подстрекателя и организатора преступления, выполняющих активные роли [6, с. 141]. Таким образом, пособник является наименее опасной фигурой, а, соответственно, ему следует назначать наименее строгое наказание.

Говоря о подстрекателе, трудно не отметить, что данный вид соучастника представляет серьёзную общественную опасность. Однако признавать его соучастником более опасным, нежели исполнитель и организатор преступления, не совсем корректно. Действительно, действия подстрекателя являются активными, но они направлены на склонение другого лица к совершению преступления. Деятельность же исполнителя и организатора — это непосредственный переход к совершению планируемого преступления, что говорит об их наибольшей общественной опасности. Следовательно, можно сделать вывод, что подстрекателю следует назначать менее строгое наказание, чем исполнителю и организатору преступления.

Таким образом, распределяя роли по степени их опасности и важности их действий в зависимости от возможных последствий, на первое место следует поставить исполнителя и организатора преступления, на второе — подстрекателя, и на третье — пособника. Определив степень общественной опасности каждого соучастника, можно выработать и критерии назначения наказания каждому из них, то есть формализовать назначение наказания за преступление, совершённое в соучастии. В связи с этим думается, ст. 67 УК РФ можно дополнить ч. 2¹ следующего содержания: «При назначении наказания учитывается, что организатор и исполнитель преступления представляют наибольшую общественную опасность. Подстрекатель представляет большую общественную опасность, чем пособник преступления».

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4-х т. Том 1. Общая часть // Отв. ред. Лебедев В. М. Москва, 2020. с. 212
6. Шарапов, Р. Д., Минин Р. В. Пособничество преступлению: закон, теория, практика // Известия АлтГУ. Юридические науки. 2018. № 62 (104). с. 141

О способах совершения неправомерного доступа к компьютерной информации

Савельева Алина Андреевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассмотрены способы совершения неправомерного доступа к компьютерной информации. Акцентируется внимание на значительном разнообразии способов неправомерного доступа к компьютерной информации. В настоящее время разрабатываются новые способы неправомерного доступа к компьютерной информации, которые необходимо учитывать органами предварительного расследования при расследовании неправомерного доступа к компьютерной информации.

Ключевые слова: неправомерный доступ к компьютерной информации, компьютерные преступления, информационная безопасность, способы совершения преступлений.

В условиях цифровизации неправомерный доступ к компьютерной информации относится к числу преступлений, обладающих повышенной степенью общественной опасности, ибо посягает на информационную безопасность конкретной компьютерной информации. Согласно статистическим данным МВД России в 2014 году было зарегистрировано 1151 преступлений, предусмотренных ст. 272 УК (удельный вес, от общего числа зарегистрированных преступлений в сфере компьютерной информации, составляет 66,1 %), в 2015 году — 1396 (58,6 %), в 2016 году — 994 (56,9 %), в 2017 году — 1079 (57,3 %), в 2018 году — 1532 (67,0 %), в 2019 году — 2420 (83,9 %) [3]. Несмотря на приведенные статистические показатели, неправомерный доступ к компьютерной информации обладает высоким уровнем латентности, ибо в правоприменительной деятельности наличествуют проблемы при выявлении неправомерного доступа к компьютерной информации, в частности, способов его совершения.

Способ совершения преступления, в частности, неправомерного доступа к компьютерной информации, является одним из важных элементов криминалистической характеристики. Это обуславливается тем, что исходя из знания способов совершения органом предварительного расследования, возможно, установить иные элементы криминалистической характеристики неправомерного доступа к компьютерной информации (например, следы неправомерного доступа к компьютерной информации, обстановку его совершения), что в свою очередь способствует наиболее быстрому и правильному расследованию рассматриваемого нами преступления. Знание органами предварительного расследования способов совершения преступления позволяют наиболее верно определить метод расследования рассматриваемого нами преступления [1].

Способу совершения преступления как элементу криминалистической характеристики, рассматриваемого нами преступного посягательства, в криминалистической литературе уделяется немало внимания. В настоящее время под способом совершения неправомерного доступа к компьютерной информации следует понимать определенную систему действий, приемов, методов по подготовке, совершению, сокрытию неправомерного доступа к компьютерной информации, с целью уничтожения, блокирования, модификации либо копирования компьютерной информации, находящие свое отражение в объективной реальности в виде следов неправомерного доступа к компьютерной информации, обуславливающие методику его расследования.

В настоящее время существуют значительное количество различных способов совершения неправомерного доступа к компьютерной информации. Зачастую способы неправомерного доступа к компьютерной информации классифицируют по различным основаниям, дополняющим друг друга. В частности, способы неправомерного доступа к компьютерной информации условно можно разделить на три группы:

1. Связанные с непосредственным неправомерным доступом к компьютерной информации (ввод логина и пароля, известных виновному лицу непосредственно через компьютер потерпевшего).

2. Связанные с опосредованным неправомерным доступом к компьютерной информации (программы удаленного управления устройством (например, rms, radmin), которая позволяет скрытно от пользователя устройства осуществлять управление; посредством использования системной поломки; посредством подборки пароля; посредством замаскированных интернет страниц и форм заполнения документов);

3. Связанные как непосредственным неправомерным доступом к компьютерной информации, так и с опосредованным (внедрение в программы набора команд, которые по определенному сигналу приводятся в действие; использование «брешей», «дыр», «люков»; использование вредоносной программы (например, «троянский конь») [2].

Анализ материалов правоприменительной практики показывает, что наиболее распространенными способами совершения неправомерного доступа к компьютерной информации являются способы, входящие во вторую и третью группы, ибо именно данные способы неправомерного доступа к компьютерной информации позволяют на расстоянии совершить неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации.

Иные учены (О. И. Семькина [5], В. В. Поляков, С. М. Слободян [4]) выделяют также различные классификации способов совершения неправомерного доступа к компьютерной информации, дополняющие друг друга и позволяющие рассмотреть способы совершения неправомерного доступа к компьютерной информации с различных сторон.

В связи с тем, что научно — технический прогресс не стоит на месте, меняются и способы совершения такого доступа к охраняемой законом компьютерной инфор-

мации, позволяя находить нестандартные решения для осуществления неправомерного доступа к компьютерной информации. В связи с вышеизложенным, органам предварительного расследования в целях правильного, эффективного и быстрого расследования неправомерного доступа к компьютерной информации необходима их специализация и постоянное повышение их профессионального уровня, широкое использование специальных знаний в данной области.

Таким образом, на основании вышеизложенного следует констатировать, В настоящее время наличествуют различные способы совершения неправомерного доступа к компьютерной информации, в частности, путем ввода логина и пароля, известных виновному лицу; вредоносных программ; программы удаленного управления устройством (например, rns, radmin), которая позволяет скрытно от пользователя устройства осуществлять управление; электромагнитного перехвата; аварийных средств восстановления системы при возникновении сбоев и ошибок. Разрабатываются новые способы подготовки, совершения и сокрытия неправомерного доступа к компьютерной информации, которые позволяют находить нестандартные решения для осуществления неправомерного доступа к компьютерной информации.

Литература:

1. Белкин, Р. С. Курс криминалистики. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. 480 с.
2. Иванова, И. Г. Выявление и расследование неправомерного доступа к компьютерной информации: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. 210 с.
3. Официальный сайт МВД России URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd> (дата обращения: 20.06.2020).
4. Поляков, В. В., Слободян С. М. Анализ высокотехнологических способов неправомерного удаленного доступа к компьютерной информации // Известия Томского политехнического университета. 2007. № 1. с. 212–215.
5. Семькина, О. И. Противодействие киберпреступности за рубежом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6. с. 104–113.

Законодательство об уголовной ответственности медицинских работников в Российской Федерации: историко-правовой аспект

Саматова Элина Айдаровна, студент магистратуры
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Настоящая статья посвящена анализу историко-правового генезиса и развития института уголовной ответственности медицинских работников в Российской Федерации.

Ключевые слова: медицинский работник, уголовная ответственность, уголовное право.

Проблема ответственности медицинских работников за деяния, осуществляемые в ходе своей профессиональной деятельности, не может рассматриваться исключительно с позиций права, а требует комплексного подхода. Здравоохранение, на наш взгляд, представляет

собой явление, которое стоит изучать как точки зрения его социально-экономических и политических функций, так и с точки зрения юриспруденции.

Стоит помнить, что медицинская наука прошла долгий путь развития. Вместе с этим развивались и усовершен-

ствовались государственно-правовые механизмы обеспечения граждан квалифицированной медицинской помощью. К. А. Богма отмечает, что «именно развитие государственных институтов обусловило развитие медицинской науки как совокупности знаний» [1]. Именно симбиоз науки и государственной системы охраны здоровья граждан позволил прийти к выдающимся успехам в области здравоохранения. Особенно это касается XIX и XX в., когда были сделаны выдающиеся открытия в области медицины (изобретения вакцин от оспы, малярии, полиомиелита, открытие антибиотиков и др.). Ю. И. Чернышева обращает внимание на то обстоятельство, что «подобный прорыв стал возможен не только в силу заслуг ученых, но и благодаря государственному вмешательству, которое было институционально осуществлено в области здравоохранения» [2].

Таким образом, государство, в лице своих органов и медицинская наука прошли долгий путь совместного развития. Государственный характер здравоохранения выразился не только в стремлении четко определить и регламентировать систему мер, направленную на оказание медицинской помощи всему населению и сохранению здоровья, но и в контроле над реализацией этой системы. Контроль предусматривал ответственность медицинского работника за невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей.

История уголовной ответственности медицинских работников уходит своими корнями еще в Древнее время, когда устанавливались наказания за причинение смерти и вреда здоровью человеку. Конечно, древнейшие нормативные правовые акты (к примеру, законы царя Хаммурапи) не различали медицинских работников как специальных субъектов и не вводили понятия уголовной ответственности именно за преступления в медицинской сфере деятельности. Тем не менее, известно, что уголовно-правовые последствия дифференцировались в зависимости от социального положения виновного лица. Так, причинивший вред здоровью рабовладельца лекарь получал наказание в соответствии с принципом «талиона», т. е. кровной мести. Если же лекарь в процессе осуществления своей деятельности допустил смерть или причинение вреда здоровью раба, то вынужден был претерпеть имущественные лишения [3].

Более последовательно подошли к вопросам уголовной ответственности медицинских работников древнеримские юристы. Так, в Римской Республике V-VI вв. до н. э. было распространено наказание врачей за медицинские ошибки, к примеру, если был осуществлен неудачный аборт или вследствие неосторожных действий была допущена кастрация потерпевшего [4]. Важный этап своего развития правовые нормы, устанавливающие ответственность за медицинские правонарушения, претерпели и в Римской империи IV века, когда определенные христианская религия стала все больше влиять на государственно-правовые институты римского общества. Так, на основе развития учения римского медика Галепа (II в.)

были трансформированы нормы, устанавливающие наказание медицинской помощи в том случае, когда такая помощь действительно могла бы спасти положение пациента [5].

Древнерусская правовая мысль, о которой мы можем судить по древнейшим правовым памятникам, уже различала медицинскую деятельность и подвергала ее детальному правовому регулированию. Так, существовали «Церковный устав» Владимира Святославовича и «Русская правда», которые не только регулировали врачебную деятельность, но и устанавливали уголовную ответственность за преступления врачей. Церковным уставом регламентировалась деятельность монастырской врачебной практики. Нормы «Русской правды» же в значительной степени регулировали светскую медицинскую деятельность. Наряду с этими двумя видами медицинской деятельности существовала и народная медицина, однако правовой регламентации она практически не подвергалась и регулировалась в большей степени морально-этическими нормами [6].

Система российской уголовной ответственности медицинских работников прошла путь от единичных показателей наказаний отдельных виновных лиц до введения специализированных правовых источников, устанавливающих систему преступлений в сфере медицинской деятельности и мер наказания за их совершение.

Наиболее последовательно регулировал медицинскую деятельность и уголовную ответственность за преступления, совершаемые медицинскими работниками первый русский кодифицированный нормативный правовой акт — Судебник 1497 г. Наряду с Судебником 1550 г. данный акт устанавливал ответственность за медицинские преступления, которые были отнесены к преступлениям против личности [7].

Дальнейшее развитие уголовной ответственности медицинских работников связывается уже с Петром I Великим. При нем впервые появляются нормы, позволяющие медицинскому работнику избежать уголовного наказания, если будет доказано, что он действовал без злого умысла и небрежности. Однако же, в противном случае медицинский работник привлекался к уголовной ответственности за убийство или причинение вреда здоровью, причем законодательство того времени не знало разделения вреда здоровью на категории. Царем Петром Алексеевичем так же были изданы Боярские приговоры № 1171 «О наказании лекарей за умерщвление больных по умыслу и по неосторожности», № 1756 «О наказании незнающих Медицинских наук, и по невежеству в употреблении медикаментов, причиняющих смерть больным». Данные акты обусловили генезис норм права, вменяющим в обязанность медицинским работникам воздержания от посягательств на жизнь и здоровье пациентов [8].

Важный этап развития институт уголовной ответственности медицинских работников претерпел в связи с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, утвержденном в 1845 г. императором Нико-

лаем И. Анализируя указанный нормативный правовой акт, Н. С. Таганцев отмечает следующее: «В 8 отделении ст. 1078–1104 устанавливается ответственность врача, акушера, повивальной бабки, фармацевта за незаконную медицинскую деятельность, за причинение смерти в результате незаконной медицинской деятельности, за неокказание медицинской помощи, за манипуляции, не соответствующие квалификации даже в условиях необходимости, за преждевременное родоразрешение. Отметим, что в данном документе (ст. 872, 873, 1522) впервые устанавливалась ответственность врача в случае неявки к больному по призыву» [9].

Так же автор отмечал чрезвычайную казуистичность изложения. По его мнению, «...такой прием привел прежде всего к невероятной многостатейности Уложения, превышающего количество статей раза в четыре любого из современных уголовных кодексов».

В дальнейшем вопросы уголовной ответственности медицинских работников получили более последовательное и детальное правовое регулирование. Так, ст. 1522 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1903 г. устанавливало ответственность врачей и фельдшеров за неокказание помощи больному, в том случае, если выяснилось, что больной в такой помощи действительно нуждался и бездействием медицинским работников в итоге ему был причинен вред здоровью. Рассматриваемый акт не выделял преступления медицинских работников в отдельный раздел, но вместе с тем выделял данную категорию преступлений в одну категорию, объединенных по одному видовому объекту.

Развитие дореволюционного законодательства привело, по сути, к формированию целой отрасли права — медицинского права. Однако же после революции 1917 г. вопросы уголовной ответственности врачей медицинских работников получили новый импульс к развитию. Это стало возможным в силу принятия Уголовного кодекса РСФСР от 1 июня 1922 г. (далее — УК РСФСР 1922 г.).

Уголовное законодательство ранней советской власти вводило уголовную ответственность медицинских работников как за преступления против личности, так и за преступления против здоровья населения и общественной нравственности (в терминологии УК РСФСР 1922 г. — нарушение правил, охраняющих народное здравие и общественную безопасность).

К примеру, в силу ст. 165 УК РСФСР 1922 г. гласит, что неокказание помощи больному без уважительной причины со стороны лица, обязанного ее оказывать по закону или по установленным правилам, карается принудительными работами на срок до одного года или штрафом до пятисот рублей золотом.

В силу абзаца второго указанной статьи, отказ медицинского персонала в оказании медицинской помощи, если он заведомо мог иметь опасные для больного последствия, карается лишением свободы на срок до двух лет [10].

Кроме указанных норм, уголовное право ранней советской власти не различало медицинского работника как специального субъекта преступления. Сказанное справедливо и для Уголовного кодекса РСФСР 1926 г., который хоть и являлся масштабной реконструкцией Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., но его проблемы в полной мере не разрешил [11].

Впервые такой подход был применен в Уголовном кодексе РСФСР от 27 октября 1960 г. (далее — УК РСФСР 1960 г.). В силу норм данного акта, преступность деяния медицинского работника обуславливалась выполнением (невыполнением) его должностных и служебных обязанностей, а также нарушением законодательно установленных норм и правил осуществления медицинской деятельности. Так, УК РСФСР 1960 г. содержал норм, устанавливающие уголовную ответственность медицинских работников за незаконное производство аборта (ст. 116), незаконное помещение в психиатрическую больницу (ст. 126.2), неокказание помощи больному (ст. 128), разглашение сведений, составляющих врачебную тайну (ст. 128.1), незаконное врачевание (ст. 221) [12].

Развитие медицинской науки и медицинских технологий (появление новых технологий трансплантации органов и тканей), появление новых опасных инфекций (в первую очередь — ВИЧ-инфекции), разработка новых методов лечения и ведения медицинской практики (в том числе — частными организациями) предопределило трансформацию современного российского законодательства и криминализации ранее неизвестных советскому уголовному законодательству деяний.

Новый Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее — УК РФ, Уголовный кодекс РФ), восприняв тенденции развития медицинской деятельности и криминального поведения лиц в этой связи, криминализировал «новые» составы преступлений в сфере медицинской деятельности — принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120), заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего выполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 4 ст. 122) и др.

Таким образом, УК РФ в значительной мере расширил границы своего уголовно-правового регулирования общественных отношений в сфере медицинской деятельности. Некоторые авторы отмечают, что уголовное законодательство Российской Федерации не в полной мере стало перенимать те или иные составы советских уголовных кодексов. Это обстоятельство, по их мнению, коснулось и медицинской деятельности. Так, УК РФ не содержит в себе нормы, устанавливающей ответственность за разглашение врачебной тайны, в отличие от УК РСФСР 1960 г. Данное обстоятельство нельзя признать недостатком современного российского уголовного законодательства, поскольку деяния, предусматривающие разглашение врачебной тайны, образуют состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 137 УК РФ.

Литература:

1. Богма, К. А. Система здравоохранения как социальный институт: роль и значение в обществе // Сборник конференций НИЦ Социосфера. 2016. № 27. с. 6–11.
2. Чернышева, Ю. И. Медицина в социокультурной динамике общества: автореф. дисс. ... канд. философ. наук. М., 2016. с. 3.
3. Омельченко, О. А. История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров. М.: Эксмо. 2016. с. 33.
4. Омельченко, О. А. Римское публичное право: учебник для бакалавров. М.: Эксмо. 2015. с. 97.
5. Шок, Н. П. Античная традиция и раннехристианское мировоззрение в теории и практике медицины Римской империи I — IV вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2017. с. 2.
6. Российское законодательство X — XX веков: В 9 томах / Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 1. М., 1984. с. 82.
7. Российское законодательство X — XX веков: В 9 томах / Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 2. М., 1985. с. 24.
8. Нагаев, М. С. Исторический анализ развития уголовного законодательства Российской Федерации // Уголовная ответственность медицинских работников: вопросы теории практики (материалы Всероссийской научно-практической конференции Российского государственного университета правосудия). 2017. с. 38–42.
9. Таганцев, Н. С. Лекции по русскому уголовному праву: Часть Общая. СПб., 1887. с. 188.
10. Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. (с посл. изм. и доп. от 25 августа 1924 г. № 101–11) (утратил силу) // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.09.2020).
11. Селивановская, И. А. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года: правовые аспекты // Историческое обозрение. 2017. № 10. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnyy-kodeks-rsfsr-1922-goda-pravovye-aspekty> (дата обращения: 24.09.2020).
12. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (с посл. изм. и доп. от 18 июля 1995 г. № 109-ФЗ) (утратил силу) // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.09.2020).

Уголовная ответственность медицинских работников по зарубежному законодательству: сравнительно-правовой анализ

Саматова Элина Айдаровна, студент магистратуры
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В настоящей статье рассматриваются и анализируются нормативные правовые положения, устанавливающие уголовную ответственность медицинских работников. В частности, было описано и проанализировано уголовное законодательство ФРГ, Азербайджана и Казахстана в обозначенной области.

Ключевые слова: медицинские работники, уголовная ответственность, уголовное право, ФРГ, Азербайджан, Казахстан.

Национальные законодательства ряда иностранных государств также содержат уголовно-правовые нормы, предусматривающие уголовную ответственность медицинских работников за преступления против жизни и здоровья.

Известно, что российская правовая система относится к романо-германской правовой семье. В этом смысле, такие «традиционные» публично-правовые отрасли права, как уголовное право, в рамках данной правовой семьи можно охарактеризовать как схожие. Конечно же, на уголовно-правовую политику отдельного взятого государства влияет множество факторов — внутривосточная и внешнеполитическая конъюнктура, социально-экономическое положение в государстве и др. Но, тем не менее, долгая история взаимоотношений правовых

континентальной Европы, а так же общность генезиса и развития многих отраслей права романо-германской правовой семьи — обусловили определенные точки пересечения, в том числе, и в уголовном праве.

В этом смысле, нам представляется обоснованным рассмотрение системы уголовного законодательства и института уголовной ответственности медицинских работников одного из важнейших для целей сравнительного анализа правовых систем континентальной Европы, коим является правовая система Федеративной Республики Германия.

Кроме того, важными для целей сравнительного изучения российского и зарубежного уголовного законодательства представляются правовые системы Азербайджана и Казахстана, чью связь с российским правовым

можно объяснить, в числе прочего, нахождением в едином политическом и экономическом пространстве Содружества Независимых Государств.

Федеративная Республика Германия. Система уголовного законодательства Федеративной Республики Германия (далее — ФРГ) устроена несколько отличным от российской системы образом. Центральный нормативный правовой акт системы уголовного законодательства ФРГ именуется Уголовным уложением Федеративной Республики Германия (нем. — *Strafgesetzbuch*). На практике, включая правоприменительную практику непосредственно в ФРГ, данный акт так же часто именуется Уголовным кодексом ФРГ [1]. Будучи принятым еще в 1871 г., Уголовный кодекс ФРГ был подвержен масштабным изменениями в 1930-х гг., 1947 г., 1975 г., 1990–1992 гг. Практически все эти изменения отражали меняющуюся политическую конъюнктуру немецкой государственности.

Одним из основных отличительных черт немецкого уголовного законодательства является то обстоятельство, что не все преступления устанавливаются и содержатся в Уголовном уложении ФРГ. Незавершенность кодификации уголовного права ФРГ проявляется, к примеру, в том отношении, что налоговые преступления поименованы и установлены Налоговым кодексом ФРГ, а также Положением о порядке взимания налогов, сборов или пошлин от 1977 г. (нем. — *Abgabenordnung* (АО 1977)). Как мы видим, уголовное законодательство ФРГ состоит не только из Уголовного кодекса и других кодифицированных актов, но также и из нормативных правовых актов других отраслей законодательства. Данное положение дел возможно в силу того, что Уголовный кодекс ФРГ вводит понятие «дополнительного уголовного права» («*Nebenstrafrecht*»), которое позволяет отраслевому законодательству самостоятельно устанавливать составы преступлений [2]. Вместе с тем, порядок привлечения к уголовной ответственности, система наказаний и другие вопросы уголовной ответственности регулируются исключительно Уголовным кодексом и Уголовным процессуальным кодексом ФРГ [3].

Система и структура норм Уголовного кодекса ФРГ, посредством которых осуществляется уголовно-правовая охрана определенных общественных отношений, так же заслуживает внимания. Последовательность разделов Уголовного кодекса ФРГ позволяет сделать вывод о том, что наиболее ценными с точки зрения уголовного права ФРГ являются общественные отношения в области мира, государственной измены и создания опасности для демократического государства, шпионажа, создания угроз для внутренней безопасности государства и т. д.

Такая иерархия вполне объяснима политическими реалиями времени, когда рассматриваемый нормативный правовой акт модернизировался и обновлялся — холодная война СССР и стран Запада, поствоенная Европа, новообразованное и молодое немецкое национальное государство и т. д. Вместе с тем, ряд авторов указывает на недопустимость такой иерархии и ее устарелость. Так, Себреникова А. В. указывает: «В современный период

абсолютное большинство германских правоведов при изложении Особенной части исходят из самостоятельной, независимой от последовательности норм УК систематики. По мнению большинства правоведов ФРГ, в ее основе должно лежать разделение преступных деяний на группы по объектам посягательств — правоохраняемым благам» [4].

На необходимость отхода немецкого уголовного права от «поствоенной системы уголовно-правовых ценностей» указывает и А. В. Уманский [5].

Анализ норм Уголовного кодекса ФРГ позволяет сделать вывод, что преступления, субъектами которых в силу своей профессиональной деятельности могут выступать медицинские работники, распределены по родовому и видовому объекту.

Так, составы преступлений, устанавливающих уголовную ответственность медицинских работников, помещены в разделы тринадцатый «Преступные деяния против сексуального самоопределения», пятнадцатый «Нарушение неприкосновенности частной жизни и частных тайн», шестнадцатый «Преступления против жизни», семнадцатый «Преступления против телесной неприкосновенности», тридцатый «Должностные преступления».

Уголовное законодательство ФРГ вводит двухчленную классификацию преступных деяний: преступление и проступок, однако легальное определение этих понятий подробным и исчерпывающим не представляется.

В силу § 12 Уголовного кодекса ФРГ, преступлением признается противоправное деяние, за совершение которого в качестве минимального наказания предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от одного года и более.

В свою очередь, в силу все того же параграфа, проступками являются противоправные деяния, за совершение которых минимальным наказанием является лишение свободы на более короткий срок или денежный штраф.

Особенная часть Уголовного кодекса ФРГ, как мы уже отмечали, содержит ряд преступлений, субъектами которых могут выступать медицинские работники. Интересные положения в этом смысле приводит § 174с Уголовного кодекса ФРГ, который устанавливает: «Кто совершает сексуальные действия по отношению к лицу, которое, вследствие умственной или душевной болезни или отклонения, включая болезненную манию, было доверено ему для консультации, лечения или обслуживания и заботы, злоупотребляя консультативными, лечебными отношениями или связанными с обслуживанием и заботой, или позволяет предпринять их данному лицу по отношению к себе, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом» [6].

В силу все той же нормы Уголовного кодекса ФРГ, так же наказывается тот, кто совершает сексуальные действия по отношению к лицу, доверенному ему для психотерапевтического лечения, злоупотребляя отношениями «врач — пациент», или позволяет ему совершить их по отношению к себе.

Видно, что законодатель в данном случае специально оговорил участие медицинских работников как субъекта данного преступления, указав так же на то, что данное деяние может быть совершено только в медицинской сфере деятельности.

Другим примером преступления, совершаемого медицинским работником, является § 211 «Прерывание беременности». Исходя из диспозиции данной нормы, совершение аборта в ФРГ запрещено и наказывается лишением свободы на срок до трех лет или денежным штрафом.

Абзац второй данной нормы конструирует состав с субъективной стороной в форме преступного легкомыслия, одновременно указывая на необходимость наступления последствий в виде причинения вреда здоровью женщины. Такое преступление, согласно терминологии Уголовного кодекса ФРГ, будет признаваться «особо тяжким случаем». Вместе с тем, как на то указывает § 211a, не содержит признаков преступления совершение аборта на основании медицинского заключения, выданного в установленном порядке.

Ответственность за преступные деяния в сфере совершения медицинскими работниками абортов, устанавливаются так же § 218b «Прерывание беременности без медицинского заключения; неправильное медицинское заключение», § 218c «Нарушение врачебного долга при прерывании беременности».

В отличие от российского уголовного законодательства, уголовное законодательство ФРГ не устанавливает квалифицированного состава за причинение смерти по неосторожности вследствие невыполнения или ненадлежащего выполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

Привлекаются медицинские работники к уголовной ответственности и за причинение тяжкого вреда здоровью («тяжкого телесного повреждения» в терминологии Уголовного кодекса ФРГ). По своему строению состав преступления, предусмотренного § 223 Уголовного кодекса ФРГ, является материальным, поскольку для образования состава преступления необходимо наступление последствий, в виде обезображивания в значительной степени и надолго потерпевшего, либо же если потерпевший становится хроническим больным, парализованным, или приобретает душевную болезнь или какие-либо физические или умственные отклонения.

Примечательно, что Уголовный кодекс ФРГ содержит так же § 340 «Нанесение телесного повреждения при исполнении служебных обязанностей». Абзац второй указанной нормы гласит, что §§ 224–229, устанавливающие ответственность за причинение телесных повреждений, действуют соответственно и в отношении преступных деяний, указанных в абз. 1, предложение 1. На практике же квалификация и разграничение данных составов затруднены, поскольку, как на то указывают некоторые авторы, «действующее уголовное законодательство Германии не содержит в себе определения должностного лица, а так же не вполне понятно, как отграничить причинение те-

лесных повреждений медицинским персоналом (§ 223) от нанесения телесного повреждения должностным лицом, которое совершает его, как указывает § 340, во время службы. Чем, в сущности, отличаются эти два случая? По какому из этих двух параграфов следует привлекать к ответственности медицинский персонал, в случае причинения ими телесных повреждений? Представляется, что данные вопросы должна разрешить судебная практика, однако по сей день в этом отношении она остается противоречивой» [7].

Азербайджанская Республика. Согласно азербайджанскому уголовному законодательству, медицинские работники могут выступать как общим, так и специальным субъектом. Как на то указывает Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (далее — УК АР), медицинские работники несут уголовную ответственность за следующие преступления: ст. 124 «Убийство по неосторожности», ст. 135 «Эвтаназия», ст. 136 «Незаконные искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона, медицинская стерилизация», ст. 137 «Купля-продажа и принуждение к изъятию для трансплантации органов или тканей человека», ст. 138 «Незаконное проведение биомедицинских исследований или применение запрещенных способов диагностики и лечения, а также лекарственных средств», ст. 139 «Распространение венерических болезней», ст. 140 «Заражение ВИЧ-инфекцией», ст. 141 «Незаконное производство аборта», ст. 142 «Неоказание помощи больному».

Как видно из приведенного перечня, родовым объектом данных преступлений выступает жизнь и здоровье человека. Кроме того, согласно Уголовному кодексу Азербайджанской Республики, медицинские работники могут выступать субъектом преступлений против установленного порядка оборота наркотических и психотропных веществ. Так, к примеру, в силу ст. 234 УК АР, к уголовной ответственности привлекаются лица, допустившие нарушение правил производства, изготовления, переработки, хранения, отпуска, продажи, распределения, передачи, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза, транзитной транспортировки либо уничтожения сырья, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ и находящихся под специальным контролем, а также наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, если это деяние совершено лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил [8].

Исходя из данной нормы, субъектом данных преступлений могут являться фармацевты, сотрудники аптек.

Кроме того, по примеру российского уголовного законодательства, устанавливается ответственность за незаконную выдачу либо подделка рецептов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 239).

Здесь следует отметить, что азербайджанское законодательство не выделяет в отдельный состав нарушение

правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, по примеру ст. 228.2 УК РФ. Однако признаки состава данного преступления устанавливаются ч. 3 ст. 239 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики.

Приведенными составами ответственность медицинских работников не ограничивается. Так, в силу ст. 313 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики, медицинские работники привлекаются к уголовной ответственности за служебный подлог, то есть внесение должностным лицом, в официальные документы или информационные ресурсы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы и информационные ресурсы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности.

Так же, медицинские работники могут выступать субъектом ответственности за халатность, т. е. неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам физических или юридических лиц либо охраняемым законом интересам государства или общества, а так же за коррупционные преступления (ст. 311, 312, 313 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики).

Следует заметить, что терминология и конструкция составов рассмотренных преступлений в целом схожа с российскими уголовно-правовыми нормами Особенной части УК РФ.

В 2012 г. в Азербайджанской Республике достаточно широко рассматривался вопрос о введении института уголовной ответственности юридических лиц [9]. Среди составов, по которым к уголовной ответственности могли бы привлекаться юридические лица, значилось лжепредпринимательство (ст. 193 УК АР) — т. е. создание предприятия или другого юридического лица без намерения осуществлять предпринимательскую деятельность, имеющее целью получение кредитов, освобождение от пошлин, либо извлечение иной имущественной выгоды или прикрытие запрещенной деятельности, причинившее значительный ущерб, а также совершенное с получением дохода в значительных размерах.

Представляется, что по данному составу к уголовной ответственности могли бы привлекаться юридические лица, формально ведущие разрешенную деятельность в медицинской сфере, однако фактически осуществляющие, к примеру, нелегальную трансплантацию органов и тканей. Однако в настоящее время озвученные поправки к Уголовному кодексу Азербайджанской Республики так и не были приняты. В этой связи Г. С. Атакишиев отмечает, что «попытки привести уголовное законодательство страны в соответствие с реалиями сегодняшнего дня путем систематического внесения в него многочисленных дополнений и изменений не увенчались успехом, а напротив, еще больше усугубили данную про-

блему, привели к коллизиям и разбалансированности его внутриправовых связей, противоречиям между нормами и санкциями Уголовного кодекса. Не в последнюю очередь это касается и перспективного института уголовной ответственности юридических лиц» [10]. По-видимому, институт уголовной ответственности юридических лиц, в том числе осуществляющих медицинскую деятельность, в Азербайджанской Республике так и не будет в ближайшее время введен.

Республика Казахстан. В то же время, Уголовный кодекс Республики Казахстан, на наш взгляд, более последовательно подходит к вопросам уголовной ответственности медицинских работников. Особенностью казахского уголовного законодательства является то, что оно обособляет преступления медицинских работников. Так, в Уголовном кодексе Республики Казахстан содержится целая глава, устанавливающая уголовную ответственности медицинских работников (глава 12 «Медицинские уголовные правонарушения»). Так, Уголовный кодекс Республики Казахстан содержит в себе следующие составы, устанавливающие уголовную ответственность медицинских работников [11]:

- 1) Статья 317. Ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником;
- 2) Статья 318. Нарушение порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации;
- 3) Статья 319. Незаконное проведение искусственного прерывания беременности;
- 4) Статья 320. Неоказание медицинской помощи;
- 5) Статья 321. Разглашение тайны медицинского работника;
- 6) Статья 322. Незаконная медицинская и фармацевтическая деятельность и незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ;
- 7) Статья 323. Обращение с фальсифицированными лекарственными средствами или медицинскими изделиями.

Помимо приведенных составов, медицинские работники, в силу казахского уголовного законодательства, привлекаются к уголовной ответственности за нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными или ядовитыми веществами (ст. 303), причинение смерти по неосторожности (ст. 104), принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека (ст. 116), заражение венерической болезнью (ст. 117), заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 118), незаконное помещение в психиатрический стационар (ст. 127), бездействие по службе (ст. 370).

Между тем авторы отмечают отсутствие системного подхода к регламентации преступлений, совершаемых медицинскими работниками в уголовном законодатель-

стве Республики Казахстан [12]. К примеру, состав преступления, предусматривающий ответственности за незаконное изъятие органов и тканей человек, связанное с использованием медицинского работника своего служебного положения, помещен в главу 1 УК РК «Преступления против личности». Представляется, что изъятие органов и тканей без участия медицинского работника не представляется возможным. В то же время, такое изъятие может осуществляться в ритуальных целях, либо же в целях каннибализма. Однако же такое изъятие может осуществляться для целей научных исследований или не-

законной трансплантации, и при таких обстоятельствах проведение изъятия тканей или органов человека не представляется возможным без участия медицинского работника соответствующей специализации. Справедливы в этой связи слова А. Ю. Антоновой: «Непонятно и то, чем руководствовался законодатель, поместив нормы о незаконной прижизненной и посмертной трансплантации органов и тканей потерпевшего в разные главы уголовного закона, а также, почему преступления в сфере трансплантологии не отнесены к медицинским уголовным правонарушениям» [13].

Литература:

1. Головненков, П. В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. М.: Проспект, 2017. с. 11.
2. Шулепова, Л. Ф. Дополнительное уголовное право Федеративной Республики Германии: понятие, система, источники: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. с. 3.
3. Шукшина, Т. А. Особенности системы уголовного законодательства в России и Германии: сравнительно-правовой анализ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. № 3 (802). [Электронный источник]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennostinalogovyh-prestupleniy-v-rossii-i-germanii-sravnitelno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 11.10.2020).
4. Серебренникова, А. В. Уголовно-правовая доктрина ФРГ о системе Особенной части Уголовного кодекса Германии // Интерактивная наука. 2017. № 7. [Электронный источник]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-doktrina-frg-o-sisteme-osobennoy-chasti-ugolovnogo-kodeksa-germanii> (дата обращения: 11.10.2020).
5. Уманский, А. В. Основные тенденции изменений уголовно-правовых запретов Особенной части Уголовного кодекса Германии // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-izmeneniy-ugolovno-pravovyh-zapretov-osobennoy-chasti-ugolovnogo-kodeksa-germanii> (дата обращения: 11.10.2020).
6. Головненков, П. В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. М.: Проспект, 2017. с. 54.
7. Кравцов, Р. В. Преступное деяние в уголовном праве России, ФРГ, Нидерландов: сравнительный аспект // Сибирский юридический вестник. 2017. № 3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnoe-deyanie-v-ugolovnom-prave-rossii-frg-niderlandov-sravnitelnyy-aspekt> (дата обращения: 11.10.2020).
8. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ (с посл. изм. и доп. от 09 июля 2019 г. № 1639-VQD) // Информационная система «Континент» [Электронный ресурс]. URL: <http://continent-online.com/> (дата обращения: 27.09.2020).
9. Поладов, А. Т. Субъект преступления по уголовному законодательству Азербайджанской Республики и стран СНГ: сравнительно-правовой анализ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Баку, 2016. с. 7.
10. Атакишиев, Г. С. Теоретические основы реформы уголовного законодательства Азербайджанской Республики: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016. с. 19.
11. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с посл. изм. и доп. от 07 июля 2020 г. № 361-VI) // Информационная система «Континент» [Электронный ресурс]. URL: <http://continent-online.com/> (дата обращения: 27.09.2020).
12. Бадырбаев, К. С. К вопросу о системе преступлений, совершаемых медицинскими работниками по уголовному законодательству Республики Казахстан // Уголовная ответственность медицинских работников: вопросы теории практики (материалы Всероссийской научно-практической конференции Российского государственного университета правосудия). 2017. с. 38–42.
13. Антонова, В. Ю. Медицинские уголовные правонарушения по уголовному законодательству Республики Казахстан // Уголовная ответственность медицинских работников: вопросы теории практики (материалы Всероссийской научно-практической конференции Российского государственного университета правосудия). 2017. с. 23–27.

Право вето Президента в законодательном процессе Российской Федерации

Сидоров Евгений Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Заметина Тамара Владимировна, доктор юридических наук, профессор
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются вопросы реализации Президентом РФ права вето как формы участия в законодательном процессе. Затрагиваются проблемы использования Президентом РФ возможности отклонения федерального закона. Излагаются способы устранения правовой неопределенности в осуществлении Президентом РФ права отлагательного вето.

Президент РФ занимает важное место в системе органов государственной власти РФ, выступает как гарант Конституции РФ, а также прав и свобод человека и гражданина. Для реализации указанной цели Президент РФ может использовать конституционный механизм отклонения федерального закона.

В доктрине конституционного права ученые неоднократно затрагивали проблему реализации вето Президента РФ. Профессор Ю. А. Тихомиров определяет возможность реализации права вето Президентом РФ как систему правил, предназначенных и используемых для познавательно-логического и нормативно-структурного анализа правового материала и текста закона. [1, с. 1] Право вето Президента РФ является конституционным средством проверки закона, принятого Парламентом РФ, а также является одной из форм участия главы государства в законодательном процессе РФ. А. А. Котенков считает, что наделение Президента РФ возможностью возвращать принятые законы без рассмотрения, если он полагает, что при их принятии были нарушены процедурные правила, базируется на том, что Президент РФ, будучи гарантом Конституции РФ не должен мириться с тем, что парламентарии нарушают установленные правила принятия закона. [2, с. 1] Однако, в практической деятельности Президента РФ существуют определенные конституционные проблемы реализации данного права Президента РФ. Важно отметить, что право вето Президента возможно только в правовом демократическом государстве при наличии системы сдержек и противовесов. Юридическое оформление права отклонения Президентом РФ федеральных законов закреплено в ч. 3 ст. 107 Конституции РФ. Глава государства может воспользоваться правом отклонить закон в течение 14 дней, с момента поступления для подписания и обнародования Президентом РФ. [3, с. 2] Однако, в законодательстве РФ не предусмотрена форма правового документа, которым Президент РФ может отклонить федеральный закон. Правовая неопределенность использования Президентом РФ права отклонить закон может возникнуть при реализации такого конституционного полномочия, поскольку юридически не указаны мотивы и основания отклонения федерального закона главой государства. Следует отметить, что конституционные нормы не содержат перечня обстоятельств, при наличии которых Президент может применять право вето. [4, с. 2]

Следует отметить, конституционный срок использования права отлагательного вето Президента РФ составляет 14 дней с момента поступления федерального закона. Однако, в Конституции РФ не дается разъяснений относительно возможности продления срока отклонения федерального закона в случае отрешения Президента от должности, в порядке, установленном ст. 93 Конституции РФ. Нерешенным остается вопрос об использовании права отклонения федерального закона Председателем Правительства РФ, который будет временно исполнять обязанности Президента РФ, в случае невозможности главы государства, осуществлять полномочия, предусмотренные основным законом РФ. Как следует из юридического анализа ст. 107 Конституции РФ, указанные пробелы создают правовую неопределенность реализации в законодательном процессе РФ права вето Президента РФ. Также, одной из новелл Конституция РФ предусматривает возможность Президента РФ обратиться с запросом в Конституционный Суд РФ о проверке конституционности федерального закона. Данный конституционный механизм носит превентивный характер, и используется в целях недопущения принятия федерального закона, противоречащего основному закону страны. На время рассмотрения запроса, поступившего от Президента РФ, срок для подписания федерального закона будет приостановлен.

По конституционному вопросу использования возможности отклонения федерального закона Президентом РФ, правовую позицию изложил Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 26 апреля 1996 г, что отклонение федерального закона Президентом РФ означает принятое Президентом РФ решение об отказе в подписании закона с указанием мотивов отказа. [5, с. 3] Президент РФ может также вернуть федеральный закон в соответствующую Палату Федерального Собрания РФ, указав конкретные нарушения в законе. Таким образом, при изложении своей позиции в процессе реализации право отклонить федеральный закон, Президент РФ должен изложить не только мотивы своего отказа, но и указать выявленные нарушения.

Отклонение Президентом РФ федерального закона оформляется, как правило, в форме специального письма. В практической деятельности в таких письмах Президент РФ излагает предложения относительно совершенствования поступивших к нему законов. В науке остается

открытым вопросом о содержании юридического документа, в котором Президент РФ реализует свое право отклонения федерального закона. По моему мнению, следует внести в законодательство РФ изменения, указав что Президент РФ при реализации права отклонить федеральный закон оформляет свое решение в форме заключения. В заключении должны быть раскрыты мотивы решения Президента РФ, а также указаны недостатки в законе, позиция Президента РФ по рассматриваемому закону.

Следует отметить, что в России Президент РФ имеет право отлагательного вето, то есть в случае отклонения главой государства федерального закона, если при повторном рассмотрении закон будет принят квалифицированным большинством депутатов Государственной Думы и сенаторов Совета Федерации, Президент обязан в течение 7 дней подписать федеральный закон. Такое законодательное положение предусматривает наличие баланса

разделения властей в системе государственной власти в РФ.

Хотелось бы отметить, в законодательство РФ необходимо внести изменения относительно возможности использования права отклонения федерального закона Председателем Правительства в случае неспособности Президента РФ исполнять свои конституционные полномочия. Следует законодательно урегулировать вопрос о конституционном сроке использования права вето Президентом РФ, а именно, возможности его продления на период выдвижения обвинения против Президента РФ в порядке, предусмотренном ст. 93 Конституции РФ.

Таким образом, использование права Президентом РФ отклонения федерального закона служит главным образом недопустимости принятия федерального закона, в котором содержатся определенные недостатки или нарушения, а также выступает конституционным способом системы сдержек и противовесов в правовом государстве.

Литература:

1. Законодательная техника: Научно-практическое пособие / Под ред. Ю. А. Тихомирова. М., 2000. с. 128.
2. Котенков, А. А. На чем основано право Президента РФ возвращать принятый федеральный закон без рассмотрения // Журнал российского права. 1997. № 11. с. 78.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
4. Ширяев, Ю. Е. Вето Президента России в федеральном законодательном процессе // Вестник СПб МВД России. 2006. № 2. с. 236.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 1996 г. № 10 П// по делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции РФ. Собрание законодательства РФ. 1996. № 18. Ст. 2253.

История возникновения трудового договора

Синюшина Ольга Федоровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Трудовой договор, как отдельное явление в жизни общества, появился намного раньше, чем трудовое право. В зависимости от этапа социально-экономического развития общества договор по-разному регулировал отношения между работодателем и работником. В различные этапы развития и становления ему давали разные наименования, например, договор личного найма, рабочий договор, трудовой контракт и т. д. Сейчас данные наименования имеют свои понятия, и каждое из них имеет свою правовую природу.

Ключевые слова: трудовой договор, договор личного найма, периоды становления трудового права, Трудовой Кодекс Российской Федерации, Кодекс законов о труде.

При решении различных задач можно опираться на исторический опыт. Благодаря историческому анализу развития норм законодательства можно выявить тенденции, лучше понять корни тех или иных решений и подходов в действующих нормативных правовых актах. Это применимо и к трудовому законодательству.

Формирования российского трудового права происходило поэтапно, в зависимости от политической, экономической и социальной ситуации в стране. Вместе

с ними менялся и институт трудового договора. По мнению некоторых исследователей, история зарождения трудовых отношений берет свое начало еще в IX в. Во времена междоусобицы, которая охватила жившие тогда на новгородских землях славянские и финно-угорские племена, был призван княжить в Новгород Рюрик. Некоторые исследователи акцентируют особое внимание на приглашение править славянами Рюрика с правовой точки зрения.

Проводя анализ существующего в настоящий момент порядка оформления трудовых отношений, процедура призыва Рюрика является первым прообразом трудового найма, только в качестве работника выступал князь, а в качестве работодателей — сами славяне.

Следующим этапом становления трудового договора принято упоминать XI в., когда земли начали переходить в собственность государству, а главным собственником становился глава государства. Главным правовым актом того времени была Русская Правда (датируется начиная с 1096 г.), которая служила источником правового обычая. Она скорее точно регулировала гражданские права, а не трудовые правоотношения, но в прописанных санкциях за преступления и проступки, совершенные лицами, зависимиыми от работодателя, прослеживается их правовой характер трудового законодательства.

После вышеупомянутых этапов становления института трудового договора можно систематизировать нормативный материал так, как это сделал еще С. А. Соболева в своих трудах. С. А. Соболев выделил четыре периода становления института трудового договора в России [7]:

- 1) XII — начало XVII в.;
- 2) XVIII — начало XX в.;
- 3) 1917 г. — вторая половина 1980–х гг.;
- 4) 1990 г. — настоящее время.

Первый период является самым продолжительным в истории становления трудового договора. Между тем, не смотря на такой большой временной промежуток, до наших дней дошло совсем немного сведений, документально подтверждающих факт формирования трудового договора. В это время в Русской Правде устанавливается добровольное холопство, а власть хозяина над своим холопом становится безграничной. Начинается регламентация трудовых правоотношений. Уже тогда договор мог заключаться на определенное время или на время выполнения конкретной работы. Договор оформлялся как в устной, так и в письменной форме.

В конце данного периода начинается процесс закрепления индивидуальных договорных отношений в области труда. Например, ст. 275 Соборного уложения, изданного в 1649 г., допускала поступление на работу под поручительство, что представляет собой частный случай личного найма с ответственностью за порученную работнику деятельность [6].

Период XVIII — начала XX в. особенный тем, что в гражданском законодательстве, как отдельный институт, появляется договор личного найма. Начинает активно развиваться промышленность в государстве, что повлекло за собой появление новых норм, регулировавших труд работников на фабриках и заводах. Предметом договора подряда в тот период являлось выполнение различных работ на производстве. Тогда возникла проблема в разграничении договора личного найма и договора подряда.

Отмена крепостного права повлекла за собой резкий рост и развитие промышленности, появляется рабочий класс. Началась внутренняя миграция рабочей силы

в крупные промышленные города. С ростом недовольства рабочих условиями труда, в конце XIX в. государство начало уделять особое внимание проблемам трудовых отношений в промышленной сфере и сельскохозяйственной.

С 1882 по 1903 г. было принято девять законов, утвержденных Александром III и Николаем II, содержащих меры охраны труда таких категорий работников, как дети и женщины. К 1913 г. вопросы, связанные с трудом, регулировали уже более 500 норм Устава о промышленном труде. В начале XX в. правовыми нормами были утверждены условия защиты трудовых отношений, обеспеченных правоохранительными мерами и контролируемых силами государства. Многие нормы гражданского законодательства о личном найме появились в процессе развития правового регулирования найма на работу. Была проведена специализация правовых норм, в целях регулирования трудовых отношений с учетом сферы деятельности предприятий и выполняемой работником трудовой функции. В этом периоде российское трудовое законодательство значительно опередило трудовое законодательство по развитию других стран.

Большое влияние на развитие трудового законодательства оказала Октябрьская революция в 1917 г. Уже в декабре 1918 г. был принят первый Кодекс законов о труде РСФСР. О трудовом договоре в Кодексе законов о труде РСФСР положений не было включено, но появились первые характерные для трудового договора правовые элементы, содержащие следующие гарантии: «Все соглашения о труде, как ранее состоявшиеся, так и впредь заключаемые, поскольку они противоречат постановлениям настоящего Кодекса, недействительны и необязательны ни для трудящихся, ни для применяющих чужой труд». [5]

После гражданской войны право на труд было заменено на трудовую обязанность, иначе называемую трудовой повинностью. В октябре 1922 г. в период НЭПа было одобрено введение в действие нового Кодекса законов о труде РСФСР, в котором появился трудовой договор как «соглашение двух или более лиц, по которому одна сторона (нанимающийся) предоставляет свою рабочую силу другой стороне (нанимателю) за вознаграждение». Был регламентирован порядок возникновения, исполнения и прекращения трудовых отношений. В 1922 г. Кодексом законов о труде закреплялись индивидуально-трудовые положения в сфере труда. Уделено внимание правовому регулированию труда сезонных и временных работников. В декабре 1971 г. Верховным Советом РСФСР был принят третий Кодекс законов о труде РСФСР, в котором было продекларировано право на труд граждан, обеспеченное социалистической организацией народного хозяйства. Лица, являющиеся нетрудящимися, иначе называемые ту-неядцам, подвергались общественному презрению.

Кодекс законов о труде 1971 г. определял трудовой договор как соглашение между трудящимся с одной стороны и предприятием, учреждением, организацией с другой стороны, по которому трудящийся давал обязательство на выполнение работы по определенной специальности, ква-

лификации или должности при строгом подчинении внутреннему трудовому распорядку.

Четвертый период становления института трудового договора характеризуется многочисленными изменениями не только трудового законодательства. Полностью поменялся механизм правового регулирования экономики страны. Появляется частная собственность. Гражданин получает право распоряжаться своими способностями к труду как самостоятельно, так и на договорных началах.

В соответствии с Законом РСФСР от 25 декабря 1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности» отношения работника и предприятия, возникающие на основе трудового договора, регулировались законодательством о труде, а отношения, основанные на договоре о членстве в хозяйственном товариществе, — гражданским законодательством и учредительными документами товарищества. В 2001 г. утверждается ТК РФ и вводится в действие 2 февраля 2002 г., который впоследствии полностью меняет правовую основу для регулирования отношений, связанных с трудом.

В ТК РФ [2] перешли многие положения Кодекса законов о труде РСФСР. В нем более широко рассмотрен институт трудового договора. Появляются нормативные требования к содержанию трудового договора, определяются случаи заключения срочного трудового договора, утверждается порядок прекращения и расторжения трудового договора. Большинство положений ТК РФ приведено в соответствие с нормами международных стандартов, регулирующих трудовые правоотношения.

В период расцвета рыночной экономики очень важной стала роль государства в регулировании трудовых правоотношений между работодателями и работниками, несмотря на то, что оно не может вмешиваться в предпринимательскую деятельность. При решении данного вопроса все-таки был найден компромисс. Задача государства состояла в том, чтобы создать условия для функционирования рынка труда, при котором бы удовлетворялась потребность работодателей в рабочей силой, обладающей необходимыми знаниями и опытом в той или иной сфере, а для граждан имелась возможность выбрать высокооплачиваемую работу с соответствующими законодательству условиями труда.

Главной проблемой понимания исторических основ института трудового договора является соотношение публичных и частных начал в регулировании договорных отношений. Шел длительный поиск оптимального соотношения интересов сторон — работодателя, работника и государства, регулирующего трудовые правоотношения посредством императивных предписаний. Поэтому экскурс в историю этого института позволяет считать данный договор имеющим все же частноправовую природу с опре-

деленной спецификой, связанной с жестким государственным регулированием его условий, что обусловлено социальной направленностью российского трудового права.

Характерной чертой исторических исследований трудового права в бытность Советского Союза было выявление различий между капиталистическими и социалистическими правоотношениями. В настоящее время нечто похожее имеет место в упрощенном рассмотрении истории правового регулирования трудового договора в советский период.

Трудовое право — постоянно развивающаяся отрасль права. Принятие Трудового кодекса РФ [2] стало новой вехой в развитии регуляции трудовых отношений. Однако само принятие Кодекса обуславливает необходимость более точного, детального, углубленного изучения проблем, возникающих в процессе применения конкретных норм права, регулирующих особенности труда работников отдельных категорий (например, трудовые отношения с лицами с ограниченными возможностями, пока еще несовершеннолетние в силу молодости самой отрасли трудового права), коллизионных вопросов, противоречий в огромном массиве правовых документов в области не только трудового, но и других отраслей права.

В заключение статьи подведем итоги и сформулируем следующие выводы. На основе исторического анализа норм о договоре личного найма, а позднее — трудовом договоре впервые сформулированы историко-правовые знания о совокупности закономерностей развития норм института трудового договора в России: историческая преемственность норм, начиная со второй половины XIX в. и по настоящее время; совершенствование юридической техники (развитие, уточнение и детализация норм); увеличение количества норм-гарантий для работников и норм, регулирующих порядок заключения, изменения и прекращения трудового договора.

Основные положения («ядро») института трудового договора сформировались за относительно непродолжительный промежуток времени (1886–1922 гг.), равный 36 годам, после которого на протяжении практически 90 лет наблюдается преемственность норм института трудового договора с определенными корректировками.

В ТК РФ важную роль играет трудовой договор, которому посвящены четыре главы [2]. В ТК РФ четко прописано, что является существенными условиями трудового договора, чего не было указано в правовых актах более ранних периодов. Кроме существенных условий трудового договора ст. 57 ТК РФ перечислены, какие условия могут оговариваться дополнительно, например, условия об испытании, о неразглашении охраняемой законом тайны и т. д.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. (ред. от 31.07.2020) // <http://www.consultant.ru>.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020)// <http://www.consultant.ru>.
3. Иванкина, Т. В., С. П. Маврин под ред. А. С. Пашкова. Трудовое право России — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2019. — 328 с.
4. Иванов, С. А. Трудовое право переходного периода: некоторые проблемы // Государство и право. — 2019. — № 4. — с. 2.
5. Иванов, Ю. М. Очерки теории и практики тоталитарного социализма. — М., 2019. — 538 с.
6. Лившиц, Р. З., Хохрякова О. С. трудовое законодательство России. Законодательные акты и комментарии. — М.: Профстрой, 2019. — 170 с.
7. Соболев, А. С. История становление трудового договора в России // Государство и право. — 2016.—№ 2.
8. Сороколетова, М. А. Договор личного найма как прототип современного трудового договора: экскурс в историю // Евразийский союз ученых. 2015. — № 4 — 9. — С. 130–132.
9. Юзефович, Ж. Ю. Функции юридической ответственности и формы их реализации по российскому законодательству: диссертация / Ж. Ю. Юзефович. — М., 2004. — 172 с.

Судебная защита прав участников хозяйственных обществ при утрате корпоративного контроля

Скоробогатова Кристина Дмитриевна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье рассматриваются основные способы судебной защиты прав участников хозяйственных обществ в случае утраты ими корпоративного контроля. Проводится анализ судебной практики, на основе которой формируются специальные (корпоративные) способы защиты прав, условия и порядок их применения, а также степень их эффективности.

Ключевые слова: утрата корпоративного контроля, корпоративный контроль, восстановление корпоративного контроля, способ защиты права.

Утрата корпоративного контроля — утрата доли в уставном капитале общества, которая влечет за собой потерю права контроля и управления им.

Утрата корпоративного контроля может происходить как посредством проведения законных операций с имуществом организации, так и в результате незаконных действий (бездействий) отдельных участников общества, органов управления или третьих лиц.

Наиболее распространенными случаями утраты корпоративного контроля являются принятие решения об увеличении уставного капитала; реорганизация организации; исключение участника из общества.

В зависимости от конкретных юридических фактов утраты корпоративного контроля права участников корпорации подлежат восстановлению путем применения различных способов защиты.

С точки зрения А. А. Маковской одним из простых и эффективных способов возврата корпоративного контроля является реституция [3, с. 106-121].

Согласно позиции О. С. Ерахтиной и А. Д. Широковой к общим способам защиты корпоративных прав относятся: возмещение убытков, реституция, виндикация и признание права; к специальным — признание права на долю или часть доли в уставном капитале общества, оспаривание

записей в едином государственном реестре юридических лиц, восстановление корпоративного контроля [4].

Анализ арбитражной практики показывает, что суды при восстановлении корпоративного контроля, в большинстве случаев используют общие способы защиты прав, регламентированные гражданским законодательством [2, Статья 12], а также исходя из конкретной ситуации вырабатывают новые способы защиты, незакрепленные в законе.

Учитывая то обстоятельство, что общегражданские способы защиты прав не в состоянии в полной мере гарантировать восстановление положения, существовавшего до нарушения права, законодатель ратифицировал специальные способы защиты прав. К ним относятся:

- истребование доли участия (пункт 3 статьи 65.2 ГК РФ);
- истребование ценных бумаг (статья 149.3 ГК РФ);
- признания права на долю или часть доли в уставном капитале общества (пункт 17 статьи 21 Закона об ООО);
- признание реорганизации несостоявшейся (статья 60.2 ГК РФ);
- восстановление корпоративного контроля.

Рассмотрим наиболее распространенные способы подробнее.

Возможность применения такого способа защиты как признание права на долю (акции) в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью с одновременным лишением права на данную долю или часть доли добросовестного приобретателя появилась в связи с изменениями в Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью», а именно пункт 17 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [7] предусматривает, если доля или часть доли в уставном капитале общества возмездно приобретена у лица, которое не имело права ее отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), лицо, утратившее долю или часть доли, вправе требовать признания за ним права на данную долю или часть доли в уставном капитале общества с одновременным лишением права на данную долю или часть доли добросовестного приобретателя при условии, что данные доля или часть доли были утрачены в результате противоправных действий третьих лиц или иным путем помимо воли лица, утратившего долю или часть доли.

Верховный суд РФ отметил, что требование о восстановлении корпоративного контроля, закрепленное в пункте 3 статьи 65.2 Гражданского кодекса РФ предполагает «возврат доли участия» в отличие от предусмотренного пунктом 17 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» требования «о признании права».

В научной литературе обосновывается, что конструкция данного способа защиты тождественна конструкции виндикации. Исходя из этого следует, что положения статьи 302 Гражданского кодекса РФ в отношении признания права на долю (акцию) применяются по аналогии с виндикацией [8]. Так, требование о признании права на долю не будет подлежать удовлетворению до тех пор, пока не будет установлено лицо, у которого находится утраченная потерпевшим доля [9].

Полагаем, что требование о признании права на долю (акцию) является частным случаем требования о признании права, основанного на статье 12 ГК РФ, и выступающее при этом в качестве специального (корпоративного) способа защиты по отношению к другим.

Широко распространенным способом защиты стало предъявление виндикационного иска. Однако вопрос о его применении вызвал дискуссию многих ученых.

Так, например, Е. А. Суханов считает, виндикацию возможно применить исключительно к вещно-правовым отношениям.

А. В. Лаптева утверждает, что следует четко разделять виндикацию имущества и восстановление корпоративных прав по правилам виндикации.

Несмотря на массовое дискутирование, вопрос о применении виндикации был разрешен Постановлением Президиума ВАС РФ от 5 сентября 2006 г. № 4375/06 [10], в соответствии с которым виндикацию можно применить в следующих случаях:

— признание сделки по отчуждению акций (доли) недействительной и применение последствий недействительности сделки (реституция);

— возмещение убытков с общества или специализированного регистратора за ненадлежащее исполнение обязательств по хранению или ведению реестра;

— возмещение убытков с общества или специализированного регистратора, возникших из невозможности осуществить права, закрепленные акциями, вследствие ненадлежащего поддержания системы ведения и составления реестра и нарушения форм отчетности.

В целях развития гражданского законодательства Российской Федерации был установлен новый способ защиты, закрепленный в статье 149.3 ГК РФ, согласно которому правообладатель бездокументарных ценных бумаг, со счета которого они были неправомерно списаны, вправе требовать возврата такого же количества соответствующих ценных бумаг.

В пункте 2 статьи 149.3 ГК РФ отмечается, что возможно истребовать только те ценные бумаги, в которые были конвертированы утраченные правообладателем. Введение такого положения позволит защитить права владельца ценных бумаг, в то время, когда они перестали существовать юридически, например, после неправомерного списания акций со счета одного лица на счет другого происходит конвертация акций хозяйственного общества в акции другого общества.

Верховный Суд Российской Федерации [11] указал, что статья 149.2 ГК РФ обусловила отдельное правовое регулирование вопросов, касающихся защиты прав правообладателей ценных бумаг, когда их защита осуществлялась по аналогии с правилами, установленными в статьях 301 и 302 ГК РФ.

С учетом критики ученых-цивилистов и рассуждений Верховного суда РФ можно сказать о том, что основанные на конструкции виндикации способы защиты являются эффективными средствами защиты прав и законных интересов участников корпораций.

Как уже отмечалось ранее, предполагается, что реституция является одним из простых и эффективных способов защиты корпоративных прав. Тем не менее при применении такого способа защиты на практике могут возникнуть определенные трудности.

Верховный суд РФ в определении от 13.06.2017 г. № 308-ЭС17-6302 по делу № А32-44228/2015⁸ указал, что невозможно применить реституцию, если после отчуждения доли по недействительной сделке произошло увеличение уставного капитала общества путем внесения дополнительных вкладов и такая доля перестала существовать. Поэтому для применения реституции при восстановлении корпоративного контроля важно, чтобы к моменту производства по делу и вынесения решения имущество существовало в натуре.

Наиболее частым предъявляемым требованием при возврате корпоративного контроля является исключение (восстановление) записей в Едином государственном ре-

естре юридических лиц. Судебная практика показывает, что в большинстве случаев, требования участников хозяйственных обществ предъявляются налоговому органу об обязанности внести, исправить, исключить какую-либо запись в Едином государственном реестре юридических лиц. Заявленные требования удовлетворяются, несмотря на формальную правомерность действий налоговых органов, которые осуществили регистрацию такой записи. Арбитражный суд в одном из постановлений, предметом которого являлось требование о признании решения налогового органа о внесении изменений в государственный реестр недействительным при нахождении доли у третьего лица, указал на то, что ЕГРЮЛ не обладает правоустанавливающим характером, а потому защита прав участника хозяйственного общества не может выра-

жаться исключительно в требовании об обязанности внести соответствующую запись в Реестр.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы. Количество способов защиты корпоративных прав многообразно. Выбор того или иного средства защиты прав и законных интересов участников хозяйственных обществ зависит от основания утраты корпоративного контроля. Применение общегражданских способов защиты при восстановлении корпоративного контроля не создает в полном объеме гарантию защиты корпоративных прав. В связи с этим законодателем были установлены специальные (корпоративные) способы защиты прав участников корпораций, которые на сегодняшний день активно используются ими при утрате возможности управления и контроля компаний.

Литература:

1. Андреев, А. В. Гражданско-правовые способы восстановления корпоративного контроля // Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа. 2011. № 4.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Маковская, А. А. Восстановление корпоративного контроля в системе способов защиты корпоративных прав // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 2009. № 1.
4. Ерахтина, О. С., Широкова А. Д. Судебная защита прав участников общества с ограниченной ответственностью при утрате и восстановлении корпоративного контроля // СПС «КонсультантПлюс».
5. Шиткина, И. С. Корпоративное право: учебник. — М.: Статут, 2018.
6. Назимов, И. А. Восстановление корпоративного контроля // Российский юридический журнал. 2014. № 2.
7. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Верховного Суда РФ от 03.12.2019 № 310-ЭС19-21175 по делу № А83-3195/2018 // <http://kad.arbitr.ru/>
9. Назимов И.А. Восстановление положения, существовавшего до нарушения прав участников юридических лиц корпоративного типа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 2014. с. 13.
10. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 05.09.2006 г. № 4375/06 // <https://base.garant.ru/12150448/>
11. Определение Верховного Суда РФ от 13.06.2017 № 308-ЭС17-6302 по делу № А32-44228/2015 // СПС «КонсультантПлюс»

Некоторые проблемные аспекты ответственности по договору возмездного оказания медицинских услуг

Строкова Ольга Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент;
Байбакова Татьяна Максимовна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье авторы раскрывают понятие и проблематику договора возмездного оказания медицинских платных услуг, затрагивая правовую основу данного договора.

Ключевые слова: медицинские услуги, договор возмездного оказания услуг, медицинская организация, заказчик, потребитель, исполнитель.

В наиболее общем смысле ответственность — это неблагоприятные последствия, которые наступают в от-

ношении лица, совершившего правонарушение. Меры ответственности и санкции за совершенные правонару-

шения содержатся в нормативно-правовых актах, а их реализация осуществляется с использованием государственного принуждения.

Говоря об ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг, следует сказать, что ответственность может быть административной, гражданской и уголовной.

По мнению А. А. Воронцовой, административная ответственность — это «обязанность физического или юридического лица претерпевать меры государственного принуждения, предусмотренные Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации или законами субъектов Российской Федерации за совершение противоправного виновного действия (бездействия) (административного правонарушения)» [1].

Исследование положений Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ) позволило выделить административную ответственность в сфере оказания платных медицинских услуг за совершение таких правонарушений, как:

- незаконное занятие народной медициной (ст. 6.2 КоАП РФ);
- нарушение законодательства о донорстве крови и ее компонентов (ст. 6.31 КоАП РФ);
- нарушение требований законодательства в сфере охраны здоровья при проведении искусственного прерывания беременности (ст. 6.32 КоАП РФ) [2].

Как считает Е. В. Благов, уголовная ответственность — это «предусмотренная уголовным законом обязанность лица, совершившего преступление, понести ответственность за совершенное преступление и претерпеть негативные последствия своего поведения, налагаемые государством в соответствии с уголовным законом» [3].

Исследование положений Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) позволяет сделать вывод, что наступление уголовной ответственности может наступить в случае совершения следующих преступлений:

- причинение смерти по неосторожности (ч. 2 ст. 109 УК РФ);
- причинение тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 118 УК РФ);
- заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ);
- незаконное производство аборта (ст. 123 УК РФ);
- неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ) [4].

Наиболее интересной для изучения представляется гражданско-правовая ответственность по договору возмездного оказания медицинских услуг.

В общем смысле, под гражданско-правовой ответственностью следует понимать неблагоприятные имущественные последствия, возникающие для лица, которое совершило гражданское правонарушение, выраженное в утрате лицом части имущества.

В отличие от иных видов ответственности, гражданское правонарушение всегда обладает имущественным характером.

Наступление гражданско-правовой ответственности может быть связано с возмещением причиненных убытков, с уплатой неустойки, с потерей задатка.

Статья 395 ГК РФ предусматривает такой вид гражданско-правовой ответственности, как взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами [5].

Следует полагать, что каждая из указанных форм гражданско-правовой ответственности может возникать в общественных отношениях, существующих в связи с исполнением договора платного оказания медицинских услуг.

В зависимости от основания возникновения гражданско-правовой ответственности выделяют следующие ее виды:

- договорная;
- внедоговорная.

Договорная гражданско-правовая ответственность — ответственность, возникающая в результате ненадлежащего исполнения обязательства, которое возникло из договора.

Внедоговорная гражданско-правовая ответственность — ответственность, возникающая не из договора, а в результате причинения вреда и в других случаях.

Вопрос о возникновении гражданско-правовой ответственности в рассматриваемом случае является дискуссионным.

В первую очередь, следует определить, о каком виде ответственности идет речь: о договорной или о внедоговорной.

Конечно, исходя из названия исследования, предполагается, что речь идет об ответственности, возникающей из договора. Однако зачастую договорная и внедоговорная виды ответственности напрямую связаны друг с другом.

Законодательство, устанавливающее ответственность за ненадлежащее исполнение договора об оказании платных медицинских услуг, является недостаточно последовательным.

Статья 98 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливает, что вред, который причинен жизни и здоровью граждан при оказании медицинской помощи, возмещается медицинской организацией в порядке и объеме, предусмотренном законодательством Российской Федерации [6].

Согласно пунктам 31, 32 Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, в случае, если обязательства по договору не исполнены или исполнены ненадлежащим образом, медицинская организация несет гражданско-правовую ответственность, а вред, который был причинен жизни или здоровью пациента в результате оказания некачественной медицинской услуги, должен быть возмещен в порядке, установленном законодательством Российской Федерации [7].

О возмещении гражданско-правового вреда, причиненного при оказании медицинской помощи, упоминается и в других нормативно-правовых актах. В первую очередь, это ГК РФ, но и помимо него — статья 69 Феде-

рального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» [8].

В силу пункта 3 указанной статьи, возмещение вреда, причиненного здоровью граждан в результате применения лекарственных средств или совершения противоправных действий субъектами, связанными с обращением лекарственных средств, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Кроме того, сходные нормы содержатся в статье 18 Федерального закона от 16 июня 2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» [9], статье 20 Федерального закона от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека» [10].

Так как все указанные нормы указывают, что возмещение вреда осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, следует вернуться к нормам ГК РФ.

Глава 59 ГК РФ имеет наименование «Обязательства вследствие причинения вреда».

В силу статьи 1064 ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Согласно статье 1068 ГК РФ, юридическое лицо или гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Работники — это граждане, выполняющие работу на основании трудового договора или контракта, или граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору.

Из этого следует, что иск о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения договора об оказании платных медицинских услуг, следует предъявлять к медицинской организации, которая предоставляла услуги.

Статья 1064 ГК РФ устанавливает, что причинение вреда личности или имуществу гражданина следует считать противоправным до тех пор, пока не доказано обратное. То есть, бремя доказывания отсутствия вины возлагается на медицинское учреждение.

Литература:

1. Воронцова, А. А. Административная ответственность // СПС КонсультантПлюс. 2020.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2002. № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
3. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др.; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1996. № 25. — Ст. 2954.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1994. № 32. — Ст. 3301.
6. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2011. № 48. — Ст. 6724.

А. Тихомиров отмечает, что «вопрос заключается в том, что порождает соответствующие обязательства: факт возникновения вреда здоровью безотносительно обстоятельств его причинения или факт вредоносного отступления от условий сделки при оказании медицинской помощи. Суть здесь не только и не столько в традиционном различии договорных и внедоговорных обязательств, сколько и прежде всего в связывании факта причинения вреда здоровью с деятельностью, предметом которой является воздействие на здоровье» [11].

Л. Б. Ситдикова считает, что «несмотря на наличие между пациентом и медицинской организацией договора о предоставлении платных медицинских услуг, в случае причинения вреда жизни или здоровью пациента у последнего есть право (при наличии указанных выше условий) требовать возмещения вреда в соответствии с нормами о деликтной ответственности, что, в свою очередь, будет иметь юридически значимые последствия как для пациента, так и для медицинской организации» [12].

Учитывая указанное, пациент, который является потребителем медицинской услуги, имеет право на возмещение вреда, который был причинен ему при оказании некачественной медицинской услуги.

Такой вред может быть причинен в результате различных причин: постановка неверного диагноза, предоставление некачественных лекарственных препаратов, совершение врачом или медицинским персоналом ошибок, которые повлекли причинение вреда.

В отличие от административной или уголовной ответственности, основная цель которых сводится к наказанию правонарушителя, гражданско-правовая ответственность носит компенсационный характер.

Несмотря на то, что основания гражданско-правовой ответственности, указанные выше, являются общими, закон может предусматривать исключения из этого правила. Необходимо учитывать, что вред, который был причинен личности гражданина в результате некачественного оказания медицинских услуг, не может быть возмещен в натуре, поскольку речь идет о причинении вреда здоровью. Причиненный вред устраняется с помощью возмещения имущественного ущерба, возникшего в связи с повреждением здоровья.

7. Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // Собрание законодательства РФ. — 2012. № 41. — Ст. 5628.
8. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (ред. от 03.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2010. № 16. — Ст. 1815.
9. Федеральный закон от 18.06.2001 № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. — 2001. № 26. — Ст. 2581.
10. Федеральный закон от 30.03.1995 № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. — 1995. № 14. — Ст. 1212.
11. Тихомиров, А. Значение договора при оказании медицинских услуг // Российская юстиция. 2002. № 8.
12. Ситдикова, Л. Б. Обязательства по оказанию медицинских услуг: соотношение договорной и деликтной ответственности // Современное право. 2016. № 7.

Гражданская правосубъектность военных организаций

Сухомлина Карина Вячеславовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Винаркевич Игорь Ремович, кандидат юридических наук, доцент

Хабаровский государственный университет экономики и права

Статья посвящена гражданской правосубъектности военных организаций. Правосубъектность раскрывает, в каком качестве, в какой роли в правоотношениях фигурирует данный субъект. В статье указывается на то, что военная организация как особое общественное образование характеризуется рядом специфических, уникальных в своём роде признаков, от них и зависят особенности гражданской правосубъектности военных организаций. Делается акцент на том, что государство — основной представитель публичной власти в настоящее время, причём функционирование военных организаций связано напрямую с конкретной совокупностью внешних и внутренних функций государства. На практике одной из основных задач государства является законное обеспечение внутренней безопасности, и военные организации должны быть в состоянии в соответствии с законом, требованиями и в соответствии с условиями современности исполнить данную функцию.

Ключевые слова: правосубъектность, гражданская правосубъектность, военные организации, гражданские правоотношения, гражданское право.

Прежде чем рассматривать особенности гражданской правосубъектности военных организаций, следует вкратце отметить, что юридическое лицо обладает гражданской правосубъектностью, и эта правосубъектность заметно отличается от правосубъектности иных участников гражданских правоотношений. Следует подчеркнуть, что у юридического лица правоспособность и дееспособность фактически идентичны; правоспособность и дееспособность возникают одновременно, с момента государственной регистрации юридического лица [3].

Правосубъектность — это не только конкретное признание лица субъектом права, это понятие раскрывает и то, в каком качестве, в какой роли в правоотношениях фигурирует данный субъект, и характерно то, что само по себе наделение лица гражданской правосубъектностью в значительной, даже решающей, мере определяет роль, в которую впоследствии вступают обладатели гражданской правосубъектности [4].

Определенные сложности и разночтения при анализе категории «правосубъектность» возникают и поныне в связи с тем, что законодатель не использует данное по-

нятие в нормативных правовых актах. Бесспорно, назрела необходимость введения легального определения этого термина, определения его юридического содержания.

Независимо от методологического характера, вопросы понятия и сущности правосубъектности привлекали внимание многих исследователей-юристов. Прежде всего, они касались сущности и содержания данного правового явления.

К слову, разрешению проблемы правосубъектности, по нашему мнению, способствует точка зрения тех цивилистов, которые не сводят понятие правосубъектности к понятию правоспособности или право дееспособности. Сказанное позволяет утверждать, что правосубъектность — это юридическая способность быть субъектом правовых отношений, общая предпосылка к правообладанию. Правосубъектность носит абстрактный характер, поскольку это обобщенная возможность правообладания, которая не может быть представлена в виде набора или комплекса отдельных субъективных прав. Гражданская правосубъектность — это признаваемая в равной степени за всеми лицами максимально полная, суммарно выраженная возможность правообладания, абстрактный ха-

рактор которой как раз и проявляется в её обобщающей характеристике [4].

Следовательно, правосубъектность юридически фиксирует границы правовых способностей лица, в то же время, выступая в качестве общей предпосылки участия лиц в определённых правоотношениях. Как социально-юридическое свойство лица правосубъектность состоит в нормативном признании за ним возможности участия в правоотношениях в роли как носителя прав, так и обязанностей.

Анализируя подробно специфику гражданской правосубъектности военных организаций, которая и обуславливает участие военных организаций в имущественном обороте в современных условиях, немаловажно отметить, что государство — основной представитель функционирующей публичной власти, а текущее функционирование военных организаций характеризуется конкретной совокупностью внешних и внутренних функций государства. На практике одной из основных задач государства является качественное, законное обеспечение внутренней безопасности в стране, и военные организации должны быть в состоянии в соответствии с законом исполнить данную функцию.

В процессе реформирования Вооружённых Сил РФ и других воинских формирований четко прослеживается необходимость сопоставить организационно-правовую форму и публично-правовое содержание военных организаций. Такое представляется возможным при помощи функциональной характеристики и закрепления правовой природы следующим образом: «Военная организация есть самостоятельная публично-правовая и административно-хозяйственная единица, созданная управомоченным государственным органом в форме государственного (федерального) казенного военного учреждения для реализации основных направлений деятельности государства в сфере обороны, национальной безопасности. Под военными организациями понимаются центральные и региональные органы военного управления, объединения, соединения и воинские части, организации, учреждения, военно-учебные заведения Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и фе-

деральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законодательством предусмотрена военная служба».

Более того, следует подчеркнуть, что военная организация как особое общественное образование характеризуется рядом специфических, уникальных в своём роде признаков, ввиду их наличия такие организации — это участники военно-административных отношений, являющихся, по сути своей, специальными [5].

Особенности гражданской правосубъектности военных организаций связаны с тем, что такие организации — это боевые подразделения, которые являются тактически и административно-хозяйственно самостоятельными организационными единицами в Вооружённых Силах РФ. Гражданскую правосубъектность военных организаций можно определить непосредственно как социально-экономическую возможность (и право) организации быть участником гражданских правоотношений.

Военные организации, как характеризующиеся гражданской правосубъектностью лица, выступают, по факту, на равных началах с прочими субъектами гражданского права в современном гражданском обороте, но особо следует выделить ценную социально-правовую возможность (обеспеченную государством соответствующими юридическими, материальными гарантиями) являться участником гражданских правоотношений, иметь дееспособность, правоспособность и, кроме того, деликтоспособность [3].

Основанием договорной ответственности военной организации является ненадлежащее исполнение или неисполнение обязательства, которые возникли из договора, и наступление негативных последствий в виде лишения субъективных прав, либо возложение дополнительных обязанностей. Особенности такой ответственности состоят в том, что военные организации отвечают по обязательствам своими денежными средствами. В случае недостаточности денежных средств на собственных счетах, то по обязательствам отвечает собственник имущества, то есть государство в лице государственного органа исполнительной власти.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. URL: <https://base.garant.ru/10103000> (дата обращения: 07.04.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 07.04.2020).
3. Могилевский, Г. А. Гражданская правосубъектность военных организаций: актуальные вопросы правоприменения. Новосибирск: НГТУ, 2015. 288 с.
4. Стратейчук, Л. З. К вопросу об особенностях гражданско-правового статуса воинских подразделений как юридических лиц. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2017. 190 с.
5. Якунин, Д. С. Понятие и содержание гражданской правосубъектности военных организаций. М.: Международный юридический институт, 2017. 225 с.

Правовой статус прокуратур по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях

Ткаченко Анастасия Андреевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье анализируется нормативная база, определяющая правовой статус и полномочия при осуществлении прокурорского надзора прокуратурами по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: прокуратура, надзор за соблюдением законов в исправительных учреждениях, полномочия.

В силу ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (далее — Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации») систему прокуратуры Российской Федерации составляют Генеральная прокуратура Российской Федерации, прокуратуры субъектов Российской Федерации, приравненные им военные и другие специализированные прокуратуры, научные и образовательные учреждения, редакции печатных изданий, являющиеся юридическими лицами, а также прокуратуры городов и районов, другие территориальные, военные и иные специализированные прокуратуры [1, ч. 1 ст. 11].

К специализированным прокуратурам относятся, в частности, прокуратуре по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях.

Надзор за исполнением законов администрациями уголовно-исполнительной системы является одним из важных направлений деятельности органов прокуратуры по защите конституционных прав и законных интересов граждан, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Так, правовой статус деятельности прокуратур по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, помимо Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» закреплен также в ст. 22 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, исходя из положений которой следует, что прокурорский надзор за соблюдением законов администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляется Генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему прокурорами в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» [2, с. 22].

Пунктом 2.2 Приказа Генпрокуратуры России от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» установлено, что прокурорам по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях приказано осуществлять:

— надзор за исполнением законов и законностью правовых актов, регламентирующих исполнение и отбывание наказания в виде лишения свободы, соблюдением прав

и свобод человека и гражданина при исполнении этого вида наказания, а также применении в исправительных учреждениях назначенных судом принудительных мер медицинского характера;

— надзор за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, осуществлении оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний;

— надзор за процессуальной деятельностью начальников исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы как органов дознания по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками этих учреждений, а равно о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений иными лицами;

— участие в судебных заседаниях при рассмотрении судами вопросов, связанных с исполнением приговоров в отношении осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях [3, п. 2.2].

Таким образом, на основании вышеуказанных нормативных актов можно дать понятие прокуратур по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, раскрывающее положение, направления деятельности и особенности прокурорского надзора данных прокуратур.

Так, прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях являются специализированными прокуратурами в составе системы прокуратуры Российской Федерации, которые по своему правовому статусу приравнены к прокуратурам районного (городского звена) с подчинением непосредственно прокурору субъекта Российской Федерации, осуществляющие надзор за исполнением законов администрациями исправительных и лечебно-профилактических учреждений уголовно-исполнительной системы, исполняющих наказание в виде лишения свободы и назначаемые судом меры принудительного характера, за соответствием законам издаваемых ими правовых актов, регламентирующих вопросы отбывания осужденными лишения свободы, а также за соблюдением прав и свобод осужденных, отбывающих наказание в вышеуказанных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Значение надзора прокуратур за соблюдением законов в исправительных учреждениях обоснованно, в первую очередь тем, что в учреждениях уголовно-исполнительной системы находятся граждане, которые лишены свободы, изолированы от общества, чьи права и неприкосновенность подвергнуты определенного рода ограничениям в силу специфики мест их содержания. Возможности этих граждан в отстаивании своих прав и законных интересов намного меньше по сравнению с возможностями граждан, которые находятся на свободе. При этом возможности нарушений прав этих граждан со стороны администрации органов и учреждений, напротив, намного больше, чем лиц, находящихся на свободе.

В силу сложности задач, которые необходимо решать при осуществлении надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание, прокуроры наделены широким кругом полномочий, которые носят властно-распорядительный характер. Их перечень содержится в ст. 33 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Одни из этих полномочий позволяют прокурорам выявлять нарушения законов, их причины:

— прокурор вправе посещать в любое время органы и учреждения, указанные в ст. 32 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»;

— прокурор вправе опрашивать задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера;

— прокурор вправе знакомиться с документами, на основании которых эти лица задержаны, заключены под стражу, осуждены либо подвергнуты мерам принудительного характера, с оперативными материалами [1, п.п. 1-3 п. 1 ст. 33].

Другие полномочия, перечисленные ст. 33 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», можно отнести к полномочиям, которые направлены на устранение выявленных нарушений законов и предупреждению возможности их совершения в деятельности поднадзорных органов и учреждений уголовно-исполнительной системы:

— прокурор вправе требовать от администрации создания условий, обеспечивающих права задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера;

— прокурор вправе проверять соответствие законодательству Российской Федерации приказов, распоряжений,

постановлений администрации органов и учреждений, указанных в ст. 32 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»;

— прокурор вправе требовать объяснения от должностных лиц, вносить протесты и представления, возбуждать производства об административных правонарушениях. До рассмотрения протеста действие опротестованного акта администрацией учреждения приостанавливается;

— прокурор вправе отменять дисциплинарные взыскания, наложенные в нарушение закона на лиц, заключенных под стражу, осужденных, немедленно освобождать их своим постановлением из штрафного изолятора, помещения камерного типа, карцера, одиночной камеры, дисциплинарного изолятора [1, п.п. 4-5 п. 1, п. 2 ст. 33].

Кроме того, из положений п. 2 анализируемой статьи следует, что прокурор или его заместитель обязан немедленно освободить своим постановлением каждого содержащегося без законных оснований в учреждениях, исполняющих наказания и меры принудительного характера, либо в нарушение закона подвергнутого задержанию, предварительному заключению или помещенного в судебно-психиатрическое учреждение.

Закрепляя вышеуказанные нормативные положения, ст. 34 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» устанавливает, что постановления и требования прокурора относительно исполнения установленных законом порядка и условий содержания задержанных, заключенных под стражу, осужденных, лиц, подвергнутых мерам принудительного характера либо помещенных в судебно-психиатрические учреждения, подлежат обязательному исполнению администрацией, а также органами, исполняющими приговоры судов в отношении лиц, осужденных к наказанию, не связанному с лишением свободы.

Таким образом, роль деятельности прокуратур за соблюдением законов в исправительных учреждениях имеет важное теоретическое и практическое значение для формирования и развития такой отрасли прокурорского надзора, как надзор за исполнением законодательства учреждениями и органами УИС. В современных условиях прокурорский надзор в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания, а также в местах содержания под стражей является одним из главных способов обеспечения законности и правопорядка в системе исполнения наказания.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ». 1992. № 8. Ст. 366.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. N 1-ФЗ // СЗ РФ от 13 января 1997. N 2. Ст. 198.
3. Приказ Генпрокуратуры России от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» // <https://genproc.gov.ru/documents/orders/document-14265/> (дата обращения 12.11.2020).

4. Ахмерова, В. Р. Роль органов прокуратуры по осуществлению надзора за деятельностью уголовно-исполнительной системы / В. Р. Ахмерова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2019. Т. 7, № 2 [Электронный ресурс].
5. Прокурорский надзор: учебник для прикладного бакалавриата / В. К. Бобров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2014. 218 с.
6. Эрделевский, А. М. О правовом статусе прокуратуры. 2013 год // URL: <https://center-bereg.ru/j130.html> (дата обращения 14.11.2020).
7. Прокурорский надзор. — Текст: электронный // law.wikireading.ru: [сайт]. — URL: <https://law.wikireading.ru/5188> (дата обращения 18.11.2020).
8. Прокурорский надзор в исправительных колониях. — Текст: электронный // vuzlit.ru: [сайт]. — URL: https://vuzlit.ru/1247507/prokurorskiy_nadzor_ispravitelnyh_koloniya (дата обращения 18.11.2020).
9. Прокурорский надзор в местах лишения свободы. — Текст: электронный // studbooks.net: [сайт]. — https://studbooks.net/1018706/pravo/prokurorskiy_nadzor_v_mestah_lisheniya_svobody (дата обращения 18.11.2020).

Общая характеристика российского законодательства до Октябрьской революции 1917 г.

Трофимова Татьяна Алексеевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Рассматривая исторические явления исключительно в формально-юридическом аспекте, можно найти зачатки трудового права уже в Русской Правде, а Устав Владимира Мономаха о закупе рассматривать в качестве первого закона, направленного на защиту прав работников. [1, с.282]

Рассуждать о защите прав работников в России даже в XVIII — начале XIX вв. не приходится. В данный период в качестве основной рабочей силы на вотчинных и посессионных мануфактурах выступали крепостные крестьяне. Наряду с этим главное отличие между видами мануфактур сводилось не к правовому положению работников, а к правовому статусу хозяев. Для работников как в вотчинных, так и в посессионных мануфактурах хозяин выходит не только в качестве работодателя, но и в качестве представителя власти. В связи с этим противостояние работника по отношению к хозяину воспринималось как бунт против государства.

В общем, господствовало всевластие заводчика в отношении работника и всевластие чиновника в отношении заводчика. В данный период государство вторгалось в дела заводчиков в крайне редких случаях, так например, на основании того, что крепостной крестьянин со своим православным мировоззрением считался человеком, а не вещью.

В начале XIX в. потихоньку начинает распространяться наемный труд в промышленности. Поэтапное увеличение числа наемных работников вызвало необходимость правового регулирования их взаимоотношений с работодателями, именно этим и объясняется принятие 24 мая 1835 г. Положения об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные

по найму. В данном положении начинают формироваться отдельные нормы, ориентированные на защиту трудовых прав работников.

Наиболее важной формой защиты прав работников (и их хозяев помещиков) является рассмотрение спора в суде в соответствии с правилами гражданского судопроизводства.

Обстановка в корне поменялась после отмены крепостного права, приведшая к кардинальным изменениям не только в экономике, но и в социальной системе общества [2, с. 4]. Постепенно надвигалась острая необходимость динамичного вмешательства государства в отношения капитала и труда, а именно, в образовании особой фабричной инспекции. Данная инспекция была образована в ведении министерства финансов Законом от 1 июня 1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах». А именно, недопустимо было использовать труд малолетних в возрасте от 12 до 15 лет в ночное время, в выходные и праздничные дни продолжительность рабочего дня была сокращена, также недопустимо было привлекать несовершеннолетних в возрасте до 17-ти лет для работы во вредных и опасных условиях. [3, с. 116].

Динамично препятствуя стачечному движению, царское правительство достаточно активно стремилось найти формы посредничества для устранения коллективных трудовых конфликтов. Для реализации этого было создан Закон от 10 июня 1903 г. «Об учреждении старост в промышленных предприятиях». Рабочие делились на своего рода разряды, которые, в свою очередь, избирали из своего круга кандидатов на должность старосты. Староста обязан был соответствовать определенной воз-

растной категории (от 25 лет). Он исполнял обязанности посредника между рабочими, администрацией и местными властями. [4, с. 68].

В общем, фабричное законодательство Российской империи стоит прокомментировать как вполне развитое для данного периода времени. В 1913 г. Фабричное законодательство России было обобщено в Уставе о промышленном труде (УПТ), который был инкорпорирован во 2 часть девятого тома Свода законов Российской империи.

Необходимо отметить, что правила внутреннего распорядка по УПТ достаточно различаются от правил внутреннего распорядка, которые распространены в современном мире. Согласно УПТ правила внутреннего распорядка должны содержать в себе:

1. расписание (отдельное для каждой категории работников) часов начала и окончания работы, объем и продолжительность времени отдыха во время работы, завтрака и обеда, времени завершения работы накануне праздничных и выходных дней;
2. Расписание праздников, нерабочих дней;
3. Правила использования квартир, баней, находящихся в собственности работодателей, устроенных для комфорта работников и т. д.

УПТ точно урегулировал основания и виды замечаний, которые налагаются на работника. При этом было единственное взыскание — денежное, что характеризуется как принцип уважения к личности работника, чем различные выговоры и другие меры.

В качестве единственного способа защиты работника своих прав также остается расторжение трудового договора по инициативе работника в судебном порядке. В случае если работник расторгнул трудовой договор из-за невыплаты заработной платы, то он имел право настаивать на сверх погашении задолженности уплаты ему неустойки в виде двухмесячного или двухнедельного заработка.

Также работник имеет право расторгнуть трудовой договор в следующих случаях:

1. по причине побоев, серьезных унижений, оскорблений со стороны хозяина и доверенных ему лиц;
2. по причине тяжелых условий труда, неблагоприятно действующих на здоровье работника;
3. по причине смерти мужа или жена и т. д.

Согласно судебному распорядку расторжения трудового договора работник имел право завершить работу в любой период при существовании обстоятельств, прописанных в законе, объявить при этом требование о расторжении договора в суде. [5, с. 173]

Индивидуальная и коллективная формы защиты трудовых прав в итоге сохранялись за рамками права Российской империи. Индивидуальное произвольное оставление работы считалось своего рода преступлением, за которое был предусмотрен арест сроком до одного месяца. Стоит обратить внимание, то уголовная ответственность за самовольное оставление работы была упразднена только в 1912 г.

После февральской революции 1917 г. Временное правительство и Советы рабочих и солдатских депутатов провели ряд мероприятий, направленных на защиту прав и интересов работников. 12 апреля 1917 г. Временным правительством было издано Постановление о собраниях и союзах, которое предоставило гражданам право на соединение, кроме всего прочего и в рамках профессиональных союзов.

Одновременно с профсоюзами образовывались и другие формы коллективной защиты трудовых прав работников. [6, с. 365]. В марте 1917 г., соглашением между Петроградским советом рабочих депутатов и обществом фабрикантов и заводчиков было образовано учреждение фабрично-заводских комитетов и примирительных камер. Главной функцией фабрично-заводских комитетов стала налаживание обратной связи между работниками и администрацией, также упорядочение взаимоотношений между самими рабочими.

Таким образом, можно подвести итог развития норм о защите трудовых прав в праве России до Октябрьской революции 1917 г.:

1. В истории России до 1835 г. Защита прав и интересов работников не рассматривалась в качестве главного направления деятельности государства, хотя формально полномочия местных властей по отношению к промышленникам не были строго ограничены нормами права, местные власти могли давать работодателям любые предписания и распоряжения, а неповиновение властям влекло уголовную ответственность;

2. Начиная с 1835 г. договорные трудовые отношения получили достаточно быстро распространение, к тому же начинается формироваться судебная форма защиты трудовых прав работников. Главным способом защиты становится расторжение трудового договора в одностороннем порядке, то есть по предложению работнику и по основаниям, прописанным в законе.

Еще один не менее важный способ защиты — денежные взыскания в пользу работника. Возможно, было взыскание задолженности по заработной плате, а также взыскание двухнедельного или двух зарплат.

3. Также начиная с 1882 г. Начинают формироваться фабричные инспекции, образуется новая форма защиты прав работников — специальный административный надзор и контроль, предмет которого постоянно расширяется. Самыми значительными полномочиями стали полномочия фабричных инспекций. Так, данные инспекции обладают правом передавать обязательные распоряжения, а владельцы и их доверенные люди (управляющие) должны выполнять ее законные распоряжения.

4. Что касается самозащиты трудовых прав, то она существовала лишь в начальном состоянии. Так работник мог приостановить работу при условии веских оснований для расторжения им трудового договора. Вместе с тем, основываясь на общих принципах гражданского права работник не должен выполнять незаконные распоряжения работодателя.

5. Коллективные формы защиты трудовых прав работников (забастовки, профсоюзы) оставались за границами законами вплоть до февральской революции 1917 г. А уго-

ловная ответственность за принятия участия в любых забастовках сохранялась до 1917 г.

Литература:

1. Таль, Л. С. Трудовой договор. ч.1. Ярославль, 1913. с. 282–289.
2. Янжул, И. И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. СПб., 1907. с. 4.
3. Быков, А. Н. Фабричное законодательство и развитие его в России. СПб. 1909. с. 116
4. Шеламыгин, И. И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России. 1900–1917. М., 1952. с. 68.
5. Таль, Л. С. Очерки промышленного права. М., 1918. с. 173
6. Полянский, Н. Н. Стачки рабочих и уголовный закон. СПб., 1907. с. 365.

Эволюция российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних и применяемых к ним наказаний в дореволюционный период

Худяков Иван Евгеньевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Утямишев Анфис Булатович, кандидат юридических наук, доцент

Хабаровский государственный университет экономики и права

В статье проводится ретроспективный анализ российского законодательства, регулирующего уголовную ответственность несовершеннолетних в досоветский период развития нашего государства.

Ключевые слова: несовершеннолетний, развитие, уголовная ответственность, наказание, дифференциация ответственности.

Гуманизация уголовной ответственности несовершеннолетних и назначаемых им наказаний является одной из приоритетных задач российской уголовно-правовой политики. На протяжении всего периода становления и развития наше государство сталкивалось с различными формами детской преступности, и, в зависимости, от периода своего развития, по-разному регулировало вопросы привлечения несовершеннолетних лиц к уголовной ответственности. В данной статье будет осуществлен анализ российского уголовного законодательства дореволюционного периода, который позволит выявить специфику правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних в рассматриваемый период.

В первых письменных источниках российского права, а также законодательстве царской России, отсутствовала дифференциация уголовной ответственности лиц в зависимости от их возраста. Анализ источников права того периода позволяет прийти к выводу, что несовершеннолетние лица привлекались к уголовной ответственности наряду со взрослыми, при этом возрастные особенности несовершеннолетних, их психофизиологическое и эмоциональное развитие при назначении наказания во внимание не принимались. В Соборном уложении 1649 г. уголовная ответственность несовершеннолетних еще не была дифференцирована, данный источник права устанавливал равную ответственность перед судом всех лиц по всем ка-

тегориям дел. В принятых в 1669 г. Новоуказных статьях о татевных, разбойных и убийственных делах говорилось о том, что ребенку, не достигшему на момент совершения убийства семи лет, смертная казнь в качестве наказания не назначалась. Однако в случае совершения иных преступлений детьми младше семи лет, они подлежали уголовной ответственности на равных со взрослыми основаниях. Следует согласиться с мнением Н. С. Таганцева о том, что древние источники российского права не акцентировали никакого внимания на положениях об уголовной ответственности несовершеннолетних, а в законодательстве XVII в. привилегированные нормы появились благодаря заимствованию из иностранного права [4, с.120].

В период царствования Петра I уголовное законодательство в части дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних не подверглось значительным изменениям. Только в Воинском Уставе 1716 г. в статье 195 говорилось о смягчении наказания за совершение хищения (вплоть до полного освобождения от ответственности) в том случае, если хищение совершено «младенцем». Однако закон не детализировал, кого следует понимать под младенцем для целей применения указанной нормы.

В 1742 г. Сенатом был издан Указ «О признании малолетними людьми обоюбого пола от рождения до 17 лет, об освобождении таковых в случае тяжких преступлений от

пытки и смертной казни и о наказании их, вместо того, батогами и плетьюми, с определением их в монастыри для исправления» [3, с. 591], в котором было установлено верхнее значение границы малолетнего возраста — 17 лет. Также данным документом были перечислены те виды наказаний, которые было запрещено применять к несовершеннолетним (смертная казнь, пытки, ссылка в отдаленные губернии на тяжелые работы), и те виды наказаний, которые разрешено было применять (порка батогами и плетьюми, ссылка в монастыри). Поскольку в рассматриваемый период времени в брак разрешалось вступать с более раннего, чем 17 лет, возраста, Синод неоднократно высказывался за то, чтобы установить двенадцатилетний возраст в качестве возраста, с которого наступает уголовная ответственность. В связи с этим 18 июля 1744 г. был принят указ Сената «О наказаниях преступников малолетних», в котором было проведено разграничение понятий «малолетство» и «несовершеннолетие». Согласно указанному документу, верхней границей малолетнего возраста стало 12 лет, в то время как верхней границей несовершеннолетия — 17 лет. Все малолетние были освобождены от смертной казни и пыток, однако сохранилась возможность применения к ним телесных наказаний. Также в случае совершения ими таких наиболее тяжких преступлений, как убийство, святотатство или поджог, малолетние подлежали публичному наказанию плетьюми и ссылке в монастыри.

26 июня 1765 г. Екатериной II был издан Указ ««О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними, и о различии наказания по степени возраста преступников» [2, с. 174–175]. Указанный акт исключал вменяемость совершивших преступление детей, не достигших возраста 10 лет, и устанавливал правило о том, что они не подлежали никакому наказанию, их отдавали на исправление законным представителям. Несовершеннолетние в возрасте от 10 до 15 лет подлежали уголовной ответственности, но в отношении них уголовное наказание подлежало смягчению.

Согласно Своду законов Российской империи 1832 г., совершение преступления в малолетнем или несовершеннолетнем возрасте признавалось обстоятельством, уменьшающим вину и смягчающим наказание.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в качестве обстоятельства, уменьшающего вину и строгость наказания, было названо малолетство и несовершеннолетие подсудимого. При этом дети, которым исполнилось более семи, но менее десяти лет, не подлежали наказанию за преступления, поскольку они не имели достаточного представления о сущности и последствиях совершенного деяния. Такие дети отдавались своим законным представителям для присмотра и наставления. В ст. 143 Уложения 1845 г. была установлена возможность освобождения от уголовной ответственности и лиц в возрасте от десяти до четырнадцати лет в случае совершения преступления без осознания того, что они совершают и к каким последствиям может привести их деяние.

К несовершеннолетним в возрасте от 14 до 21 года применялись те же наказания, что и к взрослым преступникам (смертная казнь и ссылка на поселение применялись к несовершеннолетним без изменений), но к ним применялось так же и смягчение наказания по ст. 143 Уложения 1845 г., например, плети меняли на розги, время исправительных работ сокращалось на одну треть [5, с. 45].

В том случае, если малолетние в возрасте от десяти до четырнадцати лет или несовершеннолетние повторно совершали то же самое преступление, аналогичное по тяжести или более тяжкое преступление, то они подлежали уголовной ответственности наряду с совершеннолетними лицами.

Стоит отметить, что факт вовлечения взрослым лицом несовершеннолетнего в совершение преступления мог быть расценен судом как основание для снижения размера наказания несовершеннолетнему на одну или две ступени, но без изменения вида наказания.

Анализ существовавшей в XIX веке политики государства в сфере уголовной ответственности несовершеннолетних лиц позволяет сделать вывод о её разносторонности: существовала возрастная градация уголовной ответственности, в основе которой лежала способность несовершеннолетними осознавать свое деяние и наступившие в его результате последствия; существовала система наказаний, которая носила скорее воспитательный, а не карательный характер; телесные наказания в отношении несовершеннолетних исполнялись полицейскими службами, а не палачами.

В Уголовном уложении 1903 г. появилась новая мера — внушение суда, которая применялась в отношении несовершеннолетних лиц в возрасте от десяти до семнадцати лет для замены уголовного наказания в виде ареста или денежной пени. Стоит отметить и то обстоятельство, что в данном нормативном акте наказания несовершеннолетним, по сравнению со совершеннолетними лицами, были смягчены. Например, несовершеннолетним в возрасте от десяти до семнадцати лет вместо смертной казни назначалось наказание в виде заключения в тюрьму на срок от восьми до двенадцати лет [1].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что вплоть до середины XVIII века в российском уголовном законодательстве отсутствовала дифференциация уголовной ответственности в зависимости от возраста лица, совершившего преступление. Однако с дальнейшим развитием нашего государства изменялось и уголовное законодательство, законодатель, руководствуясь гуманистическими соображениями, сформулировал нормы о привилегированном характере уголовной ответственности несовершеннолетних лиц, правила о возможности смягчения уголовных наказаний и замене их мерами воспитательного воздействия. Таким образом, уголовное законодательство досоветского периода заложило фундамент для дальнейшего совершенствования правового регулирования в сфере обеспечения прав и свобод несовершеннолетних лиц, совершивших преступления.

Литература:

1. Уголовное Уложение. Высочайше утверждено 22 марта 1903 года // Российское законодательство X-XX веков. — Т.9.
2. О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними, и о различии наказания по степени возраста преступников: Указ Екатерины II от 26 июня 1765 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. — СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И. В. Канцелярии, 1830. — 48 т.
3. О признании малолетними людьми обоего пола от рождения до 17 лет, об освобождении таковых в случае тяжких преступлений от пытки и смертной казни и о наказании их, вместо того, батогами и плетьюми, с определением их в монастыри для исправления: Указ Сената от 23 августа 1742 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. — СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И. В. Канцелярии, 1830. — 48 т.
4. Таганцев, Н. С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и проект законоположений об этом вопросе. — СПб, 1871. 146 с.
5. Яшкова, И. А. Развитие российского уголовного законодательства об уголовных наказаниях, применяемых к несовершеннолетним в досоветский период / И. А. Яшкова // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. — 2016. — № 3. — с. 44–46.

Деятельность современной российской адвокатуры и её задачи

Цаплина Юлия Андреевна, студент магистратуры;
Григорьев Алексей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Адвокатура в Российской Федерации является профессиональным добровольным объединением, в составе которого осуществляют свою деятельность квалифицированные юристы.

В 2003 году была создана Федеральная палата адвокатов Российской Федерации (ФПА РФ), в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре). В связи с принятием этого закона произошел новый этап развития адвокатуры в Российской Федерации. На его основе впервые было объединено адвокатское общество в масштабах всей страны.

Федеральная палата защитников РФ оценивает собственную работу в неразрывной связи с полуторавековой ситуацией русской адвокатуры, которая была сотворена в 1864 г. в ходе судебной реформы, проделанной царем Александром II. Принципы законности, корпоративности, самоуправления, независимости, в том числе равноправия защитников, являются основой деятельности адвокатов, которые закреплены как принципы адвокатуры в Законе об адвокатуре (п.2 ст. 3).

Федеральная палата защитников РФ считается общероссийской негосударственной некоммерческой организацией, которая объединяет адвокатские палаты субъектов РФ. Региональные адвокатские палаты, в собственную очередь основаны на неотъемлемом членстве защитников надлежащих субъектов.

Число адвокатов в РФ в начале 2017 года составило 78 491 чел., 72 508 из которых — с действующим статусом. 59,1 % — мужчины, 40,9 % адвокатского сообщества — женщины; 13 % не достигли 30 лет, 12,8 % — старше 60 лет.

Согласно статистике, на 01 января 2017 года в Российской Федерации было действует и утверждено 25 806 адвокатских образований, 21 823 адвокатских кабинета, в том числе 824 адвокатских бюро, 2960 коллегий адвокатов, 199 юридических консультаций.

Представительство и защита интересов защитников в органах государственной власти и органах местного самоуправления, обеспечение высочайшего уровня оказываемой юридической помощи, координация деятельности адвокатских палат, в том числе реализация иных задач, которые возложены в соответствии с законодательством РФ на адвокатуру.

В целях обеспечения квалифицированной юридической помощи, доступности для населения на всей территории Российской Федерации, соответствующих субъектов, организации юридической помощи, оказываемой бесплатно, защиты и представительства интересов адвокатов в вышестоящих органах государственной власти и органов местного самоуправления, действуют региональные адвокатские палаты, а также общественные объединения и иные организации, контролирующие профессиональную подготовку лиц, которые допускаются к осуществлению адвокатской деятельности, и соблюдение адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката.

Институт адвокатуры, регулируемый законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, занимает особое место в сфере оказания профессиональной юридической помощи, которая уже долгое время остается неурегулированной в целом. Условиями, определяющими высокий уровень оказываемой юридической помощи адвокатами, являются обязанность вступления в независимую самоуправляемую профессиональную корпорацию, в том числе необходимость соответствия определенным квалифицированным требованиям, наличие особой процедуры для приема в корпорацию, правил профессиональной этики, дисциплинарной ответственности, а также обязанность постоянно повышать квалификацию.

Одной из приоритетных задач Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации является создание условий, которые определяют высокое качество квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатами юридическим и физическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов. Для решения этой задачи принимается комплекс мер, необходимых для реализации гарантированного ст. 48 Конституции Российской Федерации права. Вместе с тем в силу прямого указания Закона об адвокатуре — адвокатура является важным институтом гражданского общества, роль которого определяется целями деятельности, а также особой социальной ответственностью, которую налагает принадлежность к адвокатской профессии.

Юридическая помощь адвокатами — не просто одна из профессиональных услуг, а условие, которое необходимо для реализации конституционных и иных прав граждан. Роль юристов, в том числе адвокатов, в современном обществе является столь значимой.

На Восьмом конгрессе ООН (27 августа — 7 сентября 1990 г., Гаваи) были приняты Основные принципы, касающиеся роли юристов. Этот обширный документ содержит комплекс важных рекомендаций. Определение цивилизованных, соответствующих современным представлениям о правовом государстве и правах человека способы взаимодействия юристов с теми, кто нуждается в их помощи, способы участия государства в подготовке квалифицированных юридических кадров, обеспечения гарантий деятельности в подготовке квалифицированных юридических кадров, обеспечения гарантий деятельности адвокатов и др. является их главным назначением.

Право на квалифицированную юридическую помощь закреплено в абсолютном большинстве конституций стран всего мира. В СССР оно было провозглашено Конституцией 1977 г. В современной теории право на юридическую помощь является гарантией правосудия. Это право предполагает, что каждый, кто нуждается в квалифицированной юридической помощи, может получить ее, обратившись к адвокату.

Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам, он не извлекает прибыли, не вправе заниматься другой оплачиваемой работой, кроме научной, преподавательской и иной творческой (ст. 2 Закона).

По инициативе Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Федеральным законом от 02 июня 2016 г. № 169-ФЗ была принята поправка в ст. 57 КАС РФ, которая отменяет требование к адвокатам представлять суду документ о высшем юридическом образовании. Полномочия адвоката как представителя в суде удостоверяются ордером, который должен быть выдан соответствующим адвокатским образованием, а в случаях, предусмотренных КАС РФ, доверенностью.

Для обеспечения высокого и качественного уровня оказываемой адвокатами юридической помощи, необходимо понимать, что прежде всего важна тщательная проверка подготовки претендентов на приобретение статуса адвоката. Важное значение в этом отношении имеет процедура приема в профессию тех лиц, которые удовлетворяют требованиям, установленным Законом об адвокатуре, и допущены к сдаче квалификационного экзамена.

Прием в профессию адвоката должен осуществляться по единым стандартам, в связи с тем, что процедура проведения квалификационного экзамена унифицирована для всех адвокатских палат субъектов РФ в соответствии с изменениями, которые внёс Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в 2016 году в Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката. Новые правила сдачи квалификационного экзамена вступили в силу уже с 1 сентября 2016 года.

Экзамен состоит из двух частей: первая часть — компьютерное тестирование, которая определяет знание Закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, вторая часть — ответы на вопросы в экзаменационных билетах.

Действующий Перечень вопросов, включённых в экзаменационные билеты квалификационного экзамена для лиц, претендующих на приобретение статуса адвоката (для устного собеседования), утвержден Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 января 2016 года и начал применяться с 1 сентября 2016 года. Ранее лицо, претендующее на статус адвоката, должно было знать ответы на 454 вопроса, в настоящее время их число составляет 236. Новый экзамен ориентирован на практику. Будущих адвокатов проверяют на знание законодательства, умение его применять, а также способность профессионально действовать в той или иной правовой ситуации.

В эпоху современных интернет-технологий соискатели статуса адвоката, которые желают проверить свои знания и подготовиться к экзамену, могут ознакомиться с полным перечнем экзаменационных вопросов для подготовки к компьютерному тестированию на сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации — www.frapf.ru.

В июле 2015 года по инициативе ФПА РФ в Гражданский кодекс Российской Федерации были внесены изменения, впервые затрагивающие правовой статус адвокатских палат и адвокатских образований В Гражданском

кодексе РФ закреплено важное для адвокатуры положение о том, что особенности создания, правового положения и деятельности адвокатских палат и адвокатских образований, являющихся юридическими лицами, определяются законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Среди многих других важных инициатив Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации следует отметить, пример предложенных по поправкам в законопроект о расширении компетенции суда присяжных, внесенный в Государственную Думу РФ Президентом Российской Федерации в 2016 году. Уже июне 2016 года был опубликован пакет законов, направленных на реформирование института суда присяжных в нашей стране (Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ, Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 209-ФЗ), часть предложений ФПА РФ была учтена законодателем.

Примером взаимодействия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации с органами законодательной власти служат представленные в Комитет Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству предложения, которые направлены на усиление роли прокуратуры в расследовании уголовных дел. 26 апреля 2017 г. получено поручение от Совета Федерации проработать данный вопрос совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Министерством юстиции Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, в том числе с неправительственными и общественными организациями.

Литература:

1. <https://cyberleninka.ru/article/n/advokatura-segodnya???history=25&pfid=1&sample=15&ref=2>

Развитие адвокатской рабочей среды как части общего цифрового пространства

Цаплина Юлия Андреевна, студент магистратуры;
Григорьев Алексей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Конституция Российской Федерации является высшим законом нашей страны. В п.1 статьи 48 Конституции РФ устанавливается гарантированное право на получение квалифицированной юридической помощи, однако в связи с тем, что Закон «Об оказании квалифицированной юридической помощи в РФ» так и не был принят, вопрос о квалифицированной юридической помощи остается открытым. Как отмечает адвокат, к. ю. н., советник президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации С. Н. Гаврилов, «проблема качества (оказываемой адвокатами юридической помощи) должна

Представители ФПА РФ участвовали в деятельности рабочей группы, которая была сформирована Минюстом России при подготовке проекта Концепции регулирующей рынок профессиональной юридической помощи. В нее входили представители государственных органов и организаций, а также научных учреждений различных сегментов юридической профессии.

Проект, опубликованный 24 октября 2017 г. на официальном сайте Минюста России, носит предварительный характер и может быть изменён и доработан с учетом предложений, высказанных в ходе его обсуждения. Он предусматривает, что с 2023 года только адвокаты и адвокатские образования смогут заниматься оказанием юридической помощи, в том числе осуществлением представительства в суде.

Первый этап реализации Концепции рассчитан на 2018 год, в течение которого должны быть разработаны нормативные правовые акты о новых формах адвокатских образований, в том числе возможность работать адвокатам по трудовому договору. На втором этапе, намеченном на 2019 г., предусматривается разработка нормативных правовых актов, обеспечивающих временный упрощенный порядок перехода в адвокатуру лиц, оказывающих юридическую помощь, на третьем этапе, в 2020–2023 гг., планируется прием в адвокатскую корпорацию лиц, оказывающих юридическую помощь. Уже к моменту его окончания необходимо обеспечить переход в адвокатуру всех заинтересованных представителей юридического сообщества. Также предусматривается, что с 1 января 2023 года представительство во всех судебных инстанциях вправе будут осуществлять адвокаты.

являться предметом пристального внимания адвокатской корпорации» [1].

Также, соглашаясь с мнением адвоката О. В. Журкиной в том, что оказание юридической помощи «носит ярко выраженный индивидуальный и субъективный характер» [3]. При заключении соглашения об оказании юридической помощи с адвокатом, доверитель «рассчитывает на полный либо частичный выигрыш дела и, соответственно дает, дает оценку качества оказанных юридических услуг на основе своих ожиданий, а не в зависимости от того, оправданы они были или нет» [3].

Профессиональные критерии оказания юридической помощи непосредственно связаны с профессиональными требованиями, предъявляемыми к адвокатам. Данный перечень установлен на законодательном уровне. В качестве примера необходимо привести следующие требования: высшее юридическое образование, либо ученая степень по юридической специальности, а также наличие необходимого стажа работы по юридической специальности два года, либо прохождение стажировки в адвокатском образовании, в сроки, которые установлены Законом об адвокатуре.

При оценивании соответствия юридической помощи, оказываемой адвокатом, необходимо отслеживать, соблюдает ли адвокат требования Закона и принципы этики в процессе осуществления своих профессиональных обязанностей. Примером служит соблюдение адвокатской тайны (ст. 8 Закона об адвокатуре, ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее — Кодекс этики)).

Критерии потребителя, предъявляемые к юридической помощи, оказываемой адвокатом, субъективны при отражении представителя доверителя «о личности, ходе работы, результате работы адвоката» [3].

Во время IV промышленной революции, ведется активная работа, которая направлена на создание корпоративной адвокатской рабочей среды.

Планировалось создание и принятие в эксплуатацию автоматизированной информационно-аналитической систем «Адвокатура», которую одобрил Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации ещё в начале 2005 года. Однако, ввиду отсутствия системности в работе произошла «лоскутная информатизация» с многообразием программных продуктов, при отсутствии системной интеграции объектов информационного взаимодействия на общероссийском уровне [2].

Адвокаты, обладающие качеством заинтересованности, имеют возможность быстро овладеть средствами видеосвязи и начинать предлагать своим доверителям онлайн-консультации по правовым вопросам.

В настоящее время, онлайн-консультирование — это единственная помощь, которую могут предложить адвокаты в настоящее время. «Цифровизация судебной власти пока опережает цифровизацию адвокатуры» [7], но в на-

стоящее время проведение судебного заседания в онлайн-режиме невозможно. Нельзя не согласиться с адвокатом Е. Н. Калачовой, что необходимо продолжать работу, направленную на унификацию «процессов цифровизации информационного взаимодействия адвокатов, адвокатских палат и органов дознания, следствия, суда» [4].

Не менее важной характеристикой личности, которой должен обладать адвокат в современных условиях, — это нравственность.

В условиях цифровизации, особенно важно обеспечить и сохранить нравственное состояние, в связи с чем к адвокатам необходимо предъявлять самые высокие нравственные требования. По мнению адвоката Г. П. Павды, с которым следует согласиться, адвокат должен обладать всеми качествами порядочного человека: честностью, принципиальностью, надежностью, скромностью, а также этические и нравственные основы которых отражаются в кодексе этики, хороший адвокат должен быть нравственным человеком [6].

Современный адвокат также должен обладать коммуникативностью. В профессии адвоката, как и любого юриста, по мнению адвоката М. В. Немытиной, Слово — это «профессиональный инструмент, и владение им тем лучше, чем чаще инструмент настраивается, используется, тренируется в процессе публичных выступлений» [5]. Черта коммуникативность важна в любых условиях деятельности адвоката, а также на любом этапе его деятельности. Адвокат, обладающий навыками коммуникативности, легче устанавливает доверительные отношения, в том числе и в онлайн-режиме, что помогает ему быстрее решать правовые вопросы.

Ещё одна необходимая личностная характеристика адвоката — это пунктуальность. Адвокат должен быть пунктуальным, в случае оказания квалифицированной юридической помощи. Адвокат не может опаздывать на судебные заседания, так как в случае опоздания его доверитель может остаться один.

Оказывая квалифицированную юридическую помощь, адвокату следует сохранять спокойствие. Примером служит ожидание судебного заседания, которое может затянуться, а также в ходе заседания, чтобы наилучшим образом представить позицию своего доверителя и защитить его.

Литература:

1. Гаврилов С.Н. О качестве юридической помощи в адвокатуре // Юрист-Правоведъ. 2007. № 6. URL: <https://cyberleninks.ru/arricle/n/o-kachestve-yuridicheskoy-pomoschi-v-advokature/viewer> (дата обращения 03.04.2019).
2. Гаврилов С.Н., Володина С.И. Информатизация российской адвокатуры: сложившаяся ситуация, задачи и барьеры // Адвокатская практика 2019. № 1. с. 7.
3. Журкина О.В. Критерии оказания качества юридических услуг // Юрист 2018. № 10.
4. Калачева Е.Н. К вопросу о формировании единой информационной (цифровой) среды адвокатуры // Адвокатская практика. 2019. 3. с. 57.
5. Кузьмин М.Н. Нравственные основы адвокатской деятельности // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennyye-osnovy-advokatskoy-deytelnosti/viewer> (дата обращения 10.04.2020).
6. Правда Г.П. Юрист должен обладать всеми качествами порядочного человека // Адвокатская газета. 2010. №1. с. 6.
7. Представлена комплексная информационная система адвокатуры в России.

Основания для задержания лица по подозрению в совершении преступления: проблемные аспекты

Цыбулина Евгения Александровна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Институт задержания в уголовном судопроизводстве насчитывает не одно десятилетие своего существования, в процессе которого он не раз совершенствовался и изменялся. Его значимость неоспорима, ведь именно задержание лица по подозрению в совершении преступления позволяет пресечь или предупредить новые противоправные действия лица, получить данные, необходимые для расследования преступления. Однако, автор полагает, что рассматриваемый институт не лишен недостатков. В частности, в данной статье рассмотрены вопросы необходимости совершенствования оснований для задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Ключевые слова: задержание, иные данные, орган дознания, основания задержания, подозреваемый, следователь, уголовный процесс.

Grounds for retaining a person on suspect of a crime: problematic aspects

Tsybulina Evgeniya Alexandrovna, student master's degree programs
Saratov State Law Academy

The institution of detention in criminal proceedings has been in existence for more than one decade, during which it has been improved and changed more than once. Its importance is undeniable, because it is the detention of a person on suspicion of committing a crime that allows one to suppress or prevent new illegal actions of the person, to obtain the data necessary for the investigation of the crime. However, the author believes that the institution in question is not without its shortcomings. In particular, this article discusses the need to improve the grounds for the detention of a person on suspicion of committing a crime.

Keywords: detention, other data, body of inquiry, grounds for detention, suspect, investigator, criminal procedure.

В ходе рассмотрения вопроса, касающегося оснований процессуального задержания, следует отметить, что ещё Ч. Беккариа попытался сформулировать и обосновать систему улик, которые необходимы и достаточны для задержания или ареста [2, с. 258]. Разработанный им перечень с некоторыми изменениями был перенесен в УПК РСФСР 1923 года, в ст. 100. И на сегодняшний день, в ныне действующем уголовно-процессуальном законе также действует этот, видоизмененный перечень, что позволяет нам сделать вывод, что институт оснований задержания прошёл поистине значительный путь своего развития.

В настоящей работе мы остановимся на проблемах теоретического и практического характера, связанных с основаниями задержания подозреваемого, то есть с «фактическими данными, позволяющими заподозрить лицо в совершении преступления, и причем только такого, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы» [11, с. 23].

Так, во-первых, обратим внимание на то, что при буквальном прочтении наименования ст. 91 УПК РФ можно прийти к выводу, что задержание применяется только к лицам, обладающим процессуальным статусом подозреваемого, тогда как на практике чаще всего происходит иначе: сначала задерживается лицо, не обладающее процессуальным статусом вообще или являющееся свиде-

телем по делу, и только потом это лицо может приобрести соответствующий процессуальный статус подозреваемого в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ.

Кроме того, вызывает определенные опасения формулировка ч. 1 ст. 91 УПК РФ, согласно которой задержание лица по предусмотренным законом основаниям является правом, а не обязанностью уполномоченного лица. Полагаем, что подобная формулировка содержит коррупционные риски, а также риски злоупотребления правом со стороны следователя, дознавателя либо органа дознания. Предлагаем, использовать императивную формулу «обязан» с целью предупреждения негативных последствий сначала при задержании, после — признания лица подозреваемым [1, с. 40].

Далее более подробно остановимся на каждом из оснований для задержания подозреваемого. В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации нормативно установлены четыре основания для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления.

В качестве первого основания ст. 91 УПК РФ называет данные, свидетельствующие о том, что лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения. Осуществление задержания в соответствии с данным основанием подразумевает, что лицо, производящее задержание, застигло подозреваемого при следующих обстоятельствах:

— непосредственно в момент совершения преступления,

— после совершения преступления, но все еще на месте его совершения,

— при попытке лица скрыться с места преступления [3, с. 115].

Казалось бы, закон предельно четко регламентирует данное основание, однако на практике возникает достаточное количество вопросов, порожденных расширительным толкованием нормы закона со стороны органов предварительного расследования. Так, именно по данному основанию не редки случаи задержания лиц, не имеющих отношения к совершенному преступлению, но случайно оказавшихся рядом с местом преступления. При этом, как правило, отсутствуют какие-либо иные сведения о причастности задержанного лица к совершенному преступлению. Это связано в том, что у следователя (дознателя) на момент принятия решения о задержании лица отсутствует обязанность по проверке причин его присутствия на месте преступления.

Кроме того, рассматриваемое основание предусматривает возможность задержания лица лишь за уже совершенное преступление, а не за приготовление или покушение на его совершение. Таким образом, несмотря на то, что совершение указанных действий также является уголовно наказуемым деянием согласно ст. 30 УК РФ, законодатель не предоставляет органам расследования возможности задержания лица за эти действия.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ, следующим основанием для задержания лица является случай, когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление. При этом под «указанием» подразумеваются данные о личности преступника, которые были сообщены лицу, производящему расследование, очевидцем происшествия или потерпевшим. Данные о личности преступника должны максимально точно способствовать его идентификации. Так, по нашему мнению, не являются основаниями для задержания лица, например, сведения о том, что преступник был среднего роста, с темными волосами, обычного телосложения. Данное описание является обобщенным и не позволяет идентифицировать лицо, совершившее преступление. Наиболее целесообразно к сведениям о личности преступника, положенным в основу для его задержания, относить нижеследующее:

— точное указание на конкретное лицо, которое совершило преступление,

— информация о наиболее специфических приметах преступника: родимые пятна, отсутствие каких-либо конечностей или их частей, наличие татуировки, необычно низкий или высокий рост и т. п.

Кроме того, сведения, сообщенные очевидцем или потерпевшим, должны быть убедительны для сотрудника правоохранительных органов, то есть не должны вызывать сомнений в личности преступника, а также в том, что именно данное лицо видели на месте совершения преступ-

ления при определенных обстоятельствах, что именно оно совершало преступные действия [10, с. 207]. При наличии у следователя (дознателя) сомнений в достоверности и достаточности сообщенных сведений, задержание лица не производится.

При этом важно отметить, что сообщить указанные выше сведения должно или лицо, непосредственно пострадавшее от действий преступника, или лицо, непосредственно вовлеченное в событие преступления путем его визуального наблюдения, борьбы с преступником либо иным образом, способствующим запоминанию личности преступника.

Также отметим, что согласно формулировке статьи, сотрудник правоохранительных органов должен непосредственно воспринимать слова или жесты потерпевшего либо очевидца, указывающие на лицо, совершившее преступление.

Кроме того, неудачной представляется формулировка данного пункта в части указания на то, что «потерпевшие или очевидцы» могут указать на подозреваемое в преступлении лицо. Разделительный союз подразумевает, что лицо может или быть потерпевшим, или быть очевидцем, то есть лично присутствовать при событии преступления не является обязательным в соответствии с формулировкой данного основания. Полагаем, что в данном случае законодателем использована не верная формулировка. Сведения, которое может сообщить лицо, не являющееся очевидцем преступления, как мы полагаем, должно относиться к «иным данным», а задержание по данному основанию возможно лишь, если непосредственный наблюдатель преступления укажет на виновное лицо.

Также предметом рассуждений в научной литературе выступает конструкция данного основания в части «указания» на лицо как на совершившее преступление. Что такое «указание» на данное лицо? Можно предположить, что речь идет о показаниях лица относительно личности подозреваемого, если допрашиваемый с ним знаком, или если свидетелю и потерпевшему подозреваемый не знаком, о его опознании. В любом случае, закон процессуально не регламентирует процедуры «указания», а, следовательно, возможно предположить, что речь в данном случае идет о допросе или проведении опознания.

В п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ закреплено третье основание для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления — обнаружение на лице или его одежде, при нем или в его жилище явных следов преступления. В данном контексте следует отметить, что обнаруженные следы должны носить исключительно явный характер: видимые следы крови на руках, одежде или обуви подозреваемого, обнаружение орудия преступления, явные следы царапин на открытых участках тела (если есть информация о том, что потерпевший нанес преступнику повреждение подобного рода), наличие вещей потерпевшего и т. п. То есть, обнаруженные следы преступления должны непосредственно, категорично и твердо указывать на причастность лица к преступлению [8, с. 19]. Причём даже

если существуют возможные варианты непроступного происхождения следов, то важно, какие аргументы в свое оправдание приведет подозреваемый. Не явные следы (темные пятна на одежде, прихрамывание и т. п.) не могут служить основанием для задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Также отметим, что в понятие «одежда» в рассматриваемом случае включаются и обувь (сапоги, ботинки, туфли, шлепанцы и т. п.), и средства индивидуальной защиты (маски, респираторы, щитки, шлемы, каски и т. п.), и головные уборы (шапки, кепки, шляпы, платки и т. п.), то есть толкуется расширительно.

Касаемо данного основания, недоумение вызывает четкое закрепление в законе мест возможного обнаружения следов преступления. Данный перечень является закрытым. В то же время, основная масса следов локализуется на месте преступления, и, например, именно там могут быть обнаружены вещи преступника, следы его рук, обуви, его волосы или ногти. При этом, в указанных выше случаях п.3 ч.1 ст. 91 УПК РФ не предоставляет следователю или дознавателю задержать подозреваемого даже при наличии очевидных фактов его причастности к преступлению. Казалось бы, что в таком случае возможно задержание подозреваемого на основании ч. 2 ст. 91 УПК РФ, однако и тут законодатель закрепляет четкий перечень условий, при которых «иные данные» могут служить основанием для задержания, и которые в рассматриваемом случае также не позволят осуществить задержание подозреваемого лица при указанных выше условиях. Складывается абсурдная ситуация, при которой, имея сведения о причастности лица к совершенному преступлению, уполномоченные лица не имеют правовых оснований для его задержания.

Ч. 2 ст. 91 УПК РФ в качестве одного из оснований для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, закон предусматривает «иные данные», не раскрывая при этом содержание данного понятия. Именно указанная правовая неопределенность служит причиной незаконности и необоснованности большого числа задержаний, осуществляемых правоохранительными органами.

В этой же части ст. 91 УПК РФ предусматриваются четыре дополнительных условия, при которых «иные данные» могут быть положены в основу для задержания лица:

- а) лицо пыталось скрыться;
- б) не имеет постоянного места жительства;
- в) не установлена его личность;
- г) следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Основания задержания, указанные в ч.2 ст.91 УПК РФ, отличаются от перечисленных в ч.1 этой же статьи, степенью очевидности причастности лица к преступлению. Согласно процессуальной форме «иные данные» идентичны со сведениями о других основаниях задержания.

Проведенные исследования показывают, что формулировка ч.2 ст.91 УПК РФ «либо если прокурором, а также следователем или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу» у практических работников вызывает вопросы. Например, что понимать под этой формулировкой — наличие пятого основания для задержания или дополнительное условие, относящееся к «иным данным», при котором можно задерживать подозреваемого. По нашему мнению, сам факт направления в суд такого ходатайства не может быть самостоятельным основанием для задержания. Он должен служить в рамках действующего законодательства лишь дополнительным условием при наличии «иных данных», дающих основание задерживать заподозренное лицо [6, с. 226].

Рассмотрим подробнее некоторые аспекты условий, при которых иные данные являются основанием для задержания лица.

Для положительного ответа на вопрос, имеет ли лицо постоянное место жительства, всегда было достаточно проверить, имеется ли у него в паспорте прописка (регистрация). Именно этому формальному признаку на практике придается значение отсутствия (наличия) у лица постоянного места жительства. Однако и при наличии прописки (регистрации) совокупность сведений, которыми располагает следователь (дознаватель и др.), может подтверждать, что лицо продолжительное время не живет по указанному адресу и постоянно меняет свое место жительства. В такой ситуации наличие данного условия будет подтверждено не выпиской из паспорта, а определенной совокупностью доказательств [5, с. 29].

Из-за изменения места жительства, связанного с переводом на работу, учебой и т. п. в другом городе, у вполне добропорядочного человека определенное время может не быть прописки (регистрации). В этой связи всегда при констатации анализируемого специального условия задержания следует выяснять также отсутствие постоянного места работы, учебы, службы.

При этом следует учитывать, что не каждый человек всегда имеет при себе документы. Такая обязанность не закреплена и законодательно. Поэтому говорить о не установлении личности лишь на том основании, что у задерживаемого лица отсутствуют при себе документы, удостоверяющие личность, юридически не верно.

Для установления личности гражданина в данном случае может быть привлечено иное лицо, знакомое с подозреваемым в совершении преступления. Это может быть родственник или член семьи, которые также имеют возможность предоставить паспорт, водительское удостоверение или иные документы задержанного, коллеги, сосед или иное лицо, имеющее сведения, как минимум, о фамилии, имени, отчестве, дате рождения и месте жительства задержанного.

Также дискуссионным является вопрос о возможности использования результатов оперативно-ро-

зыской деятельности в качестве «иных данных» в целях задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. Так, Н. А. Якубович отмечает, что «хотя данные оперативно-розыскной деятельности и могут быть использованы для выдвижения версии о лице, совершившем преступление, но эта версия не может служить основанием для задержания. Его производство возможно лишь после того, как оперативно-розыскная информация будет облечена в процессуальную форму доказательств, иначе говоря, будет процессуально легализована» [4, с. 110].

В. Ю. Мельников же полагает, что даже в том случае, если данные оперативно-розыскной деятельности еще не приобрели процессуальную форму доказательств, задержание не может быть признано незаконным, так как оно носит неотложный характер и должно быть осуществлено в максимально сжатые сроки с целью воспрепятствования сокрытию улик, побега виновного лица от правосудия и содействия более быстрому расследованию уголовного дела [7, с. 9].

Со своей стороны, мы склонны согласиться с последним автором. Полагаем, что использование результатов ОРД в качестве «иных данных» возможно при условии их дальнейшего процессуального оформления в максимально сжатые сроки.

В заключение отметим, что несогласование ч.1 и ч.2 ст.91 УПК РФ привело, по существу, к различному толкованию понятия оснований задержания как в теории, так и на практике. Сам термин «иные данные» использован законодателем явно неудачно, поскольку в ч.1 данной статьи о каких-либо данных, дающих основание для подозрения вообще, не упоминается. Анализ второго составного элемента, формирующего основание, предусмотренное ч.2 ст.91 УПК РФ, позволяет утверждать, что сама по себе попытка скрыться, отсутствие постоянного места жительства, не установление личности подозреваемого

лица являются теми условиями, наличием которых может быть лишь мотивирована необходимость задержания вообще. Они могут в равной мере иметь место и при возникновении оснований, предусмотренных ч.1 этой же статьи, но в отрыве от данных, дающих основания подозревать лицо в совершении преступления (п.1–3 ч.1 ст.91 УПК РФ), но их нельзя положить в основу для принятия решения о задержании.

Кроме того, форма ст. 91 УПК РФ не соответствует её содержанию. Так, в качестве оснований задержания законодатель указывает ситуации, которые лицо, производящее расследование, не имеет возможности воспринимать лично. Непосредственное участие в таких ситуациях может принимать только сотрудник полиции. Так, например, именно сотрудник полиции имеет возможность застигнуть лицо на месте совершения преступления. В то же время следователь или дознаватель не смогут задерживать лицо, используя данное основание, какие бы следственные действия они не совершали.

Аналогично отметим, что непосредственность обнаружения лица после совершения им преступления, а также использование законодателем слова «застигнуто» при формулировке оснований для задержания, приводит к мысли о невозможности использования данного основания в следственной практике, т. к. лицо должно быть задержано или на месте совершения преступления, или в ходе непрекращающегося преследования [9, с. 136], то есть при совершении действий, в которых следователь (дознаватель) не принимает участие.

На основании изложенного, приходим к выводу о том, что указанный законодателем перечень оснований для задержания лица по подозрению в совершении преступления не отвечает современным требованиям правоприменителя и не охватывает ряд случаев обоснованного подозрения лица в совершении преступления, когда возможно применение рассматриваемого института.

Литература:

1. Абазалиев, И. М. Установление оснований и мотивов задержания при признании лица подозреваемым // Новый юридический вестник. — 2018. — № 4 (6). — с. 39–41.
2. Бородкин, Е.В Процессуальные вопросы задержания, как меры уголовно-процессуального принуждения // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. — 2017. — № 9. — с. 258–260.
3. Васильева, З. В., Кутуев Э. К. Меры уголовно-процессуального принуждения: понятие, цели, виды и общая характеристика // Юридическая наука: история и современность. — 2018. — № 11. — с. 113–142.
4. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России / А. Б. Соловьев [и др.]. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. — 162 с.
5. Ким, Е. П., Костенко К. А. Задержание подозреваемого: правовой и практический аспекты // Российский следователь. — 2016. — № 4. — с. 27–31.
6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Д. Н. Козака, Е. Б. Мизулиной. — М., 2002. — 1039 С.
7. Мельников, В. Ю. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности как основания для задержания заподозренного лица // Российский следователь. — 2005. — № 11. — с. 6–10.
8. Ретюнских, И. А. Об основаниях задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2016. — № 1. — с. 18–21.

9. Россинский, С. Б., Ващенко Б. М. О некоторых проблемах обеспечения прав гарантий личности при задержании по подозрению в совершении преступления // Вестник Восточно-Сибирского ин-та МВД России. — 2018. — № 4 (87). — с. 131–138.
10. Химичева, О. В., Мичурина О. В. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учеб. Пособие. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 288 с.
11. Чувилев, А. А. Прокурорский надзор за исполнением законов при задержании подозреваемых. — М., 2001. — 32 с.

Основания возникновения права на возмещение морального вреда по делам о пожарах

Черепанов Александр Викторович, магистр

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В данной статье проведен анализ обстоятельств, которые могут выступать в качестве оснований возникновения права на получение компенсации морального вреда по уголовным делам о преступлениях, связанных с пожарами, выявлены определенные проблемы в данной сфере.

Ключевые слова: пожары, моральный вред, нравственные и физические страдания, основания компенсации морального вреда.

Grounds for establishment of the right to compensation for moral harm in case of fire

This article analyzes the circumstances that may serve as grounds for the emergence of the right to receive compensation for moral damage in criminal cases of crimes related to fires, identifies certain problems in this area.

Keywords: fires, moral harm, mental and physical suffering, grounds for compensation for moral harm.

Самым главным основанием возмещения любого вреда в рамках уголовного процесса выступает причинение данного вреда преступлением. Соответственно, для того, чтобы потерпевший по уголовному делу о пожаре получил право требовать возмещения морального вреда, необходимо, чтобы именно в результате данного преступления, по поводу которого ведется расследование, был причинен моральный вред. И здесь в качестве одной из основных проблем является понимание того, что же представляет собой данный вред.

В уголовном и уголовно — процессуальном законодательстве понятие морального вреда отсутствует, что, несомненно, является существенным пробелом, затрудняющим правоприменительную практику. При этом, моральный вред определяется в рамках гражданского законодательства, под ним понимаются физические либо нравственные страдания. Но, несомненно, что такое понимание является крайне узким и не позволяющим четко и полно понимать, в каком же случае можно вести речь о том, что человеку причинен моральный вред [3].

Определенное понимание о том, что представляет собой моральный вред, дает разъяснение высшая судебная инстанция. Основываясь на позиции, отраженной в ГК РФ, Верховный суд РФ оговаривает, что нравственные

либо физические страдания могут быть причинены как действиями, так и бездействиями. При этом, они должны посягать на нематериальные блага, либо нарушать неимущественные либо имущественные права [6].

Очевидно, что данное разъяснение также не позволяет составить четкого понимания по рассматриваемой проблеме, поскольку, фактически, получается, что любое нарушение прав может быть повлечь страдания, а значит, и порождать основания требования возмещения морального вреда.

Однако, далее, высшая судебная инстанция несколько конкретизирует рассматриваемое положение, разъясняя, в чем может состоять моральный вред. Нравственные страдания могут возникать по причине утраты родственников, потери работы, невозможности продолжать активную общественную жизнь, раскрытия тайны, клеветы, лишения либо ограничения прав. Физические страдания могут возникать по причине увечья, физической боли, физического вреда.

Очевидно, что отсутствие легального определения рассматриваемого термина, а также некоторое расплывчатое его разъяснение в разъяснениях высшей судебной инстанции не могут не приводить к попыткам выработки четкого и доступного для понимания определения в на-

учной литературе. Рассмотрим, какие же мнения существуют среди исследователей. Так, по поводу морального вреда можно отметить следующие позиции:

— это физические или нравственные страдания, претерпеваемые в результате совершения в отношении него преступления, нарушившего его личные имущественные и неимущественные права, а также нематериальные блага [1]. Как видим, здесь исследователь берет за основу определение, приведенное в ГК РФ, немного расширяя его посредством тех разъяснений, которые привел в постановлении Верховный суд РФ;

— моральный вред будет иметь место тогда, когда в сознании потерпевшего в результате действий виновного возникает определенная психическая реакция [5];

— это причинение психической травмы в силу жизненной ситуации, затрагивающей значимое для человека вызывающее глубокие психические переживания [2];

— это психологическая травма, негативные эмоциональные переживания, психические нарушения, расстройства организма [4].

Исходя из анализа всех вышеприведенных позиций можно четко говорить об одном, их объединяющем — в обязательном порядке для причинения морального вреда необходимо, чтобы потерпевший пережил нравственные страдания или физические. То есть, определяющее здесь — страдания.

Поскольку мы говорим конкретно о преступлении, по которому ведется расследование, то и основания возникновения права на компенсацию морального вреда несколько специфичны, в качестве таковых можно назвать следующие:

— наличие вреда. В данном случае, поскольку мы ведем о пожаре, то следует учитывать, такой вред может быть как материальным, так и физическим, а уже страдания, которые испытывает потерпевший от такого вреда, образуют вред моральный.

Потерпевшему может быть причинен вред по причине повреждения либо уничтожения его имущества, получения им ранений, иных телесных повреждений, смерти близких в результате пожара или причинения им серьезных увечий.

— противоправное действие либо бездействия. Преступления, связанные с пожарами, могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности, действие, например, будет иметь место в случае совершения умышленного поджога, бездействие — в случае нарушения правил пожарной безопасности. В качестве примера можно привести действия Ч., который занес в дом самодельный баллон со сжиженным пропаном, вследствие чего возник взрыв и повлек гибель жены Ч., а также причинение материального ущерба остальным собственникам дома в результате его уничтожения, общая сумма ущерба составила 2085236 рублей. Ч. был осужден по ч. 2 ст. 219, ст. 168 УК РФ [7]. В данном случае у лиц, которым был причинен материальный ущерб, возникло основание требовать возмещения морального вреда, поскольку они утратили свое жилище, а у близких родственников жены Ч. (за исключением него самого) — поскольку они утратили родственницу.

— причинно-следственная связь между деянием и последствием. Очевидно, что отсутствие причинной связи влечет за собой отсутствие состава преступления, а значит, и отсутствие оснований для компенсации морального вреда.

— вина лица в совершении преступления. За невиновные действия не предусмотрено уголовной ответственности, значит, нет и оснований компенсации морального вреда.

Таким образом, фактически, можно говорить о том, что основанием возникновения у потерпевшего по уголовному делу о преступлении, связанном с пожаром, выступает совершение преступления данного вида, в результате которого потерпевшему причиняется вред, вызывающий у него физические или нравственные страдания.

Немаловажной проблемой выступает отсутствие легального определения морального вреда в уголовном и уголовно — процессуальном законодательстве, в связи с чем, усилия исследователей и правоприменителей должны быть направлены на то, чтобы четко определить, в каком случае можно вести речь о причинении морального вреда.

Литература:

1. Владимирова, В. В. Компенсация морального вреда — мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. — М. 2007. № 6. с. 17.
2. Сидоров, П. И., Паршенков А. В. Введение в клиническую психологию. Екатеринбург, 2000. с. 29.
3. Скаладанная, Т. А. Понятие морального вреда и компенсация в российском праве// Территория науки. 2014. № 4. с. 119.
4. Холопова, Е. Н. Правовые основы судебно — психологической экспертизы по факту морального вреда в уголовном судопроизводстве: Монография. — Калининград, 2003. с. 62.
5. Эрделевский, А. М. О размере возмещения морального вреда // Российская юстиция. 1994. № 10. с. 17.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 10 (в ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 6.
7. Приговор Южноуральского городского суда Челябинской области от 04 июля 2017 года по делу № 1-98 /2017// <http://sudact.ru/regular/doc/N7aYZh3kv4UB/>

Деятельность органов предварительного расследования по обеспечению права на возмещение морального вреда по делам о пожарах

Черепанов Александр Викторович, магистр

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В данной статье проведен анализ основных проблем, возникающих в ходе деятельности следователей и дознавателей по обеспечению права потерпевшего на возмещение морального вреда, причиненного пожарами, произошедшими при криминальных обстоятельствах. Выделены основные проблемы и предложены пути их решения.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация морального вреда, размер компенсации морального вреда, обеспечение права на компенсацию морального вреда.

Activities of the preliminary investigation bodies on ensuring the right to remedy for moral harm in fire cases

This article analyzes the main problems that arise in the course of the activities of investigators and interrogators to ensure the right of the victim to compensation for moral damage caused by fires that occurred in criminal circumstances. The main problems are highlighted and the ways of their solution are suggested.

Keywords: moral harm, compensation for moral harm, amount of compensation for moral harm, ensuring the right to compensation for moral harm.

Обязанность предпринимать какие-либо действия по обеспечению права на возмещение морального вреда возникают у органов предварительного расследования в том случае, когда потерпевший заявляет гражданский иск в рамках предварительного расследования. Здесь следует обратить внимание на тот факт, что в последние годы потерпевшие активно используют данное право, поскольку это позволяет избежать им необходимости обращаться за возмещением вреда в рамках отдельного производства, платить государственную пошлину, приводить доказательства причиненного им вреда. Последняя обязанность, в таком случае, возлагается на орган расследования. И здесь возникает одна существенная проблема, которая уже неоднократно поднималась различными исследователями и крайне негативно сказывается на правоприменительной практике — проблемы в установлении размера причиненного вреда.

В том случае, когда речь идет о причинении материального ущерба, данная проблема так остро не стоит, стоимость имущества, поврежденного либо уничтоженного в ходе пожара, может быть определена документами, подтверждающими стоимость имущества (чеками, договорами купли — продажи), заключением товароведческой судебной экспертизы. Моральный же вред таким образом оценить нельзя.

Кроме того, отсутствуют не только методики исчисления морального вреда, причиненного преступлением, но и единообразный подход к решению данного вопроса в судебной практике. Те же разъяснения по вопросам определения размера компенсации морального вреда, которые имеются на настоящее время, не только не спо-

собствуют четкому пониманию, в каком случае в каком размере должна быть удовлетворена компенсация, но создают еще большее количество проблем и предпосылок к субъективизму.

Так, разъясняется, что размер компенсации морального вреда суд определяет в зависимости от:

- характера физических и нравственных страданий, причиненных потерпевшему;
- степени вины причинителя вреда;
- с учетом требований разумности и справедливости [2].

Очевидно, что возникает вопрос, какой размер компенсации морального вреда будет разумным и справедливым, например, если причинен тяжкий вред здоровью, если погибли близкие родственники, если сгорело единственное жилье? Четкого ответа на данный вопрос нет.

Также отмечается, что характер физических и нравственных страданий суд оценивает по фактическим обстоятельствам причинения вреда и индивидуальным особенностям потерпевшего [2]. Здесь также нет никакой ясности.

Фактически, потерпевший заявляет желаемую сумму компенсации морального вреда, ничем ее не подтверждая, а суд, принимая решение о том, в каком объеме удовлетворить иски потерпевшего, также руководствуется субъективным мнением.

Так, например, по уголовному делу по факту пожара, в результате которого погибло два человека, были удовлетворены иски потерпевшего о компенсации морального вреда в сумме 1, 5 млн рублей, в полном объеме [3]. По другому уголовному делу, где потерпевшему был при-

чинен тяжкий вред здоровью по признаку значительной стойкой утраты трудоспособности не менее чем на 1/3, потерпевший просил взыскать компенсацию морального вреда в размере 1,5 млн рублей, суд их удовлетворил частично, на сумму 500 тыс. рублей [4].

Таким образом, пожалуй, самый проблемный вопрос — это обоснование размера денежной компенсации, порожденной отсутствием нормативной базы, содержащей объективные критерии его установления. А «разумность» и «справедливость» разрешить данную проблему никак не помогают. При этом, как отмечают исследователи, на примере анализа судебной практике по вопросам денежной компенсации за страдания реабилитируемым лицам, содержащимся под стражей, «разумность» варьируется от 1 тыс. и до 1 млн. рублей [5].

В науке предприняты многочисленные попытки выработать четкий алгоритм определения компенсации морального вреда. Рассмотрим сущность основных предложений:

— учет количества тех благ, которые были нарушены (например, если нарушено только право на труд — компенсация производится в одной сумме, когда право на труд, на честь и достоинство и на тайну личной жизни — существенно больше), но анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды не учитывают число нарушенных прав. Данный подход можно условно рассматривать как количественный;

— установление четких нормативов расчета размера денежной компенсации, в соответствии со шкалой, в которой предусмотрен отдельный размер компенсации за каждое правонарушение. Данный подход можно рассматривать как нормативный;

— проведение психологических, медицинских исследований, с целью определения степени нравственных и физических страданий. Для каждой из степеней должен быть установлен четкий размер компенсации. Данный подход можно рассматривать как психолого-физиологический [1].

На настоящий момент ни один из приведенных подходов не нашел своего признания ни у законодателя, ни у правоприменителей, в связи с чем, можно говорить о том, что в настоящий момент расчет размера компенсации морального вреда происходит следующим образом:

— потерпевший заявляет иск на определенную сумму, приводя в качестве аргументов достаточно расплывчатые обоснования: «испытывал нравственные страдания в силу того, что...», «вынужден был испытывать физические страдания, поскольку»;

— следователь, дознаватель, признают потерпевшего истцом на указанную сумму, а подозреваемого (обвиняемого) гражданским ответчиком, никоим образом не стремясь принять меры к обоснованию размера требуемой компенсации;

— суд, как правило, удовлетворяет данное требование частично, существенно занижая присуждаемую сумму

компенсации по сравнению с заявленной, приводя достаточно расплывчатые обоснования.

С нашей точки зрения, необходимо разрешать данную проблему, при этом, взяв за основу два из вышеизложенных подходов и соединив их:

— назначать в каждом случае заявления потерпевшим о том, что ему причинены физические или нравственные страдания, психолого — психиатрическую или медицинскую судебную экспертизу, либо комплексную экспертизу, с целью установления степени перенесенных страданий;

— на законодательном уровне предусмотреть конкретный размер (или его нижний и верхний порог) компенсации, которая должна быть присуждена при каждой из таких степеней.

В любом случае, когда заявлено искомое требование, вне зависимости от того, какой вред требует компенсировать потерпевший, лицо, проводящее расследование, должно принять обеспечительные меры по иску, которые, в основном, сводятся, к установлению имеющегося у виновного имущества, наложения на него ареста. Немаловажным является и проведение бесед с подозреваемым, обвиняемым, о том, что добровольное возмещение вреда может иметь для него положительное значение, поскольку, во — первых, всегда выступает в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, а, во — вторых, может позволить примириться с потерпевшим и быть освобожденным от уголовной ответственности, если имеются основания и условия такого освобождения.

К сожалению, следует обратить внимание на тот факт, что нередко следователи и дознаватели игнорируют данную обязанность, не обеспечивая должным образом гражданский иск о компенсации морального вреда, зачастую право на заявление гражданского иска в ходе предварительного расследования либо вообще не разъясняется потерпевшему, либо разъясняется в самом конце расследования, когда уже виновный успел избавиться от всего имущества, на которое мог быть наложен арест. Не принимаются и должные меры по установлению имущества: не всегда направляются запросы в соответствующие органы, учреждения и организации о наличии у виновного определенного имущества, а также вкладов, следователи и дознаватели ограничиваются лишь отметкой в допросе подозреваемого, обвиняемого, об отсутствии у него имущества. Таким образом, должным образом не обеспечиваются права потерпевших на компенсацию морального вреда. Несомненно, что такой подход не допустим, и в случае выявления подобных фактов надлежит привлекать лиц, производящих расследование, к дисциплинарной ответственности.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что основной проблемой в сфере обеспечения права на возмещение морального вреда выступает отсутствие четкой определенности о том, каким образом следует исчислять размер возможной компенсации. С нашей точки зрения, данная проблема должна быть разрешена исключительно законодательным путем.

Еще одной проблемой является непринятие следователями и дознавателями необходимых мер по обеспечению заявленного иска о компенсации морального вреда,

в связи с чем, необходимо повышать их личную ответственность за данную деятельность.

Литература:

1. Писарева, М. А., Глазкова Л. В. Некоторые вопросы компенсации морального вреда в уголовном процессе // Nauka-rastudent.ru. 2015. №. 05 (17).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 10 (в ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 6.
3. Кассационное определение Белгородского областного суда от 29.02.2012 года <http://daywork.ru/fas2/5F01985AF33FB76244257BEB0065ED55.html>
4. Приговор Свердловского районного суда г. Красноярск от 18 января 2019 года по делу № 1-69/ 2019 // <https://sudact.ru/regular/doc/lzDmBxWcrw1N/>
5. Справка по результатам обобщения судебной практики рассмотрения судами Самарской области в 2019 году гражданских дел, связанных с компенсацией морального вреда при реабилитации // <http://oblsud.sam.sudrf.ru/>

Учет факторов при анализе повреждений тупыми предметами

Чеснокова Мария Дмитриевна, студент магистратуры
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье рассматривается вопрос о факторах, которые необходимо учитывать при исследовании травмы тупым предметом, подчеркивается их важность для решения следственных вопросов. Автор в своей статье останавливается на таких факторах, как форма черепа и степень силы действия предмета на кровеносные сосуды.

Ключевые слова: фактор, тупой предмет, форма черепа, сила действия, кровеносный сосуд.

The factors in the analysis of injuries with blunt objects

Chesnokova Marija Dmitrievna, student master's degree programs
National Research Tomsk State University

The article discusses the factors that must be taken into account in the study of blunt force trauma, and emphasizes their importance for solving investigative issues. The author in his article focuses on such factors as the shape of the skull and the degree of force of the object on the blood vessels.

Keywords: factor, blunt object, skull shape, force of action, blood vessel.

В настоящее время тупые предметы достаточно часто используются в современной жизни и охватывают самые разнообразные условия и ситуации, в которых приходится использовать такой предмет. Это могут быть условия для нападения или защиты в случае необходимой обороны от агрессивного воздействия человека (например, дубинка), могут быть орудия, которые изготавливаются и используются в физическом труде, как гантель, лопата, молоток, и еще вариант — это случайные предметы. Такое название они имеют по причине того, что с ними можно столкнуться и использовать их по первой необходимости совершенно внезапно. Такими предметами могут быть палка или камень [1, с. 7].

Понятие «тупого предмета» в учебной литературе используется достаточно часто, но следует остановиться на определении Бедрина Л. М. Лев Моисеевич говорит, что слово «тупое» определяет поверхность предмета, которая в момент, когда происходит повреждение, соприкасается с телом [2, с. 19].

Говоря о повреждениях, которые наносятся тупыми предметами, следует затронуть важную проблему, которую незаслуженно обходят стороной и мало освещают в учебной и судебно-медицинской литературе. Это проблема учета факторов, которые при анализе повреждений тупыми предметами могут дать весомые ответы для следствия и суда, как степень тяжести, давность причинения,

последствия, как использовали орудие при нанесении травмы. Цель настоящей работы — понять, какой фактор можно выявить при проведении исследований и что он позволяет установить.

До настоящего времени достаточно трудным остается вопрос о повреждениях костей черепа при различных условиях воздействия тупого предмета. В качестве примера можно остановить внимание на эксперименте Мищенко Ж. Д. С помощью метода электротензометрии он изучил зависимость силовых напряжений в костях черепа от его формы. Данный метод включает в себя совокупность экспериментальных способов определения механического напряжения предмета. В ходе проведения исследования были тщательно рассмотрены черепа трупов лиц, умерших в возрасте от 30 до 50 лет. Все эти черепа в количестве 38 штук были подвергнуты электротензометрии и воздействию тупыми твердыми предметами в эксперименте.

Полученные результаты показали, что при травме в разных отделах черепа напряжение неодинаковое, и немалую роль здесь играет его форма. На основании всех проведенных экспериментов можно прийти к такому фактору как форма черепа. Этот фактор имеет значение при решении вопроса о природе повреждений. Чтобы определить характер повреждения во внимание стоит брать его форму [4, с. 16].

На мой взгляд, следует отметить еще одну немаловажную проблему, о которой также известно в очень малой степени. Не стоит забывать, что при травмах, которые наносятся тупыми предметами, может быть поврежден не только череп, но и кровеносный сосуд. Хороший пример можно отметить в исследованиях Кузнецова Ю. В. Он проводил анализ 94 сосудов 62 трупов лиц, погибших от разных видов механических повреждений твердыми, тупыми предметами. Давность смерти трупов, на которых был осуществлены эксперименты, составляла от 4 до 24 часов. Один из экспериментов заключался в накачивании в сосудистое русло искусственно приготовленного раствора, чтобы поддержать его давление на уровне 120–140 мм рт. ст. В процессе проведения опытов в об-

ласти кровоподтеков, ссадин и ран были отмечены различные повреждения кровеносных сосудов — от замкнутых повреждений до нарушения целостности всей стенки сосуда.

Проведенные исследования позволили сделать вывод, что в зависимости от силы, с которой действует повреждающее орудие и которым была нанесена травма, выявлены три степени повреждений кровеносных сосудов — слабая, средняя и сильная. Данный опыт позволяет выявить еще один фактор, как степень силы действия орудия на стенки кровеносных сосудов.

При слабой степени повреждений наблюдались небольшие повреждения внутренней оболочки кровеносного сосуда. Средняя степень показала, что была уже нарушена целостность не только внутренней, но и средней оболочки. В этой степени сила действия предмета была более сильная, так как здесь наблюдалось полное поперечное повреждение волокон внутренней эластической мембраны в виде щели, проникающей в среднюю оболочку на различную глубину. Волокна внутренней эластической мембраны разделены и частично завинчены в просвет разрыва. Чем значительнее сила воздействия твердым тупым предметом, тем больше и повреждения сосуда.

И, наконец, сильная степень повреждений. Здесь выявлены колоссальные повреждения внутренней и средней оболочек сосуда. В средней оболочке обнаружено множество щелей, располагающихся диаметрально на различной глубине и большом протяжении [3, с. 13].

При этом факторе можно установить, насколько сильно пострадали сосуды в месте, где была приложена сила, какова давность травмы, ее последствия, насколько серьезно пострадала стенка и кровеносный сосуд в целом и явилось ли она в конечном итоге причиной смерти лица.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что учет факторов при анализе повреждений тупыми предметами занимает одно из центральных мест при исследованиях травмы, причиненной тупыми предметами, так как фактор дает немало ответов о характере травмы и ее последствиях.

Литература:

1. Акопов, В. И. Судебно-медицинская экспертиза повреждений тупыми предметами/ — М.: «Медицина», 1978. — [с. 7];
2. Бедрин, Л. М. Судебно-медицинская характеристика и оценка повреждений тупыми твердыми предметами: лекция // Избранные лекции по судебной медицине (судебно-медицинская травматология) / — Ярославль: Ярославск. гос. мед.институт, 1989. — [с. 19–40];
3. Кузнецов, Ю. В. К морфологии изменений в стенке кровеносных сосудов при действии твердых тупых предметов. // Судебно-медицинская экспертиза. — М., 1967 — [№ 4.С. 13–16];
4. Мищенко, Ж. Д. О зависимости повреждений черепа при травме тупыми предметами от его формы// Судебно-медицинская экспертиза. — М., 1977 — № 4. — [С. 16–24].

Актуальные проблемы рассмотрения дел о защите интеллектуальных прав арбитражными судами субъектов РФ

Четверткова Елена Олеговна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье исследуются проблемы рассмотрения дел о защите интеллектуальных прав арбитражными судами субъектов РФ. Отмечаются проблемы, при доказывании в ходе арбитражного судопроизводства, разграничения полномочий между судами, а также иные проблемы. Указываются пути решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: интеллектуальные права, арбитражный суд, арбитражный процесс, защита интеллектуальной собственности, доказывание в арбитражном процессе.

Topical problems of consideration of cases on the protection of intellectual rights by arbitral courts of subjects of the Russian Federation

This article examines the problems of considering cases on the protection of intellectual rights by arbitration courts of the constituent entities of the Russian Federation. Problems are noted when proving in the course of arbitration proceedings, the division of powers between the courts, as well as other problems. The ways of solving the indicated problems are indicated.

Keywords: intellectual rights, arbitration court, arbitration process, protection of intellectual property, proof in arbitration process.

Согласно ст. 44 Конституции, интеллектуальная собственность охраняется законом [1]. Таким образом, каждому гарантируется охрана его интеллектуальных прав.

В настоящее время проблема защиты интеллектуальных прав является одной из дискуссионных как среди ученых-цивилистов, так и среди практикующих юристов. Связано это, прежде всего, с относительной новизной данного института, постоянным реформированием законодательства, а также развитием системы юрисдикционной формы защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности. Несмотря на то, что на сегодняшний день достигнуто немало успехов в исследуемой области, некоторые проблемы все же остаются неразрешенными. На некоторых из них остановимся подробнее.

Проблема доказывания нарушения интеллектуального права является достаточно сложной, а иногда и невозможной. Зачастую в связи с возникшими затруднениями в сборе доказательств обладатели интеллектуальных прав отказываются от самой идеи защиты своего исключительного права.

В частности, это касается нарушения интеллектуальных прав в сети Интернет. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», в качестве доказательств разрешается использовать сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот) [6]. К скриншотам указаны определенные требования. Так, они должны быть заверены лицом (ли-

цами), участвующими в деле, должен быть указан адрес интернет-страницы, с которой сделан скриншот, и точное время получения скриншота. Таким методом воспользовался юридический отдел «Авито» при доказывании сходства товарного элемента, словесного обозначения, дизайна и однородных услуг [7].

В качестве электронного доказательства применяется и нотариальное заверение сайтов в интернете. Осмотр информационного ресурса может производиться и без участия ответчика, так как его извещение способно привести к утрате доказательств.

Однако обладатели интеллектуальных прав не всегда способны вовремя успеть собрать доказательственную базу (например, сайт может быть уже удален). В данном случае можно воспользоваться иным средством доказывания, а именно судебной экспертизой. Здесь возникает проблема нехватки профессиональных кадров в данной области. К тому же следует отметить, что ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [5] не регламентирует деятельность экспертов негосударственных экспертных учреждений, эксперты и специалисты которой привлекаются для оценки интеллектуальной собственности. Неверно вынесенные заключения данной группы лиц могут привести к ошибочному решению суда.

К сожалению, на этом проблемы не заканчиваются. В практике арбитражных судов встречаются случаи отсутствия различия между «злоупотреблением правом» и «недобросовестной конкуренцией». Закон РФ «О защите прав потребителей» [4] и ГК РФ [2] устанавливают понятие и признаки недобросовестной конкуренции и злоупотреблением правом, а именно регламенти-

ругую их отдельные формы, тем самым оставляя перечень открытым. Таким образом, формы, прямо не установленные законом, обладают размытым набором оценочных признаков, что приводит к затруднению определения данных явлений. Такое нечеткое разграничение приводит к отсутствию единой практики среди судов.

В связи с созданием Суда по интеллектуальным правам возникла проблема в разграничении полномочий между данным судом и арбитражными судами субъектов РФ. Несмотря на то, что исключительная компетенция Суда по интеллектуальным правам установлена в ч. 4 ст. 34 АПК РФ [3], однако ряд положений Постановления Пленума Верховного суда РФ от 08.10.2012 г. № 60 «О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам», направлены на ее расширение. Тем самым следует отметить, что создание вышеупомянутого суда привело к размытию четких критериев разграничения подведомственности, что вызывает затруднения в правоприменении и толковании правовых норм.

Таким образом, подводя итог данному исследованию, считаем необходимым:

1. Разработать теоретическую базу судебных экспертиз объектов интеллектуальной собственности, что позволит повысить объективность и научную обоснованность заключения судебных экспертиз, понизить объем процессуальных ошибок при производстве, а также повысить эффективность защиты интеллектуальных прав.

2. Внести изменения в ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», урегулировав деятельность негосударственных экспертных учреждений.

3. В ФЗ «О защите конкуренции» необходимо внести изменения, указав, что недобросовестная конкуренция является самостоятельной формой злоупотребления правом, а также более четко изложить правовую позицию. В связи с этим привести в соответствие данной позиции такие положения законодательства, которые проводят разграничения «злоупотребления правом» и «недобросовестной конкуренции».

4. Создать единую систему судов по интеллектуальным правам, которые будут рассматривать все дела, связанные с защитой интеллектуальных прав. Такое положение повысит уровень грамотности принимаемых решений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 31.07.2020 № 262-ФЗ) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). 5496; 2020. № 31 (часть I). Ст. 5021.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020 № 171-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2020. № 24. Ст. 3745.
4. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 31.07.2020 № 290-ФЗ) «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140; 2020. № 31 (часть I). Ст. 5049.
5. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019 № 224-ФЗ) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291; 2019. № 30. Ст. 4126.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. Июль, 2019.
7. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 апреля 2020 г. по делу № А40-216328/2019 // Сайт URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 04.11.2020)

Основные тенденции в российской банковской системе и некоторые перспективы ее совершенствования

Шабанова Карина Айдын кызы, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье анализируется современное функционирование российской банковской системы, что сопровождается определенными тенденциями, некоторые из которых обуславливают необходимость ее совершенствования.

Ключевые слова: банковская система, банки России, кредитные организации, микрофинансовые организации, тенденции развития банковской системы.

Main trends in the Russian banking system and some prospects for its improvement

The article analyses the modern functioning of the Russian banking system, which is accompanied by certain trends, some of which make it necessary to improve it.

Keywords: banking system, banks of Russia, credit organizations, microfinance organizations, trends in the development of the banking system.

Эффективное функционирование банковской системы оказывает определенное влияние на экономику государства, в части ее финансовой стабильности, снижения инфляции, борьбы с экономическими кризисами. В настоящее время интенсивность процессов концентрации банковского капитала существенно отстает от потребностей экономики России, что связано с накопившимися проблемами в банковской системе.

Так, Н. В. Собченко называет следующие тенденции функционирования российской банковской системы: сокращение кредитных организаций; повышение роли банковской системы в регулировании движения денежной массы; участие банковской системы в активизации потребительского спроса; недостаточное участие банковской системы в инвестиционных процессах; ограниченная возможность привлечения средств банковской системы промышленными предприятиями [9]. При этом, развитие банковской системы находится в зависимости от уровня развитости товарно-денежных отношений, от общественного и экономического порядка в стране, от законодательного регулирования, от политической нестабильности и текущей экономической политики государства.

Действительно, в последнее время наблюдается снижение количества кредитных организаций. Так, в 2019 году количество кредитных организаций уменьшилось с 484 до 442 [4]. Всего же, начиная с 2000 г. количество кредитных организаций сократилось в 2,3 раза [12]. Сократилось в 15 раз и количество подразделений ОАО «Сбербанк России» [12].

На снижение количества банков существенное влияние оказала внутренняя политика Центрального банка РФ, направленная на борьбу с недобросовестными банками, что привело к лишению лицензий у 100 банков.

Важно также отметить, что из 442 действующих кредитных организаций 372 являются прибыльными, финансовый результат которых по итогам года оказался положительным [4]. Среди таких прибыльных банков — это, прежде всего, «Сбербанк», «ВТБ», «Альфа-банк» и другие банки, которые выдержали последние кризисы самостоятельно, без какой-либо помощи. На долю названных банков приходится около 40 % сектора. Такие государственные банки, как «Внешэкономбанк» и «Россельхозбанк» — составляют 30 % банковского сектора, которым во время кризиса заранее предоставляется помощь. В целом 70 % банковской системы стабильно в силу положительных показателей или господдержки [6].

По утверждению некоторых представителей экономических ведомств современная банковская система сможет устоять при воздействии любых негативных внешних факторов. Однако данные проблемы не могут быть решены в условиях конкурентного рынка, когда снижается количество кредитных организаций, что усугубляет проблему неравномерности размещения банковских организаций в регионах Российской Федерации. К примеру, более 50 % кредитных организаций находятся только в Центральном федеральном округе.

Негативной тенденцией современной банковской системы является также высокий уровень конкуренции с другими банками, обладающими значительным объемом иностранного капитала. Банки, имеющие иностранный капитал, имеют стабильный статус и репутацию на мировом рынке банковских услуг, что дает им преимущество установления собственных условий и требований. Такие банки также могут вносить поправки с целью изменения деятельности ради своих интересов.

Решение данной проблемы видится в создании новых банков или модернизации действующих, а также в умень-

шение давления со стороны иностранных конкурентов, препятствующих развитию отечественной банковской системы.

Со снижением количества кредитных организаций связано и нестабильное состояние рынка банковских услуг, который характеризуется сокращением обеспеченности населения банковским обслуживанием [8].

В качестве негативных факторов, оказывающих непосредственное влияние на развитие банковской системы, ее устойчивость и стабильность остаются: продолжающееся снижение курса рубля, цен на нефть, введенные санкции, которые повлияли на всю экономику. Все это ограничивает доступ российских банков на американский и европейский рынок капитала.

В 2020 году существенно изменилась картина финансовой стабильности кредитных организаций в связи распространением коронавирусной инфекции COVID-19, которая оказывает значительное влияние на финансовую устойчивость компаний, на увеличение в условиях действия ограничительных мер задолженности по портфелю кредитов физических, уменьшается спрос на кредиты, а также ужесточаются банками требования к кредитоспособности заемщиков [7].

Кредитные организации продолжают испытывать трудности с ликвидностью, достаточностью капитала, платежеспособностью клиентов, возвратностью кредитов, дороговизной фондирования и т. д.

Данная проблема заключается в том, что банки концентрируют свою деятельность на потребительских кредитах с высокими процентными ставками, в связи с целью получения максимальной прибыли в короткие сроки. Тем не менее, управление данным банковским продуктом сопровождается высокими рисками, так как доходы населения падают и сокращаются, и как следствие, увеличивается процент невозвратов [12].

Если обратиться к данным Отчета Центрального Банка России, то преобладающим из всех рисков банковской деятельности, является кредитный риск, включающий риски банков по корпоративным кредитам и по кредитам физических лиц. В 2019 году совокупная доля безнадежных кредитов составила 9,6 % от общего размера кредитного портфеля, при этом вырос уровень покрытия резервами на возможные потери по этим кредитам на 3,3 % [4].

Следует обратить внимание на такую проблему российской банковской системы, как отсутствие доступа к тем ресурсам, которые генерируются в стране [12] и увеличение вывоза капитала из страны. Все это отрицательно сказывается на формировании ресурсной базы банковской системы.

Причиной такой ситуации является не только слабая привлекательность российских инвестиционных проектов, но и нестабильность экономического положения.

В связи с чем, перед банками стоит задача размещения средств в условиях профицита ликвидности, а также привлечение средств граждан с целью получения в экономику страны, так называемых «длинных» ресурсов.

Характеризуется современная банковская система и снижением прибыли, что связано не только с сокращением объемов прибыли, но и увеличением задолженности по кредитам.

Более того, нестабильная экономическая ситуация отражается на рискованности банковских операций и выражающаяся в особенностях формирования банками своих пассивов, особенно депозитной базы.

На решение ряда проблем бы направлена деятельность Банка России в 2019 году.

Так, продолжалась работа по совершенствованию российской системы страхования вкладов в соответствии с международным опытом развития данного механизма.

В 2019 году была продолжена реализация концепции стимулирующего банковского регулирования. Так, с целью роста кредитования, кредитные организации получили возможность повышать категорию качества ссуд и принимать решения о неухудшении качества обслуживания долга по ссудам физическим лицам, которые оказались в трудной жизненной ситуации и воспользовались правом на ипотечные каникулы.

Рассмотренные выше тенденции современной банковской системы связаны с непосредственным функционированием банковской системы. Однако ряд тенденций в банковской системе связаны с ее организационно-правовыми основами.

Современное состояние банковской системы в плане организационно-правовых основ отличается формированием и реализацией пропорционального регулирования деятельности кредитных организаций. В связи с чем, на законодательном уровне закреплена классификация кредитных организаций на два вида: банки и небанковские кредитные организации. Внутри каждого классификационного вида банковских организаций также выделяются соответствующие подвиды.

Федеральный закон от 01.05.2017 № 92-ФЗ ввел такие виды кредитных организаций, как банк с универсальной лицензией и банк с базовой лицензией. Такое расширение видов кредитных организаций обусловлено было тяжелыми условиями функционирования банковской системы РФ, в том числе, падением доходности большинства кредитных организаций и сокращением количества кредитных организаций. Установление же отдельного вида кредитной организации позволяет ограничить перечень допустимых для него сделок и определить условия их совершения, что предопределяет уровень и характер рисков финансовой устойчивости кредитной организации соответствующего вида, что, позволяет предъявлять кредитным организациям различные требования в зависимости от их принадлежности к определенному виду. Подобное регулирование банковской системы стимулирует расширение числа учредителей кредитных организаций или увеличение капитализации банковской системы, что необходимо для развития банковской системы РФ [11].

Дополнительной тенденцией в организационно-правовом плане является включение микрофинансовых ком-

паний в банковскую систему РФ. Речь идет о ст. 23.6 ФЗ о банках и банковской деятельности, в соответствии с которой микрофинансовая компания может получить статус банка. Иными словами, статус кредитной организации может получить юридическое лицо, созданное посредством государственной регистрации налоговыми органами, а не Банком России.

Правовое положение микрофинансовых организаций определяется в соответствии с положениями Федерального закона «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (далее — Закон № 151-ФЗ) [1]. При этом микрофинансовую деятельность вправе осуществлять только после включения соответствующей микрофинансовой организации в Реестр микрофинансовых организаций, который ведет Банк России. Кроме того, Бан России осуществляет постоянный надзор за микрофинансовыми компаниями.

Законодательный поход к регулированию микрофинансовых компаний имеет некоторые сходства с кредитными организациями. Первые осуществляют микрофинансирование, а вторые — кредитование [5].

Анализ статей ст. 2 Закона № 151-ФЗ, п. 2 ст. 819 ГК РФ и Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» [2] позволяет сделать вывод о том, что банковское кредитование и микрофинансирование являются близкими экономико-правовыми явлениями, имеющие ряд общих экономических и правовых признаков.

Однако, можно предположить, что при получении микрофинансовыми компаниями статуса кредитных организаций на практике будут выявлены проблемы, имеющие системный характер, что не позволит реализацию положений ст. 23.6 Закона № 395-1. В силу этого можно предположить, что законодатель будет развивать рассматриваемую тенденцию по изменению организационно-правовых основ банковской системы посредством установления норм по непосредственной интеграции микрофинансовых компаний в банковскую систему РФ.

В связи с этим законодатель, очевидно, будет вынужден усилить требования к микрофинансовым компаниям, используя опыт банковского регулирования и банковского надзора, например, в части пруденциальных требований. В связи с этим примечательна следующая особенность микрофинансовых компаний: в отличие от небанковских кредитных организаций, они оказывают все свои финансовые услуги не только юридическим, но и физическим лицам. Причем их основной круг клиентов — это именно физические лица, которым предоставляются денежные средства по договору займа.

Однако, привлеченные средства физических лиц не подлежат страхованию в соответствии с Федеральным законом «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» [3] не только по виду лица, привлекающего денежные средства физического лица, и вида денежного обязательства, но и по сумме денежного обязательства, которое превышает максимальную сумму страхового возмещения. Из этого можно сделать вывод о маловероятности включения данных денежных обязательств в систему страхования вкладов даже при возможной интеграции микрофинансовых компаний в банковскую систему, так как система страхования вкладов создана, в частности, для защиты лиц, считающихся законодателем слаботзащищенными. Между тем физические лица, чьи средства привлекают микрофинансовые компании, учитывая условия соответствующих сделок, очевидно, таковыми не являются. Поэтому их можно, условно говоря, признать «инвесторами».

Таким образом, можно отметить тенденцию по увеличению видового разнообразия элементов банковской системы РФ с перспективой включения в их состав новых видов финансовых некредитных организаций [10].

Данная тенденция соответствует опыту формирования банковских систем в экономически развитых странах (например, опыту Франции и Германии), в которых организации, оказывающие сходные по некоторым фактическим признакам с банковскими операциями финансовые услуги, рассматриваются в качестве элементов банковских систем.

Проведенный анализ современного состояния банковской системы Российской Федерации, позволяет сделать вывод о том, что для того чтобы предотвратить наступление кризиса в банковской системе необходимо разработать антикризисный план, в котором должно быть запланированы меры, направленные на активизацию структурных изменений в российской банковской системе. Все это обуславливает необходимость мониторинга функционирования банковской системы и регулярного анализа тенденций ее развития. Для дальнейшего совершенствования банковской системы необходимо спланировать комплекс мер и задач, провести реформирование. Состояние банковской сферы в Российской Федерации оказывает влияние на социально-экономическое развитие региона, поэтому данная система находится в зоне особого внимания и контроля. Из этого следует, что для дальнейшего совершенствования банковского сектора, необходима поддержка со стороны Правительства РФ, направленная на повышение банковской системы и ее конкурентоспособности.

Литература:

1. Годовой отчет Банка России за 2019 год. М., 2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://cbr.ru/about_br/publ/god (дата обращения: 10.10.2020).
2. Лаутс, Е. Б. «Микрофинансовые организации и небанковские депозитно-кредитные организации как субъекты финансового рынка и рынка банковских услуг: правовые средства развития» // Банковское право. 2016. № 5.

3. Лисицын, И. К. Проблемы ликвидности в банковском секторе // В сборнике: Новая модель экономического роста на основе структурной модернизации в России. Материалы XVI Международной межвузовской научно-практической конференции, 2015. с. 60.
4. Обзор финансовой стабильности за IV квартал 2019 — I квартал 2020 года. Информационно-аналитический материал [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://cbr.ru/about_br/publ/god (дата обращения: 10.10.2020).
5. Павлова, М. А. Современное состояние банковской системы России // Современные проблемы и перспективы развития банковского сектора. 2016. с. 249–255.
6. Собченко, Н. В. Современные тенденции развития и факторы, влияющие на российскую банковскую систему // Успехи современной науки. 2016. Т. 4. № 12. с. 125–126. с. 125–129.
7. Тарасенко, О. А. Включение субъектов предпринимательской деятельности в банковскую систему России // Бизнес и право в России и за рубежом. 2012. № 2. с. 56–58.
8. Узденов, Ш. Ш. К вопросу о перспективах развития организационно-правовых основ банковской системы Российской Федерации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 10 (50). с. 134–139.
9. Федеральный закон от 02.07.2010 г. № 151-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // СЗ РФ. 2010. № 27. Ст. 3435.
10. Федеральный закон от 21.12.2013 г. № 353-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «О потребительском кредите (займе)» // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6673.
11. Федеральный закон от 23.12.2003 г. № 177-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 52. (Ч. 1). Ст. 5029.
12. Шикун, И. Р., Багишев О. А. Тенденции развития банковской системы в российской цивилистике // Вестник Академии. 2017. № 3–2. с. 32.

Основные правовые средства минимизации внешнеторговых предпринимательских рисков

Шандро Максим Петрович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются универсальные и специально-юридические средства минимизации рисков предпринимателей-участников международного торгового оборота. Определяются наиболее эффективные из них, а также особенности их применения в практике внешнеторговой деятельности.

Ключевые слова: международный торговый оборот, предпринимательский риск, минимизация предпринимательских рисков, правовые средства минимизации рисков.

The main legal means of minimizing risks of foreign trade business

The article deals with universal and special legal means of minimizing the risks of entrepreneurs participating in international trade. The most effective of them are determined, as well as the features of their application in the practice of foreign trade.

Keywords: international trade turnover, business risk, business risk minimization, legal means of risk minimization.

В предпринимательской внешнеторговой деятельности для снижения отрицательного эффекта от непредвиденных либо вероятностных потенциально возможных негативных последствий важное значение имеют правовые средства. К особенностям правовых средств относятся юридическую форму, нормативно-правовую уровень закрепления, гарантию со стороны государства обеспечения и реализации, а также юридически значимые последствия их использования.

Сами по себе, в отличие от экономических способов, они не снижают и не устраняют негативные последствия риска, но являются юридическими способами и инструментами, позволяющими урегулировать отношения между предпринимателем, его иностранными партнерами, иными участниками внешнеторговой деятельности, возникающие в процессе минимизации рисков [4, с. 375]. В частности, правовые средства дают возможность рационально распределить между партнерами-участниками

международного торгового оборота вероятностные негативные последствия [3]. Так диспозитивный метод регулирования позволяет сторонам внешнеторгового контракта установить в нем такие условия распределения рисков, от которых они могут отступить при желании. В свою очередь посредством императивного метода регулирования объём последствий риска одной из сторон контракта может быть ограничен [3].

К универсальным правовым средствам управления рисками внешней торговли относят страхование и хеджирование [4, с. 376]. В данном случае одним из наиболее используемых в практике внешнеторговой деятельности способом минимизации последствий предпринимательского риска является страхование, являющийся одновременно по своей природе и экономическим, и правовым средством.

С юридической точки зрения страхование представляет собой самостоятельный вид гражданско-правового договора. Участник международного торгового оборота имеет возможность застраховать риск неисполнения зарубежным партнером обязательств по контракту, риски утраты товара, транспортные риски, и др. Вместе с тем при всей эффективности этот способ является и одним из самых дорогостоящих для участников внешнеторговой деятельности. Кроме того, как правило, страховые компании часто отказываются включать в договор страхования страновые риски, риски, связанные с обстоятельствами непреодолимой силы (форс-мажором), риски, связанные с колебанием валют, и др. [5].

Международными нормативными правовыми актами и договорами, а также национальным законодательством предусмотрены специально-юридические средства минимизации предпринимательских рисков.

В юридической литературе к специально-юридическим средствам минимизации предпринимательских рисков относят способы обеспечения обязательств, устанавливаемых во внешнеторговых контрактах, а именно: неустойку (штраф, пеня) (ст. 330 ГК РФ), залог (ст. 334 ГК РФ), удержание (ст. 359 ГК РФ), поручительство (ст. 361 ГК РФ), банковскую гарантию (ст. 368 ГК РФ) [5], а также лизинг (ст. 665 ГК РФ) [8].

При применении указанных правовых средств следует учитывать некоторые особенности их применения в международном торговом обороте, и, в частности, при заключении внешнеторговых контрактов. Так, например, в Венской конвенции ООН 1980 г. отсутствуют нормы о неустойке. В этих случаях по согласованию сторон применяется законодательство государства одного из партнеров. Из этого следует, что неустойка во внешнеторговой деятельности является договорной, её условия применения определяются сторонами по согласованию в соответствующем разделе контракта.

Эффективными правовыми средствами минимизации рисков, связанных с неплатежами, являются предусмотренные российским и зарубежным законодательством расчеты в форме аккредитивов (ст. 867 ГК РФ), докумен-

тарных инкассо (ст. 874 ГК РФ) и векселей (ст. 815 ГК РФ). Данные средства защищают как импортера, так и экспортера, сторону, как выполнившую свои обязательства от неплаты, так и сторону контракта, сделавшей все платежи, от непоставки и неполной поставки товаров (услуг) [8].

В данном случае представляется достаточно эффективным используемый в странах континентальной системы права (Италии, Германия, Франция, и др.), а также англосаксонской такой способ обеспечения оплаты за поставленные товары, как институт резервирования права собственности (*reserve de dominio*). Им регулируются случаи продажи товара в кредит, либо когда поставка и передача товара покупателю осуществляется раньше его оплаты. При этом за продавцом остается право собственности на проданный товар, а в договор купли-продажи вносится специальная оговорка о сохранении за продавцом права собственности на проданный товар до тех пор, пока покупателем не будет произведен по нему последний платеж. Риски же случайной гибели или повреждения товара покупатель принимает на себя уже с момента передачи ему этого товара.

На наш взгляд, данный институт может являться эффективным средством минимизации внешнеторговых контрактных рисков, связанных с неплатежами за поставленные товары, и его следует рекомендовать к применению при заключении сделок с иностранными партнерами.

К специально-юридическим средствам минимизации предпринимательских рисков относят также средства юридической техники, в частности:

1) Юридические термины — слова или словосочетания, используемые для названия понятий, используемых при составлении внешнеторгового контракта. Чтобы исключить расхождения при их толковании в случае возникновения спора между сторонами важно давать в контракте их четкое определение.

Как представляется, такой же подход должен использоваться и в отношении торговых терминов. В международном торговом обороте для их однозначного толкования используется свод базисных правил Инкотермс (Incoterms). С 1 января 2020 г. действует новая редакция Инкотермс 2020, основанная на опыте применения всех предыдущих версий, а также учитывающая динамику развития современного международного торгового оборота. Так как Инкотермс 2020 является по своей природе торговым обыкновением [9], применение содержащихся в нем терминов должно осуществляться по согласованию сторон контракта. При использовании такого термина в тексте контракта необходимо указание на редакцию Инкотермс. В случаях, когда такое указание отсутствует, при возникновении спора судом используется та, которая действовала в момент заключения контракта [2; 9].

Инкотермс 2020 содержит свод правил, подробно регулирующих отношения участников, осуществляющих деятельность в международном торговом обороте. В этой связи представляется, что он сам по себе является эф-

фективным правовым средством минимизации рисков, в частности, снижающим вероятность споров по исполнению условий контракта.

В пункте 11 ст. 1211 раздела VI «Международное частное право» ГК РФ предусмотрена возможность применения Инкотермс во внешнеторговых контрактах, заключаемых отечественными предпринимателями с зарубежными партнерами. В данной норме, в частности, упоминаются термины международного торгового оборота, которыми и являются Инкотермс. Применение их по российскому законодательству носит рекомендательный характер, т. е. необязательно, но допускается по согласованию сторон контракта. В этом случае они становятся обязательными для сторон. Таким образом правила и термины Инкотермс не подменяют право, но действуют в его рамках, в этой связи несогласованные условия, отношения сторон по контракту, в случаях возникновения разногласий разрешаются в арбитраже на основе положений определенного сторонами законодательства, под юрисдикцией которого находится одна из сторон.

Следует отметить значение правил Инкотермс при регулировании контрактов, осложнённых иностранным элементом, на что обратил внимание Верховный Суд РФ в своем постановлении № 24 от 9 июля 2019 г. [7] указав, что положения Инкотермс, когда они содержатся в договоре, обладают приоритетом перед диспозитивными нормами договорного статута, под которым понимается право, подлежащее применению к обязательствам из сделки.

Также следует обратить внимание, что во многих странах мира (например, в Испании, Ираке, и др.) в отличие от Российской Федерации положения Инкотермс являются обязательными для исполнения сторонами контракта. Так, в Украине Инкотермс — не деловой обычай, а предписанные законом правила при заключении договоров.

2) Средством юридической техники, используемым при составлении внешнеторгового контракта, являются ссылки. Стороны при составлении контракта, согласовании условий, определении порядка действий могут сослаться на методические рекомендации, правовой акт, что позволит оптимизировать юридическую конструкцию контракта, сократить его объем, избавив от излишних подробностей. Так, важнейшим документом в регулировании международного торгового оборота являются Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, которые вместе с тем имеют только рекомендательный характер. Вместе с тем стороны могут избрать их в качестве права, подлежащего применению к договору. Такой выбор можно рассматривать как материальную отсылку, означающую инкорпорацию положений Принципов УНИДРУА в контракт, либо как коллизионную отсылку, влекущую применение Принципов вместо национального права [6]. Таким образом посредством ссылки стороны контракта могут урегулировать многие возникающие между ними отношения, и соответственно минимизировать риски,

связанные с вероятными коллизиями и пробелами внешнеторгового контракта.

3) К специально-юридическим средствам минимизации предпринимательских рисков относят также юридические конструкции. Они представляют собой средство юридической техники, заключающееся в моделировании, определенном логическом построении текста внешнеторгового контракта. Юридическая конструкция договора характеризуется сочетанием и последовательностью изложения элементов договора, его предмета, условий, сроков, обязательств сторон, и др. Логичность, внимание к отдельным деталям снижают вероятность неоднозначного толкования его положений. В этой связи при составлении внешнеторгового контракта следует с особым вниманием отнестись к построению его юридической конструкции, что позволит минимизировать многие риски в последующем.

4) Еще одно эффективное средство минимизации предпринимательских рисков — оговорки в контракте. С помощью их может быть предусмотрена многовариантность условий и исполнения контракта, что позволяет минимизировать вероятность возникновения на практике не урегулированных сторонами отношений. В предпринимательской практике при составлении внешнеторговых контрактов используются следующие виды оговорок:

1. Защитные, направленные на минимизацию рисков, связанных с колебанием валюты. К таким оговоркам относятся валютная, золотая (цена товара в валюте привязывается к цене золота определенного количества и пробы), индексная оговорки (определяются индексами цен на данный товар на мировом рынке).

Валютные оговорки используются для корректировки и учета суммы платежа при изменении валютного курса. Валютные оговорки считаются наиболее эффективным средством минимизации негативных последствий при валютных рисках [8]. Их предлагается использовать при заключении внешнеторговых контрактов, включая их в перечень обстоятельств, которые следует считать непреодолимой силой (форс-мажором) [1].

2. Оговорки о применимом праве, которое определяется по соглашению сторон внешнеторгового контракта. При этом дополнительно может быть указано о применимости к возникающим между сторонами отношениям международных или методических документов, в частности, упоминавшихся уже выше Принципов УНИДРУА. Условие о применимом праве во внешнеторговом контракте следует формулировать таким образом, чтобы исключить возможность его неоднозначного толкования.

Выбор применимого права сторонами внешнеторгового контракта может быть реализован посредством формулировки в контракте специального отдельного положения, но также возможно это осуществить посредством его указания в оговорке о фиксированной юрисдикции (арбитражной оговорке).

3. Арбитражные оговорки являются ещё одним видом оговорки, посредством которой определяется порядок действий сторон внешнеторгового контракта при возникновении между ними спора требующего по общему согласию разрешения в суде (арбитражном, третейском) или способом медиации. В частности, арбитражной оговоркой определяются юрисдикция, суд (место), время передачи дела в суд, язык производства по делу, и т. п.

Четкая формулировка содержания арбитражной оговорки позволяет предпринимателям — участникам международного торгового оборота в случаях возникновения спора с иностранным партнером выбрать наиболее подходящую для него юрисдикцию и соответственно минимизировать риски, связанные с его неблагоприятным разрешением.

4. Действенным правовым средством являются и форс-мажорные оговорки, направленные на освобождение от ответственности при наступлении обстоятельств непреодолимой силы и невозможности исполнения обязательства по внешнеторговому контракту. Порядок применения и перечень положений о форс-мажоре устанавливаются ГК РФ (п. 3 ст. 401), а также в ряде международных документов (ст. 79 Венской конвенции

1980 г., ст. 7.1.7 Принципов УНИДРУА, разд. 8:108 Принципов Европейского договорного права, Оговоркой ICC 2003 г. о форс-мажоре (публикация ICC № 650)).

В практике предпринимательской внешнеторговой деятельности используются также расширенные соглашения сторон контракта о форс-мажоре. В рамках такого соглашения сторонами могут быть согласованы условия прекращения обязательств, при наступлении какого-либо события. Такое соглашения иногда называют «отменительной оговоркой», оно позволяет прекратить действие внешнеторгового контракта, когда его исполнение становится сторонам невыгодным, что позволяет минимизировать риск вероятных убытков.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Специально-юридические средства имеют важнейшее значение для минимизации предпринимательских рисков и требуют особого внимания при составлении внешнеторгового контракта.

При выборе конкретных средств минимизации рисков предприниматели-участники международного торгового оборота должны стремиться к достижению оптимального сочетания, баланса правовых, организационных и экономических средств различных видов.

Литература:

1. Акопова, Е. С. Риски внешнеторговой деятельности и их минимизация при заключении внешнеторгового контракта / Е. С. Акопова, О. Н. Воронкова // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — № 1. — с. 64-71.
2. Бакуева, М. Г. Руководство по правовому управлению рисками по внешнеторговым контрактам для малого и среднего предпринимательства. Методическое пособие для экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства / М. Г. Бакуева. — Екатеринбург: ООО «ПРОГРЕСС ГРУПП», 2014. — с. 37;
3. Золотухин, А. В. Предпринимательский риск как экономическая и правовая категория: сравнительный аспект / А. В. Золотухин // Бизнес, менеджмент и право. — 2015. — № 1. — с. 42.
4. Кондратьева, Е. М. Правовой риск-менеджмент во внешнеторговых контрактах / Е. М. Кондратьева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2015. — № 9-2. — с. 375.
5. Кондратьева, Е. М. Правовые аспекты управления контрактными рисками внешней торговли / Е. М. Кондратьева, М. С. Горина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2015. — № 2. — с. 122.
6. Малкин, О. Ю. Выбор вненациональных источников в качестве применимого права / О. Ю. Малкин // Хозяйство и право. — 2019. — № 9. — с. 103-112.
7. О применении норм международного частного права судами Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2019. — № 10.
8. Панарина, М. М. Способы минимизации бизнес-рисков: правовая природа, виды и анализ рисков / М. М. Панарина // Право и экономика. — 2016. — № 3. — с. 21.
9. Чурилов, А. Ю. Особенности использования Инкотермс 2020 в международной коммерческой практике / А. Ю. Чурилов // Российский внешнеэкономический вестник. — 2020. — № 7. — с. 48.

Проблема преступности среди несовершеннолетних в РФ

Шахвалиева Диана Агадулаевна, студент
Филиал Дагестанского государственного университета в г. Кизляре

Статья посвящена изучению проблемы преступности в подростковом возрасте и способы ее решения. Рассматриваются причины становления несовершеннолетних на путь преступлений.

Ключевые слова: несовершеннолетние, лишение свободы, подросток, уголовная ответственность, УК РФ, закон, преступление, ребенок.

В современном мире каждое государство борется с такой серьезной проблемой как преступность несовершеннолетних. Главная проблема заключается не столько в самом факте совершения злодеяния или преступления, который необходимо расследовать с последующим наказанием виновных лиц, а в том, что преступление совершается несовершеннолетними гражданами, детьми и подростками, самостоятельная жизнь которых только начинается.

С каждым годом в Российской Федерации преступность среди несовершеннолетних возрастает. Реалии таковы, что проблема нарушения уголовного закона лицами юного возраста заключается не только в существующих недостатках воспитания либо отсутствии воспитания как такового, но и в общественной жизни, в современном кризисе в государстве, который вызвал состояние непостоянства и дискомфорта, что естественным образом сказывается на подрастающем поколении. Система прежних идеалов рушится, а новые ценности зачастую не сформированы. На сознание молодежи влияют многие факторы, что впоследствии приводит к таким проблемам как правовой нигилизм (отрицание права как социального института), а в дальнейшем и к девиантному поведению подростков.

Экономическая и социальная нестабильность обуславливает снижение способности государства в полной мере обеспечить уровень социальной жизни. Вся эта ситуация влечет за собой большой рост беспризорных и безнадзорных детей, которые чаще всего и составляют резерв несовершеннолетних преступников. Можно отметить, что причин появления несовершеннолетних преступников достаточно много: одни подростки подражают родителям, которые также преступили закон, другие были чересчур избалованы и не научились четко различать грань между добром и злом. Но в любом случае родителям необходимо знать, что для ребенка именно они сами являются образцом поведения, особенно в период школьного возраста. Одна из основных задач при этом — добиться доверия своего ребенка и сохранить его. Многие подростки, к примеру, становились преступниками вследствие того, что подвергались жестокому обращению со стороны сверстников. Здесь можно говорить как о детской травле, так и об окружении.

Детская преступность существовала во все времена. В XVIII веке в России юридическая практика уделяла особое

внимание рассмотрению дел о преступлениях, совершенных детьми. В наши дни согласно ч.1. Ст.20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста совершившее преступление. В то же время за ряд тяжких преступлений, например, убийство (ст.105), грабеж (ст.161), изнасилование (ст.131), умышленное нанесение вреда здоровью средней тяжести (ст.111), похищение человека (ст.126), насильственные действия сексуального характера (ст.132), вымогательство (ст.163), разбой (ст.162), незаконное завладение транспортным средством без цели хищения (ст.166) закон устанавливает уголовную ответственность с 14 лет. Несовершеннолетние в возрасте 14–16 лет достигают такой степени умственного и волевого развития, что позволяет им в полной мере осознавать совершенные поступки. В этом возрасте подростки могут понимать и осознавать общественную опасность своих действий и в состоянии контролировать эти действия. За последние десять лет преступность несовершеннолетних росла почти в 6 раз быстрее, чем общее количество этой возрастной группы. В наши дни достаточно много подростков употребляют различные психотропные вещества (наркотики) и алкоголь, что также влечет за собой преступные последствия и нарушение закона. Неоднократное употребление наркотических средств и алкоголя приводит к слабоумию, нарушению функционирования личности, снижению уровня интеллекта, под действием чего человек способен совершить какое-либо преступление необдуманно, без оценки возможных последствий, что может раз и навсегда изменить его будущее. Количество преступлений, совершаемых в нетрезвом состоянии, выросло в 1,5 раза.

Практика рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних подтверждает необходимость специализации правосудия в отношении этих лиц, создание судов в отношении несовершеннолетних. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 г. №7 указано, что специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и повышения квалификации не только по вопросам права, но также педагогики, социологии и психологии. Важно отметить, что в общественном сознании концепция ювенальной юстиции зачастую отождествляется с необходимостью снисходительного отношения к несовершеннолетним, однако, здесь многое зависит от характера совершенного де-

ания. Правосудие в отношении несовершеннолетнего основано не на снисхождении к правонарушителям, а на выяснении и понимании причин преступного поведения и способов воздействия на оступившегося подростка с учетом его возрастных особенностей, попытках предотвратить дальнейшую криминализацию личности. Данные меры способствуют социальной реабилитации несовершеннолетнего. Изоляция такого подростка от общества не приведет к успешной дальнейшей интеграции в этом обществе.

Лишение свободы — это самая крайняя мера наказания, если другой альтернативы нет или какие-либо действия, направленные на помощь подростку показали себя как неэффективные. Если судом назначено лишение сво-

боды, то несовершеннолетнего отправляют в воспитательную колонию, что может навсегда перечеркнуть всю его дальнейшую жизнь. Кодекс позволяет применять особые меры воздействия вместо обычного наказания только в том случае, если есть надежда, что подросток исправится без применения таких санкций, как лишение свободы и различные исправительные работы, например, при помощи психологической и гуманитарной деятельности, а также профилактических занятий со стороны социальных организаций.

Подводя итоги, можно отметить следующее — несовершеннолетний преступник становится преступником только потому, что в свое время он не получил должной поддержки со стороны родителей, общества, государства.

Литература:

1. «Уголовный кодекс РФ» (УК РФ) от 13.06.1996 г.
2. Башкатов, И. П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей / И. П. Башкатов. — М.: «Прометей», 2013, — 256 с.
3. Ветров, Н. И. Профилактика нарушений среди молодежи / Н. И. Ветров — М.: Юридическая литература, 2009 г. — 247 ст.
4. Габиани, А. Л. Наркотики в среде учащейся молодежи / А. Л. Габиани // Социс — 2006. — № 9 — с. 88–92.
5. Глonti, Г. Ш. Трудные судьбы подростков — кто виноват? / Г. Ш. Глonti. — М.: Юридическая литература, 1991–368 с.

Проблемы установления административной ответственности за нарушения налогового законодательства

Шведова Ольга Владимировна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются научные суждения относительно природы установления административной ответственности за нарушения налогового законодательства. Сделан вывод, что обозначенные противоречия должны быть устранены посредством систематизации всех норм об административной ответственности за налоговые правонарушения в одном акте, с учетом их качественной переработки.

Ключевые слова: административная ответственность, налоговое законодательство, административные правонарушения.

Современная система установления к административной ответственности за нарушения законодательства в налоговой сфере выявляет прогрессию нарушений, совершаемых должностными лицами (руководителями, главными бухгалтерами). Проведя системный анализ статистических данных, которые представлены на официальном сайте Федеральной налоговой службы России (далее — ФНС), отмечается, что за 2017 год было совершено 25839 нарушений законодательства о налогах и сборах, ответственность за которые предусмотрена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [2] (далее — КоАП РФ), а в 2018 и 2019 годах — 26845 и 26147 нарушений соответственно [12].

Обобщая сведения, размещённые на официальном сайте ФНС, отмечается некоторое увеличение административных правонарушений, которые могут иметь организационный характер, так как существенное число нарушений определено как «уклонение от исполнения обязанностей, возложенных на должностных лиц организаций законодательством о налогах и сборах».

Недостаточная информированность должностных лиц об основах налогового права, реализуемого в деятельности организации, ведёт к совершению правонарушений в сфере законодательства о налогах и сборах [14]. Указанное положение не исключает наличия проблем правового характера, вызванных наличием ряда несовершенств

правового регулирования процесса привлечения к административной ответственности субъектов, совершивших исследуемые правонарушения.

Важно отметить, что ряд проблемных вопросов установления административной ответственности за нарушения налогового законодательства были рассмотрены в работах таких исследователей как А. М. Воронов и А. М. Тоголев [7], Э. И. Калантарова [8], Е. Е. Левченко и Е. Ю. Сапожников [10], А. Б. Панов [13] и другие.

В большинстве своём, современная юридическая учебная и научная литература, как правило, связывает административную ответственность лишь с административным наказанием. Во многом этому способствуют установления ч.1 ст. 3.1, ст. 29.9 КоАП РФ, которые закрепляют положения о принятии решения о привлечении к административной ответственности посредством вынесения постановления о назначении административного наказания. Кроме того, необходимо отметить, что применение мер государственного принуждения, выраженного санкциями, установленными КоАП РФ либо законами субъекта Российской Федерации, может приводить к невыполнимости применения указанных мер к нарушителю законодательства о налогах и сборах, поскольку законом предусмотрено исключение двойного наказания за одно и то же правонарушение.

Так, ряд исследователей, рассматривая административную ответственность в сфере нарушения законодательства о налогах и сборах, обосновывают её отнесение к такой разновидности юридической ответственности, для которой характерны все признаки последней (то есть её наступление обуславливается применением норм права к исследуемым правоотношениям, реализуется в случае нарушения правовых норм, регламентируется процессуально-юрисдикционными актами органов специальной компетенции и напрямую связана с государственным принуждением) [15].

Другие авторы, определяя особенности установления административной ответственности за нарушение налогового законодательства как меры государственного принуждения, говорят о её важнейшей направленности на определение санкций в отношении лица, вина которого достоверно установлена [9].

Необходимо отметить, что положения КоАП РФ не содержат состава административного правонарушения за совершение ряда деяний в сфере нарушения законодательства о налогах и сборах, которые установлены положениями Налогового кодекса РФ [1] (например ст. 122, 123 НК РФ).

Исходя из вышесказанного, представляется, что на сегодняшний день существует проблема установления, разделения и соотнесения установления ответственности за налоговые правонарушения, содержащиеся в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и Налоговом кодексе Российской Федерации. Проведя анализ правонарушений, совершаемых юридическими лицами (организациями) в сфере действия за-

конодательства о налогах и сборах, возможно определить, что устанавливаемая ответственность является налоговой. В это же время, за те же деяния, для должностных лиц устанавливается административная ответственность. Указанное положение находит отражение в п. 2 Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 27 января 2003 г. № 2, содержащем положение о том, что «КоАП РФ и Налоговый кодекс РФ содержат нормы с аналогичным составом правонарушений, а привлечение должностных лиц к административной ответственности не исключает возможности привлечения организаций к налоговой ответственности» [4]. Таким образом, при установлении ответственности — налоговой или административной, за схожие нарушения, во внимание принимается субъектный состав рассматриваемых правоотношений. То есть ответственность, установленная в КоАП РФ и НК РФ, имеет схожие черты и представлена единой правовой природой, в то время как масштаб их применения определяет различные средства воздействия на общественные отношения [16].

Однако, в п. 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 04 февраля 2019 года № 8-П [6] указывается на факт возможности ошибочного привлечения к двойной ответственности при применении нескольких процедур к нарушителю налогового законодательства.

Так, например, в случае совершения административного правонарушения бухгалтером организации либо привлеченным по договору об оказании бухгалтерских услуг, к ответственности будет привлечено юридическое лицо и его должностное лицо (руководитель или главный бухгалтер), данное основание содержится в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда от 24 октября 2006 года № 18 [5], а также в письме Минфина от 13 октября 2016 года № 03-02-08/59759 [3].

Таким образом, возникает проблема привлечения к ответственности лиц, которые фактически не совершали правонарушения. Представляется, что наиболее оправданным может стать привлечение к ответственности лица, совершившего исследуемые правонарушения, по трудовому либо гражданскому законодательству, установив материальную ответственность за ненадлежащее исполнение трудовых функций или ущерб, причиненный вследствие недобросовестного оказания услуг.

Рассмотренные вопросы разграничения привлечения к административной ответственности в сфере нарушения налогового законодательства, становятся поводом для ведения теоретических и практических полемик, придающих обозначенным проблемам меж институциональный характер.

Так, Е. В. Овчарова рассуждает о недостаточно полной кодифицированности административной ответственности за нарушения налогового законодательства для непосредственных участников налоговых правоотно-

шений, поскольку закреплена и в положениях КоАП РФ, и в положениях НК РФ. Таким образом, по её мнению, отсутствует «должная взаимосвязь и преемственность правового регулирования между механизмами государственного и, в частности, налогового контроля, результатом которых становятся, применение мер юридической ответственности, производство по делам об административных правонарушениях, в том числе налоговых, и по уголовным делам. В этой связи отраслевые специалисты делают необоснованные выводы о существовании отраслевой и институциональной юридической ответственности в финансовом праве, в частности налоговой ответственности» [11].

Подводя итог исследования проблем установления административной ответственности за нарушения налого-

вого законодательства необходимо отметить, что административная и налоговая виды ответственности имеют сходную правовую природу. Различия же, проводимые в научных кругах, не затрагивают их сущности и носят субъективный характер, что проявляется в параллельном привлечении к административной ответственности организаций и должностных лиц по одному и тому же нарушению. Полагаем, что обозначенные противоречия должны быть исправлены в целях обеспечения защиты прав налогоплательщиков.

Представляется, что обозначенные противоречия должны быть устранены посредством систематизации всех норм об административной ответственности за налоговые правонарушения в одном акте, с учетом их качественной переработки.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. О привлечении к ответственности в случае представления организацией налоговых деклараций (расчетов) через представителя (Письмо Минфина России от 13.10.2016 № 03-02-08/59759) // Официальные документы» (приложение к «Учет. Налоги. Право»). 2016. № 43.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 27.01.2003 № 2 (ред. от 10.11.2011) «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. 2003. № 3.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 (ред. от 25.06.2019) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. декабрь, 2006. № 12.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.02.2019 № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 15.33.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки У. М. Эркеновой» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 7 (часть II). Ст. 711.
7. Воронов, А. М. Вопросы привлечения к ответственности за совершение налоговых правонарушений в механизме налогового администрирования / А. М. Воронов, А. М. Гоголев // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. с. 74–77.
8. Калантарова, Э. И. Проблемы административного процесса в сфере налогового законодательства. / Э. И. Калантарова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 8. с. 250–255.
9. Кучеров, И. И. Административная ответственность за нарушения законодательства о налогах и сборах / И. И. Кучеров, И. И. Шереметьев. М.: ИД «Юриспруденция», 2006.
10. Левченко, Е. Е. Цели и функции административной ответственности за нарушение налогового законодательства / Е. Е. Левченко, Е. Ю. Сапожникова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 6. с. 166–169.
11. Овчарова, Е. В. Обеспечение законности в области налогов и сборов и административная ответственность за нарушение налогового законодательства / Е. В. Овчарова // Административное право и процесс. 2018. № 11. с. 31–38.
12. Официальный сайт Федеральной налоговой службы России (ФНС России) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.nalog.ru> (дата обращения: 01.10.2020).
13. Панов, А. Б. Административная ответственность юридических лиц: Монография / А. Б. Панов. — Москва: Юридическая норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. — 192 с.
14. Пономарев, О. В. Некоторые проблемы административной ответственности должностных лиц за нарушения российского законодательства о налогах и сборах / Пономарев О. В., Гранева Л. А // БГЖ. 2019. № 2 (27). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-administrativnoy-otvetstvennosti-dolzhnostnyh-lits-za-narusheniya-rossiyskogo-zakonodatelsva-o-nalogaх-i-sborah> (дата обращения: 11.10.2020).

15. Сайдулаев, Д. Д. Административная ответственность за налоговые правонарушения / Д. Д. Сайдулаев, И. Х. Агаева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 11–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-za-nalogovye-pravonarusheniya-1> (дата обращения: 23.10.2020).
16. Шилехин, К. Е. Соотношение административной и налоговой ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах / К. Е. Шилехин // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 4 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-administrativnoy-i-nalogovoy-otvetstvennosti-za-narusheniya-zakonodatelstva-o-nalogah-i-sborah> (дата обращения: 11.10.2020).

Электронные денежные средства в платежной системе Российской Федерации

Шумихина Анастасия Сергеевна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена исследованию электронных платежных систем в современной России. Процесс разработки cybercash действительно актуален в связи с существующими законодательными, техническими и повседневными общими проблемами. Такие вопросы должны решаться с помощью зарубежного опыта и теоретической базы. Процесс запущен, и нам нужно внедрять развивающиеся системы одновременно с повышением уровня компетентности в этой сфере.

Ключевые слова: электронные деньги, виртуальные деньги, платежные системы.

В последние годы наблюдается большой интерес к развитию электронных денег, которое обещает стать одной из самых больших революций в платежных системах с развитием самих денег. Это развитие находилось в процессе разработки в течение достаточно долгого времени, от начала банковских чеков до создания кредитных карт и внедрения электронных денежных переводов, практики предоставления финансовых услуг и новых технологий в сочетании, чтобы дать самый большой скачок в том, как мы выполняем наши ежедневные денежные операции. Более широкое внедрение схемы электронных денег будет иметь невероятные последствия в нашей жизни, и вполне возможно, что в будущем развитие электронной торговли станет средством дистанционной продажи.

Электронный платежный инструмент — это инструмент, который позволяет клиенту оператора совершать, сертифицировать и переводить заказы на денежные переводы для осуществления денежных переводов с использованием специальных технологий и информационных носителей.

Электронный платежный инструмент не является персонифицированным, если идентификация в отношении клиента не проводилась, то есть оператор не установил информацию о клиенте.

В юридической науке постоянно происходит появление новых объектов прав. В нашем случае стоит разобрататься с понятием электронных денежных средств, оно, как не странно дано не в Гражданском Кодексе, а в Федеральном законе № 161-ФЗ [1]. Стоит отметить, что он носит ограничительный характер, тогда как хотелось бы видеть его стимулирующие меры.

В связи с развитием информационных технологий, а в частности интернет торговли, появилось такое словосоче-

тание как «электронные деньги». Согласно Федеральному закону «О персональных данных», прежде чем начать заниматься электронной коммерцией следует зарегистрироваться в Роскомнадзоре. Для этого необходимо предоставить сведения о месте обработки данных (серверах), круге лиц и их ответственности (владелец сайта и администратор), которые имеют к ним доступ, способе защиты (SSL сертификат). Поисковик прямо сообщает пользователю, если соединение небезопасное. В браузере при безопасном соединении мы видим значок замка. Надежные банки и операторы платежей стремятся максимально защитить посетителей, используя повышенные уровни сертификатов с обеспеченным страховым покрытием [2].

Федеральный закон «О национальной платежной системе» (п. 18 ст. 3) дает следующее определение: «электронные денежные средства — денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа» [1].

Отсюда следует выделить важные юридические определения:

- 1) электронные деньги — это деньги, а не имущественные права;
- 2) запрет на кредитование такими деньгами отражен в п. 5 ст. 7 161-ФЗ;

3) используются электронные деньги с целью исполнения обязательств их владельца перед третьими лицами, что позволяет отграничить их от подарочных карт [1];

4) учитываются эти денежные средства без открытия банковского счета.

В юридической практике экстраполяция общего понятия деньги на безналичные деньги часто приводила к судебным постановлениям об отказе истов в удовлетворении требований о взыскании денежных средств с банка при невыполнении последним требований о выдаче сумм со счета. Ассоциация российских банков в ответе на письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.09.2001 N СЗ-8/уп-9294 также определила безналичные деньги как обязательственное право требования клиента к банку, существующее в виде записи на счете, являющейся количественным выражением этого права.

Меркулов М. М., Чапанов З. Р. справедливо отмечают, что денежные средства становятся электронными после предварительной передачи их обязанному лицу (оператору ЭДС) [5, 244].

Шубников Ю. Б. пишет, что при всей необходимости следовать за инновационными технологиями, следует помнить о негативных правовых последствиях, которые складываются вокруг ЭДС. Что выражается в значительных рисках владельцев при возможных неправомерных действиях со стороны третьих лиц в отношении персональных данных [6, 137].

Таким образом, необходимо констатировать отсутствие в доктрине гражданского права единой точки зрения относительно правовой природы безналичных денег, что явилось следствием неурегулированности данной проблемы на законодательном уровне.

В Российской Федерации есть предпосылки для дальнейшего перехода на электронные денежные платежи, о чем свидетельствует растущий из года в год объем операций, совершаемых электронными деньгами, но из-за недоверия к ним некоторых людей распространение электронных денег происходит не так быстро. Если еще несколько лет назад все исследователи изучали виртуальные валюты для того, чтобы понять, что они собой представляют и можно ли их считать средством обмена, то сейчас идут дискуссии о том, как виртуальные валюты вообще могут быть интегрированы в платежную систему единого государства и как их можно использовать.

К сожалению, найти ответ на этот вопрос очень сложно, но мы видим, что с каждым годом количество компаний, готовых принимать криптовалюты, увеличивается. Государства признают их статус и дают им законодательное закрепление. Такой процесс не может не сказаться на системе платежей, которую мы сейчас используем. Но оценить это влияние сложно, и не только из-за непредсказуемости цен на виртуальные валюты, которые зависят от многих факторов, начиная от политических событий и заканчивая легализацией виртуальной валюты в разных странах.

Несмотря на некоторые факторы, тормозящие процесс внедрения нового вида оплаты, развитие электронных

денег в России также имеет реальные перспективы. Она будет успешной, если нам удастся преодолеть проблему массового недоверия пользователей к электронной валюте [4, 32]. Это требует идеальных условий для их беспрепятственного использования, чтобы мы могли легко произвести равноценный обмен на необходимое национальная валюта. Мы верим, что виртуальные валюты, которые активно интегрируются в нашу жизнь, скоро войдут в нее повсеместно точно так же, как это сделали банковские карты.

Каждый четвертый потребитель финансовых технических услуг выбирает услугу на основе простоты доступа. В этом смысле самый простой финансовый сервис — это электронный кошелек: его можно открыть за минуту. Указав адрес электронной почты и номер телефона, клиент получит ненастроенный инструмент с ограниченными функциями: в соответствии с законом другие люди не могут использовать его для переводов, снятия средств и платежей в иностранных организациях. Но зато возможно: оплачивать услуги российских компаний, например, ЖКХ, операторов мобильной связи, интернет-магазинов. Простота регистрации кошелька сделала его важным социальным инструментом, который до недавнего времени решал проблему с доступностью финансовых услуг и увеличивал долю неденежных платежей в коммерческой и социальной сферах.

Электронные кошельки сыграли важную роль в развитии банковского рынка: многие современные решения впервые были опробованы на рынке электронных денег: от быстрых онлайн-переводов до мобильных платежных приложений. Эти услуги по-прежнему востребованы: более 100 миллионов человек в России имеют электронные кошельки, и более половины пользователей Рунета регулярно их считают. Увеличение участия электронных кошельков является универсальной тенденцией: согласно прогнозам Worldpay Global Payments Report, к 2022 году его участие увеличится на 10–20 позиций, достигнув 47 % от общего объема интернет платежей [3, с. 74].

Нет сомнений в том, что электронные деньги имеют большой потенциал, чтобы стать крупнейшим в мире способом оплаты, в конечном итоге заменив бумажные деньги. В России закон очень серьезно относится к методу оплаты электронными деньгами и принимает меры для безопасных операций. Потенциальные выгоды для потребителей, продавцов и финансовых услуг делают электронные деньги основным способом оплаты в будущем.

Учитывая вышеизложенные факты, следует сделать следующие выводы. Вместе с развитием рынка электронной коммерции будут развиваться электронные платежные системы. Эта тенденция обусловлена ростом инновационных технологий во всех отраслях экономики. Такие расчеты нельзя считать абсолютно безопасными, так как мы видим участвовавшие DDoS-атаки на сайты, системы онлайн банкинга и сервера обработки процессов. Однако безусловным преимуществом электронных денежных средств является их удобство

и простота использования. Стоит принять ряд взаимосвязанных норм, которые положат конец дискуссиям относительно природы электронных денег. Помимо унификации понятий, стоит обратить внимание законодателя

на необходимость единого регулирования процесса оборота электронных денежных средств, определения полномочий органа власти, контролирующего безопасность подобных платежей.

Литература:

1. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 (с изм. 20.07.2020) N 161-ФЗ // (дата обращения 16.11.2020).
2. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 (с изм. 24.04.2020) N 152-ФЗ Консультант + // [Электронный ресурс] режим доступа: URL <http://www.consultant.ru/> дата обращения: 09.07.2020.
3. Афолина, С. В. Электронные деньги: учебник / С. В. Афолина. — Санкт-Петербург: ЮНИТИДА, 2018. — 128 с.
4. Крупнов, Ю., Крупнов О. С. О природе электронных денег / О. С. Крупнов // бизнес и банки. — 2017. — с. 32–38.
5. Меркулов, М. М., Чапанов З. Р. К вопросу о правовой природе электронных денежных средств по действующему российскому законодательству // В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. В 2 частях. Ответственный редактор Г. Ю. Гуляев. 2018. с. 244–248.
6. Шубников, Ю. Б. Охрана банковской тайны при расчетах электронными денежными средствами в системе защиты информации // В сборнике: Право и современная экономика. сборник материалов I Международной научно-практической конференции юридического факультета СПбГЭУ. 2018. с. 137–141.

Национальная платежная система Российской Федерации: понятие, особенности функционирования

Шумихина Анастасия Сергеевна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена российской национальной платежной системе. Описывается текущее положение в сегменте безналичных платежей и особенности функционирования национальной платежной системы.

Ключевые слова: национальная платежная система, Центральный банк, безналичный расчет, пластиковые карты.

Понятие «платежная система» формируется одновременно с активной цифровизацией общества и автоматизацией банковской деятельности, но до сих пор не имеет однозначного определения. Тем не менее, всем понятна важнейшая роль платежных систем в экономике и необходимость определения современных требований к таким системам.

Одно из первых определений платежной системе дал американский экономист Брюс Дж. Саммерс. По его определению платежная система это «совокупность средств для проведения денежных платежей, которые необходимы для соблюдения обязательств, возникающих вследствие выполнения экономической деятельности» [5]. Сегодня в мировой практике под платежными системами понимают совокупность инструментов, процедур и правил обмена денежными средствами между участниками, систему, состоящую из оператора соглашения и участников [2]. Директива Европейского парламента [3] дает несколько иное функционально ограниченное определение платежной системе. Платежная система — система перевода денежных средств, обладающая официальными и стан-

дартизированными процедурами и общими правилами обработки, клиринга и/или расчета платежных операций.

В российском законодательстве закреплено понятие платежная система как «совокупность организаций, взаимодействующих по правилам платежной системы в целях осуществления перевода денежных средств, включающая оператора платежной системы, операторов услуг платежной инфраструктуры и участников платежной системы, из которых как минимум три организации являются операторами по переводу денежных средств» и «национальная платежная система как совокупность операторов по переводу денежных средств (включая операторов электронных денежных средств), банковских платежных агентов (субагентов), платежных агентов, организаций федеральной почтовой связи при оказании ими платежных услуг в соответствии с законодательством Российской Федерации, операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры (субъекты национальной платежной системы)» [5].

Сегодня развитие национальной платежной системы особенно актуально. Актуальность исследования рос-

сийской платежной системы направлена на обоснование новых подходов к созданию единой системы электронных платежей в России, предполагающих снижение негативного воздействия на основе принципов экономической эффективности и безопасности, определяющих конкурентоспособность международных систем.

Первые попытки создания российской национальной платежной системы были предприняты в начале 90-х годов. В 1993 году была создана первая российская система — STB Card. Позже, в этом же году, развитие получили еще несколько платежных систем, такие как Union Card, «Золотая Корона» и проект Сбербанка «Сберкарта». Планировалось создать единую систему платежных карт, которая будет приниматься во всех странах СНГ. Но проект был отложен, а вскоре, из-за кризиса 1998 года, полностью отменен.

В 2000 году правительство вновь вернулось к идее создания национальной платежной системы. В планы входило создание единой национальной карты на основе «Сбербанка». Однако проект подвергся массовой критике со стороны других банков, которые не хотели, чтобы Единой платежной системой был Сбербанк. Кроме того, были проблемы с финансированием проекта, и власти решили, что работать с Visa и MasterCard дешевле, чем создать собственную систему. За первое десятилетие 21 века позиции российских платежных систем продолжали ослабевать, и вскоре Visa и MasterCard полностью поделили рынок.

Во время мирового финансового кризиса, в 2008 году вновь был поднят вопрос о создании национальной платежной системы. Правительство Российской Федерации разработали закон «О национальной платежной системе» [1], в котором запрещалось проводить российские операции за рубежом.

В случае принятия закона MasterCard и Visa должны были осуществлять операции через операционные и клиринговые центры, которые расположены на территории России или отказываться от работы на этом рынке. Платежные системы не были к этому готовы, и в результате закон был принят в 2011 году без внесения поправок в запрет операций за рубежом.

В марте 2014 года, после того как были введены санкции против России, международные платежные системы «Visa» и «MasterCard» прекратили обслуживание карт нескольких российских банков в точках продаж и международной сети банкоматов.

Создание национальной системы платежных карт, независимой от международных связей, стало как никогда актуальным вопросом. 5 мая 2014 года президент подписал Федеральный закон «О внесении изменений в ФЗ «О национальной платежной системе» и отдельные законодательные акты РФ». Закон подразумевал, что платежные системы Visa и MasterCard должны перейти на процессинг новой Национальной системы платежных карт (НСПК). В 2015 году Банком России и НСПК было объявлено о начале эмиссии платежных карт МИР.

Платежная система в зарубежной литературе определяется как комплект механизмов для реализации обязательств, принимаемых хозяйствующими субъектами при приобретении ими финансовых или материальных ресурсов.

Национальная платежная система (НПС) — это группа финансовых операторов, которые производят переводы денежных средств внутри РФ. НПС служит альтернативой Visa и MasterCard.

Попытки создать НПС в РФ предпринимались еще в начале 1990-х годов, однако серьезно за это взялись лишь в 2000-х. Федеральный закон «О национальной платежной системе» был принят в 2011 г. [1]. ФЗ в той своей редакции описывал НПС как всю общность операторов по переводу регулировал порядок оказания платежных услуг и т. д. Тем не менее он не подразумевал образование национальной системы платежных карт. Свой конечный вид и силу закон обрел после того, как был подписан федеральный закон о создании национальной системы платёжных карт (НСПК) В. В. Путиным 5 мая 2014 г.

В 2014 году 21 марта возникла сложная ситуация, в сторону России были введены санкции, что и спровоцировало создание НПС. В этот день произошла блокировка платежных систем Visa и MasterCard, владельцы пластиковых карт с данными платежными системами попали под воздействие санкций США. В это время произошла приостановка операций по картам таких банков как: «Россия», «Собинбанка», «СМП-банка» и «Инвесткапиталбанка». Через некоторое время MasterCard и Visa сняли блокировку с карт пользователей, но для избежания аналогичных конфликтов, вопросом о разработке платежной системы РФ занялись вплотную. Так же из Крыма сейчас банки России уже осуществляют внутривоспольские операции через Национальную систему платежных карт (НСПК).

Национальная платежная система РФ состоит из следующих подсистем:

- платежная система ЦБ РФ, являющаяся важным элементом НПС и предназначенная для совершения переводов денежных средств клиентами на территории РФ в национальной валюте;
- платежная система НКО ЗАО НРД, несёт обслуживающий характер за переводы на рынке ценных бумаг РФ;
- частные платежные системы, сформированные для проведения платежей розничных расчетов или установлении прямых корреспондентских отношений между коммерческими банками;
- национальная система платежных карт, созданная ЦБ РФ с целью построения инфраструктуры реализации платежей при помощи национального платежного инструмента и снабжения непрерывности операций по картам международных платежных системы на территории РФ.

Фундаментальной составляющей национальной платежной системы в РФ, при помощи которой исполняется подавляющее число платежных транзакций, является платежная система Банка России. Невзирая на то, что

НПС является платежной системой РФ, она не изолирована от внешнего мира. Так, осуществляются внутрисистемные транзакции по картам международных систем Visa и Mastercard, создавших процессинговые центры на территории РФ. НСПК МИР и Mastercard заключили соглашение о выпуске кобейджинговых карт МИР-Maestro, пригодных для применения как внутри РФ, так и за ее пределами.

Одним из показателей становления национальной платежной системы является скорость обращения денежных средств, которая характеризует число оборотов денежной единицы за определенный промежуток времени. С позиции деятельности платежной системы данный показатель информирует о том, сколько оборотов совершают денежные средства кредитных организаций в платежной системе страны.

Структура наличной денежной массы за прошедший год 2019 г. поменялась несильно: возросла доля пятидесятирублевых купюр (с 24 до 26 %) и доля 200-рублевых (с 2 до 3 %). В то же время понизились доли 500-рублевых (с 9 до 8 %) и 1000-рублевых (с 27 до 25 %) банкнот.

Можно говорить, о том, что НПС, как платежная система развивается и выполняет свою основную задачу, хотя и не без проблем. Доля активных карт Visa у населения за год (с 1 января 2018 года по 1 января 2019 года) снизилась с 45 до 39,5 %, а Mastercard — с 42 до 36 %. Понижение долей международных платежных систем происходит на фоне удвоения доли активных карт «Мир» — с 12,5 до 24,5 %. Выпуск отечественных пластиковых карт, как правило, исполняется бесплатно, тарифы на их обслуживание сравнительно невысокие. С их помощью можно проводить типовые операции — снятие наличных в банкоматах и безналичную оплату покупок [6].

По сопоставлению с международными платежными системами доля, занимаемая отечественной на рынке РФ, еще сравнительно незначительна, на что есть основание.

Главным минусом НПС представляется то, что пользователи получают более меньший функционал, чем держатели карт МПС. На данный момент времени, платежные карты «Мир» можно использовать по всей РФ и в некоторых странах: Казахстане, Турции, Кыргызстане, Беларуси, Республике Армения и Южной Осетии. Также планируется распространение приема карт «Мир» и в других странах мира.

К препятствующим развитию национальной платежной системы факторам причисляют: недоверие и недостаточный уровень компьютерной грамотности населения РФ для проведения операций электронных платежей, расчетов, недостаточное качество развития национальной системы платежных карт по сопоставлению с зарубежными аналогами, малая доля безналичных платежей в общем объеме расчетов в стране (примерно 50,4 % в 2019 г.) по сопоставлению с другими государствами.

К позитивным моментам развития НПС (национальной платежной системы) за исследуемый период времени можно отнести увеличение расчетов банковскими

картами, по результатам в 2019 г. в РФ сняли меньше средств с карт и использовали банковские карты в расчетах в большинстве случаев (объем безналичных платежей с применением карт в 2019 г. поднялся на 52 %). Заметна оптимизация нормативно-правовой базы расчетов и функционирующей инфраструктуры платежей.

Национальная платежная система — это один из важнейших элементов в финансовой инфраструктуре экономики. Она имеет серьезное значение, поскольку её главная роль заключается в организации расчетов. Такая система является определённым связующим звеном в движении денежных средств от одного хозяйствующего субъекта к другому. В национальной платежной системе РФ главенствующая роль принадлежит платежной системе Центрального банка РФ. Через неё проходит 80 % всех платежей, но данная система работает в оптовом сегменте. Розничный же сегмент обслуживается несколькими платежными системами, среди которых доминируют международные платежные системы [4, с. 109].

Современные платежные системы — это в первую очередь инструменты для осуществления безналичных расчетов, и они неразрывно связаны с информационными технологиями. Игнорирование развития и применения новых технологий приводит к отставанию, как в самой платежной инфраструктуре, так и во всей экономике страны. Ярким примером можно считать технологическое преимущество США в карточных платежных системах, благодаря которому две американские компании Visa и MasterCard долгое время остаются мировыми лидерами в этой отрасли.

Несмотря на имеющуюся в РФ национальную платежную систему (НПС) не стоит затормаживать развитие и совершенствование её развития, чтобы эта система могла быть конкурентоспособной международным аналогам. Конкуренция платежных систем является одной из основных составляющих частей экономики страны. Развитие этой конкуренции дает толчок развитию рынка, повышению финансовой грамотности всех слоев населения и форсирует развитие национальной платежной системы.

Основное направление развития НПС в данное время является вытеснение международных аналогов платежных систем, что позволит увеличить использование национальной платежной системы платёжных карт «МИР», в свою очередь это позволит избавиться от зависимости от мировой конъюнктуры и увеличению стабильности осуществления платежей внутри государства.

Подводя итоги, можно сказать, что национальная платёжная система считается значимой частью экономической инфраструктуры Российской Федерации и более значимыми вопросами её изменения считается: увеличение надежности и безопасности платежей и переводов, увеличение скорости и качества обслуживания клиентов платежной системы. Среди важных задач, стоящих перед платежной системой РФ, считается развитие нефинансовых сервисов, которые позволят решить разные государственные задачи экономической важности.

Литература:

1. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 (с изм. 20.07.2020) N 161-ФЗ // (дата обращения 16.11.2020).
2. Bank for International Settlements and International Organization of Securities Commissions, Principles for financial market infrastructures, 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bis.org> (дата обращения 22.09.2018)
3. Директива 2007/64/ЕС Европейского парламента и Совета от 13 ноября 2007 г. «О платежных услугах на внутреннем рынке» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.cbr.ru> (дата обращения 22.05.2019).
4. Кадралиев, Р. М. Роль национальной платежной системы в экономике страны и текущее состояние национальной платежной системы России // Актуальные вопросы современной экономической науки. Материалы VII Международной научной конференции. — 2017. — с. 109–111.
5. Платежная система: структура, управление, контроль /Под ред. Саммерса Б. Д. — МВФ, 1994. — 280 с.
6. Хоменко, Е. Г. Электронные платежные системы в России и в зарубежных странах [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8 (105). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 22.04.2020).

Понятие и основные особенности Арбитражного суда как одного из основных правовых институтов в РФ

Эльмурзаев Асолтан Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент;
Шуина Екатерина Ильинична, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В данной статье исследуется понятие и место арбитражного суда в судебной системе Российской Федерации. Автором рассмотрены ключевые моменты, связанные с деятельностью Арбитражных судов в Российской Федерации, указываются проблемы, существующие в современном законодательстве, по данной тематике.

Ключевые слова: Российская Федерация, суд, дело, лицо, арбитражный суд, высшее юридическое образование.

The concept and main features of the Arbitration Court as one of the main legal institutions in the Russian Federation

Elmurzaev Asoltan Valerevich, PhD in law, associate professor;
Shuina Ekaterina Il'inichna, student master's degree programs
St. Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia

This article examines the concept and place of an arbitration court in the judicial system of the Russian Federation. The author considers the key points related to the Arbitration Courts in the Russian Federation. Indicates the problems existing in modern legislation on this topic.

Keywords: Russian Federation, court, case, person, arbitration court, higher legal education.

Арбитражный суд представляет собой судебную инстанцию, являющуюся частью судебной системы Российской Федерации, осуществляющую правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности путем разрешения экономических споров и рассмотрения других категорий дел, отнесенных к их компетенции законодательством Российской Федерации. [2, с. 71].

Как представляется, необходимо разобраться с дефиницией понятия «экономический спор». Стоит признать, что в современной правоприменительной практике такого термина не существует. А. В. Закарлюка считает, что под экономическим спором следует понимать те дела, которые связаны с осуществлением предпринимательской и экономической деятельности [4, с. 2]. Вместе с тем использование данного подхода не всегда учитывает частные права

и интересы. Более широким и полным, на наш взгляд, является определение экономического спора как правового конфликта, возникшего в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, участниками которого являются юридические лица, индивидуальные предприниматели, а также Российская Федерация, ее субъекты, органы государственной власти и местного самоуправления.

В соответствии с ч. 2 ст. 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) к компетенции арбитражных судов относится рассмотрение и разрешение экономических споров с участием:

- 1) юридических лиц, индивидуальных предпринимателей;
- 2) Российской Федерации и ее субъектов, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, граждан — в случаях, предусмотренных АПК РФ и отдельными федеральными законами.

Одним из важнейших признаков арбитражной юстиции является обязательность принятых ей судебных актов. Сущность данного признака заключается в том, что определения, постановления и решения арбитражных судов, вступившие в силу, являются обязательными для выполнения на всей территории Российской Федерации всеми государственными органами и органами местного самоуправления, их должностными лицами, гражданами, юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями [5, с. 3].

Согласно ст. 44 АПК РФ, основными участниками арбитражного процесса, между которыми возник правовой конфликт, являются истец и ответчик. Кроме того, значительную массу рассматриваемых в последние годы в арбитражных судах дел (около 60 %), составляют дела о банкротстве физических и юридических лиц [3, с. 198]. Многие ученые и правоведа склоняются к тому, что складывающаяся в настоящее время экономическая ситуация в стране является нестабильной, поэтому многие физические, а в особенности, юридические лица не справляются с требованиями, предъявляемые к ним со стороны государства. В 2020 году количество дел о банкротстве, рассматриваемых в арбитражных судах, значительно возросло. Данный факт объясняется пандемией новой коронавирусной инфекции (COVID 19), поскольку значительное количество индивидуальных предпринимателей и организаций столкнулись с огромным оттоком спроса на свои услуги.

Стоит подчеркнуть, что нагрузка на арбитражные суды за последний год возросла в разы, при этом в каждом субъекте Российской Федерации ситуация складывается по-разному, поэтому суды не всегда с ней справляются. Поскольку указанная проблема нагрузки на арбитражные суды носит довольно масштабный характер, законодатель всячески пытается ее нивелировать. Так, например, с 01.10.2019 года было скорректи-

ровано производство по делам упрощенного порядка, а именно: была увеличена сумма иска по делам, которые могут быть рассмотрены в порядке упрощенного производства. Общеизвестно, что дела, рассматриваемые судом в упрощенном порядке, рассматриваются судьей без вызова сторон.

С одной стороны, у судей освобождается время от заседаний. С другой стороны, в научной литературе встречаются диаметрально противоположенные позиции, которые касаются невозможности однозначно определить процессуальную сущность данного вида судопроизводства. Большинство ученых все-таки сходятся во мнении, что упрощенное производство представляет собой то же самое исковое производство, которое обладает рядом своих особенностей. Кроме того, учеными отмечается, что упрощенное производство благоприятно влияет на судебную систему в целом, но при этом удовлетворения требования сторон в полной мере не происходит. Так, например, при рассмотрении дел в упрощенном порядке стороны лишены права на выступление в суде и на защиту своих прав непосредственно в зале судебного заседания. Весь документооборот, фактически, сводится к электронному обмену. В научной литературе выдвигается позиция, согласно которой для отдельных юристов важен сам факт нахождения перед судьей, поскольку некоторые мысли невозможно выразить на бумаге. Однако, нельзя сказать, что она не решаема. Арбитражные суды Российской Федерации не лишены права перехода к рассмотрению дела от упрощенной процедуры к исковому производству по общим правилам. Это значит, что в случае недостаточной ясности и необходимости получения каких-либо дополнительных сведений по делу, суд может перейти к общему производству и вызвать представителей в судебное заседание.

Как было отмечено выше, с 01.10.2019 г. в АПК РФ были внесены значительные изменения. Так, одним из самых обсуждаемых нововведений стало положение о представительстве в Арбитражных судах. Так, согласно ч. 3 ст. 59 АПК РФ «Представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Требования, предъявляемые к представителям, не распространяются на патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, а также иных лиц, указанных в федеральном законе» [1, ст. 59].

Исходя из положения данной статьи, можно сделать вывод, что законодатель четко определил перечень лиц, которые могут участвовать в качестве представителей в судебных заседаниях. Юридическое сообщество

неоднозначно восприняло данную новеллу законодателя, поскольку не каждая организация или индивидуальный предприниматель имеет должность юри-консульта, способного на разрешение подобного рода вопросов. Действительно, после 01.10.2019 г. стоимость юридических услуг возросла. Значительное количество дел рассматривалось без участия представителей сторон, в силу отсутствия необходимых финансовых возможностей.

Проанализировав данную ситуацию и рассмотрев многочисленные жалобы, Верховный Суд РФ пришел к выводу о необходимости изменения существующей правовой нормы. В настоящее время, в случае участия лица в заседании при рассмотрении дела о банкротстве не требуется наличия диплома о высшем юридическом образовании, при этом в случае участия двух и более представителей в остальных делах, достаточно наличия высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности. Стоит признать, что даже измененная редакция ст. 59 АПК РФ устраивает не всех. Споры по данному поводу в юридической литературе будут продолжаться.

В ходе изучения вопроса о деятельности арбитражных судов в Российской Федерации нельзя не упомянуть о системе существующих Арбитражных судов в целом, которая появилась в 1992 году. В настоящее время она представлена следующим образом: арбитражные суды округов (арбитражные кассационные суды); арбитражные апелляционные суды; арбитражные суды первой инстанции в субъектах Российской Федерации (республиках, краях, областях, городах федерального значения, автономной области, автономных округах); специализированные арбитражные суды.

Указанная система появилась сравнительно недавно, а причиной ее изменения послужила судебная реформа, проведенная в 2014 году, в ходе которой Высший Арбитражный суд Российской Федерации был упразднен. В правовой науке встречаются различные точки зрения по данному вопросу. Так, например, А. П. Фоков отмечает, что к таким причинам можно отнести независимость от властных структур, в том числе правоохранительной системы, способность принимать в большей степени самостоятельные решения, активная деятельность в области формирования судебного прецедента, а также нежелание идти на компромиссы в спорных, неоднозначных вопросах противоречивой судебной практики [6, с. 2–5].

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СЗ РФ. — 2002. — № 30.
2. Клеандров, М. И. Арбитражные суды Российской Федерации: учебное пособие / М. И. Клеандров. — Москва: Юрист, 2019. — 187 с.
3. Кособродов, Н. В. Суд и судебная система Российской Федерации как часть государственного механизма Российской Федерации / Н. В. Кособродов. — Текст: непосредственный // Закон и право. — 2020. — № 7. — с. 197–200.

Как было указано выше, стороны по делу имеют равные права на рассмотрение их спора в нескольких инстанциях. Если с делами о банкротстве все более-менее понятно, то чем же отличается рассмотрение гражданских и административных дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах? Ответ будет достаточно прост — это субъектный состав. Так, если в судах общей юрисдикции хотя бы одной из сторон по делу выступает физическое лицо, то в арбитражном суде сторонами выступают юридические лица, Российская Федерация в лице государственных органов, должностных лиц, муниципальных образований и пр. Конечно же, физические лица могут заявлять свои требования и в арбитражном суде, однако, здесь они чаще всего выступают в качестве третьих лиц, не заявляя самостоятельных требований относительно предмета спора, или выступают сторонами при рассмотрении корпоративных споров.

Арбитражный суд первой инстанции, установив, что при подаче иска или заявления стороной соблюдены все требования, предусмотренные АПК РФ, принимает дело к производству. По результатам рассмотрения дела судом выносится решение. Далее, не согласившись с вынесенным решением, сторона по делу может его обжаловать, сначала в суде апелляционной, а затем — в суде кассационной инстанции. Важным представляется такой момент: право на подачу апелляционной жалобы имеет лицо, не участвующее в деле.

Однако в данной ситуации, при условии соблюдения всех требований к подаче апелляционной или кассационной жалобы и принятии её к производству, лицо, не участвующее в деле, должно доказать факт того, что оспариваемым решением затрагиваются его права. Таким образом, можно прийти к выводу, что лица в арбитражном процессе имеют достаточно широкий спектр прав для своей защиты.

Подводя итог вышеизложенному, следует заметить, что система арбитражных судов в Российской Федерации играет значимую и заметную роль. Благодаря арбитражным судам реализуется защита нарушенных прав граждан, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и публичных образований. Пресекая деятельность недобросовестных субъектов экономической деятельности, суды способствуют нормализации экономической ситуации в стране и помогают избавиться от ненужных элементов. Однако, несмотря на некоторые недостатки в Арбитражном процессе, законодатель постоянно вносит изменения и дополнения в действующее законодательство с целью его совершенствования.

4. Крашениников, П. В. Постатейный комментарий к АПК РФ / П. В. Крашениников. — Москва: М., 2007. — 114 с.
5. Пименова, Е. Н. Компетенция арбитражных судов в свете модернизации гражданского законодательства / Е. Н. Пименова. — Текст: электронный // cyberleninka.ru: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentsiya-arbitrazhnyh-sudov-v-svete-modernizatsii-grazhdanskogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 02.11.2020).
6. Фоков, А. П. Объединение Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного суда Российской Федерации: «за» и «против» / А. П. Фоков. // Российский судья. — 2013. — № 8. — с. 32

История становления российского законодательства о религиозных организациях

Юзефович Жанна Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Мокрушина Кристина Сергеевна, студент магистратуры
Орский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА (Оренбургская обл.)

В статье авторами была поставлена задача изучить историю становления российского законодательства о религиозных организациях.

Ключевые слова: государство, религия, законодательство.

Религия на протяжении многих тысячелетий играет значимую роль в жизни общества. Религиозные нормы оказывали существенное влияние на общество, определяя мировоззрение людей.

Религия и религиозные нормы возникают позднее первичных мононорм, но быстро проникают во все регулятивные механизмы первобытного общества. В рамках мононорм были тесно переплетены моральные, религиозные, мифологические представления и правила, содержание которых определялось сложными условиями выживания человека того времени. В период распада первобытнообщинного строя происходит дифференциация мононорм на религию, право, мораль [6].

Еще с древних времен право и религия выступали в качестве важнейших социальных регуляторов. И религиозные нормы, и нормы законодательные определяли права и обязанности людей в тех или иных обстоятельствах, а также наказание за их нарушение.

В различное время при определенных правовых системах и на различных этапах развития общества характер и степень взаимодействия права и религии были различными. В истории права наблюдаются целые эпохи, когда некоторые религиозные нормы носили юридический характер, регулировали некоторые государственные, политические, процессуальные, гражданско-правовые, брачно-семейные и иные отношения.

Обратимся к истории возникновения и развития взаимоотношений государства и религиозных структур.

В 988 году по решению князя Владимира Русь приняла крещение, именно с этого момента официально история Русской Церкви берет своё начало.

В ту пору для Владимира нужна была религия с единым Богом, которая способствовала бы укреплению личной власти. Такой религией стало православие, показывающее, что всякая власть от Бога, и повиноваться ей — долг каждого верующего.

Впоследствии все русские князья были православными и всегда просили благословения на свои государственные дела у церкви.

Практически сразу после официального распространения христианства, на Руси основываются монастыри, которые становятся центрами духовной и культурной жизни.

В конце 16 века Русская церковь признается независимой (ранее РПЦ подчинялась Константинопольскому Патриарху и имела статус экзархата — в виде особой Митрополии, которая входила в состав Константинопольского Патриархата), а митрополиты получают сан патриарха. Это самое высокое звание в православной церкви.

В этот с 1589 по 1700 год церковь укрепляет своё влияние, патриарх начинает играть все большую роль в политической жизни страны. В том числе, церковь добивается того, что с 1625 года на принадлежащие ей земли не распространяется юрисдикция государства. По сути, она становится государством в государстве.

Во времена правления Петра I из-за царской политики секуляризации образовалась серьезная трещина между государством и церковью.

Влияние церкви на политическую жизнь в государстве мешало Петру I в полной мере проводить намеченные реформы. В 1700 году при смерти тогдашнего патриарха, Пётр I запрещает избирать нового главу

церкви и через время учреждает Священный Синод, который являлся государственным органом имевшим полномочия принимать решения, связанные с жизнью церкви.

Всё это привело к ослаблению позиций церкви. Такой порядок сохранялся до революции.

С 1905 по 1917 гг. неоднократно принимались попытки реформировать вероисповедную политику России. В конце 1905 г. началась работа над новой редакцией Основных законов, в которых намечались особые статьи о свободе совести и вероисповеданий, о равенстве всех религий и «поданных», независимо от их вероисповедной принадлежности. Однако в окончательной редакции им не нашлось места. В том числе без изменений остались положения, провозглашавшие православную церковь «первенствующей» и «господствующей» [4].

В 1917 г. вероисповедная политика российского государства переходит на новый этап своего развития. Временное правительство практически с первых дней своего существования ставило своей целью проведение реформы в области государственно-конфессиональных отношений, установление равенства всех религий и предоставление религиозным организациям широких прав в их богослужебной, благотворительной и общественно-политической деятельности. В постановлении, опубликованном 7 марта в форме «Обращения к гражданам», объявлялось об отмене «всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений» [2].

Безусловным достижением политики Временного правительства стало принятие постановления от 14 июля 1917 г. «О свободе совести». В нем провозглашалось, что «каждому гражданину Российского государства обеспечивается свобода совести», а пользование гражданскими и политическими правами «не зависит от принадлежности к вероисповеданию и никто не может быть преследуемым и ограничиваемым в каких бы то ни было правах за убеждения в делах веры» [3].

Несмотря на то, что «каждой признанной государством церкви предоставлялась полная свобода и самостоятельность во всех своих делах», тем не менее, указанные выше преобразования касались в большей степени сферу защиты свободы совести человека, нежели урегулировали взаимоотношения государства и действующих в нем конфессий.

Но, тем не менее, церковная иерархия не была восстановлена в своём первоначальном виде. Священный Синод продолжал свое существование, а также был организован Высший церковный совет. Оба эти органа не давали возможность патриарху иметь абсолютную власть над церковью, и каждому были даны свои полномочия — вопросами церковного служения занимался Священный Синод, а Высший церковный совет, в свою очередь, административными делами.

Революция 1917 г. коснулась не только социально-политической сферы жизни общества, но и религиозной.

Советская власть внесла свои коррективы в государственно-конфессиональные отношения, существовавшие до октября 1917 года. Уже первые декреты советского государства разорвали былой союз между церковью и государством, лишили церковь экономического и политического могущества.

Одержав победу в гражданской войне, большевики взяли курс на истребление религии. Изначально было принято решение полностью отделить церковь от государства и прекратить финансирования церкви. Отныне церковь не имела прав юридического лица и собственности, была отделена от государства и от школы, религия признана частным делом граждан

Анализ советского законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и деятельности религиозных объединений дает основание сделать вывод о том, что несколько десятилетий правовое положение религиозных объединений регулировалось в нашей стране, так называемым, законодательством о религиозных культурах, которое сводилось к совокупности различных нормативных актов и отдельных норм государственного, административного, уголовного, финансового и других отраслей права и принятого в основном в 20–30-х годах. Своё выражение они получили в форме постановлений, декретов, циркуляров, инструкций центральных и местных государственных органов.

Проведение государственно-церковной политики, осуществление контроля за деятельностью религиозных объединений, их учет и регистрация осуществлялись специально созданным органом — Наркоматом внутренних дел вплоть до 1929 г.

Следующий этап в истории развития законодательства о религиозных культурах наступает на основе с постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», которое внесло конкретику в основные положения декрета от 20 января 1918 г., относительно правового статуса религиозных объединений. В течение 61 года постановление практически не претерпело никаких изменений, за исключением ряда дополнений, внесенных указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 июня 1975 г., которые не касались сущности самого постановления, а лишь отчасти расширили права религиозных объединений.

Процедура регистрации религиозного объединения представляла собой сложную и многоступенчатую структуру. Регистрация была обязательна даже для группы верующих, так как до того момента, когда государство давало свое согласие на образование такого объединения оно юридически не существовало, хотя фактически и действовало. В постановлении 1929 г. действовала общая норма: религиозное объединение могло быть снято с регистрации в случае нарушения законодательства о религиозных культурах. Таким образом, законодатель сводил факт регистрации к простому разрешению. Можно предположить, что регистрация рассматривалась как просто фиксирующий акт, что не исключало произвол должностных

лиц, обосновывающих отказы в регистрации с такими доводами, как «нецелесообразность», «возражение части населения» и т. п.

Во времена Второй мировой войны государство было вынуждено прибегнуть к помощи церкви, так как советскому руководству требовался своего рода механизм для поднятия боевого духа и сплочения солдат. Предполагалось, что победить врага, нацеленного на уничтожение народа и страны, невозможно без задействования патриотических чувств русского народа как мощного морально-психологического фактора. Также, в стране оставалось очень большое количество верующих, для которых патриарх был авторитетом, несмотря на официальную политику.

Все это вынудило советское руководство обратиться к пропаганде русской национальной культуры и истории, неотъемлемой частью которых являлось православие. Так во время войны была разрешена религиозная деятельность, восстанавливались многие храмы.

4 сентября 1943 г. по инициативе Иосифа Виссарионовича Сталина была организована встреча с церковными иерархами, на которой было объявлено о коренном изменении политики государства по отношению к церкви.

Был создан Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР. В августе 1945 религиозные организации получили статус юридического лица, им были разрешены аренда, строительство, покупка собственности для церковных нужд — домов, транспорта, утвари. Последующее десятилетие характеризуется как время терпимого отношения государства к церкви.

Несмотря на вышеуказанные изменения, государство, всё же, старалось её контролировать и не допускать масштабного расширения. Церковь была обложена налогами, которые заметно превышали остальные. Порой, священнослужителям требовалось отдавать вплоть до 85% своих доходов.

Новая антирелигиозная кампания развернулась при Никите Сергеевиче Хрущёве. Церковные организации загнали в ещё более жёсткие налоговые и правовые рамки, в СМИ велась агитация, призванная показывать религию как пережиток прошлого.

Новые попытки гонения на церковь не были связаны с прямым насилием, как в годы революции, но была поставлена задача ликвидировать в советском обществе религию как таковую. В октябре 1958 г. вышло постановление ЦК КПСС «О недостатках научно-атеистической пропаганды». За период 1953–1964 гг. количество православных приходов было сокращено в три раза. При Н. С. Хрущеве по религиозным мотивам были осуждены 1234 человек. В последующую эпоху «застоя» данные тенденции продолжали сохраняться.

Все выше сказанное относится и к другим традиционным религиям народов России и СССР: исламу, буддизму, иудаизму, католицизму и лютеранству. Они также подвергались гонениям и запретам.

После отставки Хрущёва, вплоть до 1980-х годов отношения государства и церкви были довольно стабильными. Активная антиклерикальная кампания была прекращена, немного ослабили налоги, которые, несмотря на это, всё равно значительно превышали те, которые взимались с других организаций.

Новый виток улучшения государственно-церковных отношений наблюдался в середине 70-х гг. В 1975–77 в РСФСР и других союзных республиках были приняты законодательные акты, расширявшие возможности религиозных организаций в удовлетворении религиозных потребностей верующих. Конституция СССР 1977 подтверждала принцип отделения церкви от государства и школы — от церкви. В ней говорилось: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, т. е. право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается» [1].

Вторая половина 80-х гг. характеризуется началом существенных изменений и определенных преобразований государственной политики по отношению к положению религиозных объединений. Начался процесс коренной трансформации в государственно-церковных отношениях: были сняты ограничения на деятельность религиозных организаций, религиозные объединения стали активно включаться в общественную жизнь страны, что повлекло значительный рост числа верующих.

Все это привело к заметному улучшению государственно-конфессиональных отношений, что неминуемо сказалось на законотворчестве того времени. Обстоятельства указывали на необходимость принятия отдельного закона, который урегулировал бы взаимоотношения государства и церкви.

Такие законы появились в нашей стране в 1990 г. В первую очередь, это Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 октября 1990 г. Параллельно с ним Комитет Верховного Совета РСФСР по вопросам свободы совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности разрабатывает проект закона РСФСР «О свободе вероисповеданий», который был принят 25 октября 1990 г.

Принятие нового закона обеспечило право каждого свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения, исповедовать любую религию либо остаться неверующим. Также, данный закон создал вполне реальные условия для деятельности самых различных видов религиозных объединений, за религиозными организациями было признано право юридического лица. Помимо этого, появилась возможность иметь в собственности молитвенные здания и культовое имущество. Была значительно упрощена процедура их регистрации, сняты все неоправданные ограничения на культурно-просветительскую, благотворительную, производственно-хозяйственную деятельность религиозных объединений. Действие норм трудового законодательства, социального

обеспечения и социального страхования стало распространяться на всех работающих в религиозном объединении граждан, включая служителей культа.

Следующий этап в сфере нормативно-правового регулирования свободы совести и деятельности религиозных объединений возникает с принятием Конституции 1993 г., в которой были заложены современные принципы построения государственно-конфессиональных отношений, основанные на вполне демократических и цивилизованных началах.

Объявление России светским государством, где никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а все религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом, обеспечение каждому свободы совести и свободы вероисповедания, включая право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними гарантирование равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от их отношения к религии, недопущение пропаганды или агитации, возбуждающих религиозную ненависть, вражду, религиозное превосходство, подтверждает приверженность России к соблюдению общепризнанных международно-правовых норм в области религиозной свободы.

Такое обязательство очень важно для государства, претендующего на статус демократического, поскольку за несколько веков человечество нашло универсальные стандарты в решении сложных вопросов веры и неверия, деятельности религиозных объединений и государственно-церковных отношений, осмыслило и выработало оптимальную модель понимания принципа свободы совести, что нашло свое отражение в соответствующих международно-правовых актах [5].

К их числу, в первую очередь, можно отнести такие известные документы, как Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 10 декабря 1966 г., Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 30 июня — 1 августа 1975 г.), Итоговый документ Венской встречи 1989 г. представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Парижская хартия для новой Европы 1990 г., Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам от 18 декабря 1992 г. и другие. [3]

Свое дальнейшее развитие конституционные нормы получили в федеральном законе «О свободе совести и ре-

лигиозных объединениях», принятом Государственной думой 19.09.1997 г., который подтверждает право каждого гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также равенство перед законом, независимо от отношения к религии и убеждениям.

Закон призван содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания. В законе сформулированы основные принципы, согласно которым в России гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания, раскрывается содержание таких понятий, как религиозное объединение, группа, организации. Их права, обязанности, условия формирования, порядок государственной регистрации или отказа в ней, основания для ликвидации и запрета их деятельности в случае нарушения ими законодательства, содержится перечень прав религиозных организаций и определяются условия их деятельности, регламентируется порядок осуществления надзора и контроля за исполнением законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, а также юридическую ответственность за его нарушение.

Целью юридической ответственности является формирование гражданского общества и построение правового государства.

Что важно, закон одновременно провозглашает принцип уважения христианства, ислама, буддизма, иудаизма и других религий, которые составляют неотъемлемую часть исторического наследия народов России, но при этом подчеркивает особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры.

Нынешняя Россия является государством, в котором гражданам обеспечена свобода совести, свобода вероисповедания. За годы существования Российской Федерации, как независимого демократического государства, религиозные объединения стали важнейшей частью гражданского общества. Религиозные организации, в первую очередь принадлежащие к традиционным для нашей страны конфессиям, прилагают все усилия для поддержания стабильности и согласия в обществе, для обеспечения гармоничного сосуществования граждан с различными убеждениями. Они всемерно содействуют межконфессиональному и международному миру и взаимопониманию, активно участвуют в жизни и созидательной деятельности российского общества. Социальное служение, осуществляемое многими религиозными организациями, позволяет с полным основанием назвать их социально ориентированными организациями.

Литература:

1. Конституция СССР от 7 октября 1977 г. ст. 52
2. Вестник Временного правительства 1917, № 42 (22 февр. (7 марта))
3. Постановление Временного правительства «О свободе совести». 14 июля 1917 г.

4. Государственно-церковные отношения в России: Опыт прошлого и современное состояние, 252 с.: М., 1996. с. 41–47
5. Кравчук, В.В., Трофимчук Н.А. Международные документы о принципах отношений государства и религиозных организаций, о праве человека на свободу совести // Мировой опыт государственно-церковных отношений. М., 1998. с. 7–21.
6. Протасов, В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: Вопросы и ответы. — М.: Новый Юрист, 1999–240 с. (Серия «Подготовка к экзамену») ISBN 5–7969–0068–4 страница 18
7. Юзефович, Ж. Ю. Функции юридической ответственности и формы их реализации по российскому законодательству: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.01: Москва, 2004172 с. РГБ ОД, 61:05–12/237

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 48 (338) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 09.12.2020. Дата выхода в свет: 16.12.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.